

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО
ГУМАНИТАРНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 4
2018

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN No. 2311-5351, 16.03.2017.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 2237 от 22.12.2017 г., по состоянию на 01.01.2018 г.)

Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 2237, December 22, 2017, as of 01.01.2018) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

- Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.
- Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.
- Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.
- Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков МГЭУ.
Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.
- Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

**Редакционная коллегия:
Editorial team:**

**1) по экономическим наукам
on economics**

- 1. Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor
- 2. Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics
- 3. Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor
- 4. Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Juliya Gerasina, Ph.D. in Economics
- 5. Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics
- 6. Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Anrei Paptsov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences
- 7. Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor
- 8. Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tretyakova, Ph.D. in Economics, Professor

**2) по юридическим наукам
in jurisprudence**

- 1. Атагимова Эльмира Исамудиновна**, к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law
- 2. Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor
- 3. Воронцова Софья Викторовна**, к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Sophia Vorontsova, PhD in Law
- 4. Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History
- 5. Костеников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law
- 6. Кувалдин Валерий Павлович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor
- 7. Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law

**Редакция:
Redaction:**

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Executive Secretary – E.Klyukina

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Computer layout and prototyping – S.Lukovenkova

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Technical corrector – G.Anisimova

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Address of the editorial office and printing house: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Tel .: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Price is free

Подписано в печать 07.12.2018. Дата выхода 29.12.2018. Формат 70×1081/16. Гарнитура Таймс. Объем 13,3 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет - 2018
Moscow Humanitarian Economic University

Содержание

ЭКОНОМИКА	5
Абдурахманов А.В. Экспертная модель регионально-отраслевого кластера	5
Алиакберова Л. З., Булатова Э. И., Лето Л.А. Прогноз развития автолизинга в России	9
Арский А.А. Проблемы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами	16
Евдокимова Н.Е., Тухина Н.Ю. Статистический анализ потребления растительного масла в центральном федеральном округе	20
Кабачевская Е. А., Косенко С. Г., Новикова Е.Н. Особые экономические зоны в развитии инновационного потенциала России	26
Котова О.В., Новикова Н. Ю., Семененко А.А. Банковский сервис сегодня: кто сильнее и выше?	30
Кухарчук А.А. Влияние выбора способов погашения стоимости активов при формировании учетной политики на величину собственных источников инвестиций компании	35
Куцевол Н.Г., Батыршин Г.Г., Лето Л.А. Люди против человеческого: почему эффективность управления недостижима?	44
Мионов Д.С. Транзакционные издержки как критерий эффективности сетевого взаимодействия	49
Молокова Е.Л. Эволюция механизмов координации деятельности акторов высшего образования в период реформ 1863 и 1884 годов	61
Муратова Л.Г., Сальников С.Г., Тухина Н. Ю. Информационные системы для сельского хозяйства регионов России	67
Нургазина Г.Е. ЕАЭС: перемещение рабочей силы на ее территории	71
Парфенов А.А. Сафонова Н.В., Лимонов В.И. Обеспеченность природными лечебными факторами, возможности санаторно-курортного комплекса Орловской области	77
Рассказова Е.Е. Методика оценки уровня инновационного развития транспортной компании	91
Романова А.Т. Влияние фаз жизненного цикла больших инвестиционных проектов компании на структуру собственности	97
Сальников С.Г., Тухина Н. Ю. Геоинформационные системы как базовая система информационного обеспечения сельского хозяйства	100

Шевченко И.В., Крюченко Н.Н.

Анализ стратегического управления в контексте миссии и целей организации на примере ПАО «Новороссийский морской торговый порт» 103

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

109

Атагимова Э.И., Рыбакова О.С.

Муниципальные нормативные правовые акты: виды типичных ошибок юридической техники 109

Потемкина А.Т., Цопанова И.Г.

К вопросу о содержании институтов амнистии и помилования как элементов прогрессивной системы отбывания наказания 115

Суворов Ю. Б., Воронцова С.В.

К вопросу возмещения вреда в рамках ОСАГО 124

Черевко В.В., Шепелева Д.В.

Прибыль казенных предприятий: основные аспекты получения 130

Черевко В.В., Шепелев Д.В.

Юридическая ответственность казенных предприятий 136

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

142

Жданова Н.Е.

Эмоциональное выгорание и психологические защиты педагогов 142

Корнилова Е.Е., Ревенко А.А.

Функции текстов туристских СМИ: просвещение, убеждение, продвижение, развлечение 145

ЭКОНОМИКА

УДК 338

ЭКСПЕРТНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО КЛАСТЕРА

EXPERT MODEL OF THE REGIONAL SECTOR CLUSTER

Абдурахманов А.В.*

В статье приводится пример модели формирования структуры кластера на основе оценки уровня качества управления компаниями и влияния компаний-участников на региональный продукт. Оценка влияния производственно-экономических факторов на структуру кластера базируется на экспертном подходе.

Ключевые слова: регионально-отраслевой кластер, оценка уровня качества управления, коэффициенты влияния производственно-экономических факторов, компания-ядро кластера.

It is given an example of a cluster structure formation model based on an assessment of the quality level of company management and the influence of participating companies on a regional product. The assessment of the impact of production and economic factors on the cluster structure is based on an expert approach.

Key words: regional-industry cluster, assessment of the level of management quality, factors of influence of production and economic factors, the company-core of the cluster.

Отраслевой кластер представляет сообщество отраслевых и смежных компаний на основе кооперации и конкурентных связей. Это сообщество способно взаимоусиливать конкурентные преимущества на основе синергии. Отраслевые кластеры неразрывно связаны с территориальными. Это обусловлено тем, что бизнес-субъекты, входящие в отраслевой кластер, должны иметь территориальную близость, т.к. территориальный кластер должен действовать как автономная структура, в которую входят производства, обращения, различные взаимосвязи, определяемые потреблением и сбытом.

Кластер как устойчивая сеть взаимосвязанных хозяйствующих субъектов имеет производственный потенциал выше суммы потенциалов его участников. Это достигается в результате сетевого сотрудничества и внутри сетевой конкуренции. Таким образом, отраслевой кластер представляет совокупность хозяйствующих субъектов, функционирующих как единая кооперированная рыночная структура, обладающая повышенными возможностями к саморазвитию инновационного характера.

Характерными признаками кластера являются максимальная географическая близость, родство технологий, общность сырьевой базы, наличие инновационной составляющей [1].

Современная государственная поддержка процесса кластеризации базируется на факте преимуществ, которые возникают на территориях в связи с развитием кластеров. Это повышение регионального валового продукта, увеличение налоговых поступлений в региональный бюджет, повышение конкурентоспособности региона и национальных отраслей промышленности, развитие

* **Абдурахманов В.В.** Соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры «Международный бизнес» Российского университета транспорта (МИИТ)

Abdurakhmanov V.V. candidate for a degree of candidate of economic sciences of the Department of international business, Russian University of transport (MIIT)

кооперации внутри региона, что повышает эффективность производства, увеличение инвестиций в экономику региона, создание дополнительных рабочих мест, рост инновационных региональных разработок.

Кластерный подход позволяет эффективно решить задачу: конкурентоспособность различного уровня хозяйствующих субъектов в национальной экономике, создать эффективный базис для реализации государственной политики экономического роста, повысить эффективность региональных проблем развития, стимулировать внедрение инновационных решений в практику отраслей, усилить кооперацию и интеграцию большого и малого бизнеса, ускорить решение социальных проблем регионов и национального хозяйства в целом.

Актуальной проблемой для практической реализации эффективных кластеров является отбор потенциальных видов экономической деятельности для кластеризации в регионе. Известен ряд методик выявления локальных производственных систем индустриальных районов и местных рынков труда с отраслевым и межотраслевым взаимодействием. Ряд методик включает проведение анализа общеэкономической ситуации в регионе и отрасли, изучение исторического развития отрасли, количественного анализа рынка и сетей взаимодействия бизнес-субъектов, анализ уровня конкуренции на отраслевых региональных рынках, динамику и объем внедрения инноваций, характеристику источников финансирования, доступность услуг, наличие единомышленников и лидерство в отрасли. В работе [3] дан алгоритм экспресс-методики, позволяющей выделить потенциально целесообразные виды деятельности для формирования кластеров в регионе. Этот алгоритм включает:

- 1) оценку возможности формирования кластера на территории региона;
- 2) проводится анализ среды и условий функционирования потенциальных кластеров в регионе;
- 3) ранжируются виды деятельности и определяются наиболее перспективные виды деятельности для формирования кластера;
- 4) уточнение направлений создания кластеров. С этой целью анализируется структура производства и реализации продукции по всем видам деятельности и проводится качественный анализ условий формирования потенциальных кластеров на территории региона.

Создание кластера – инвестиционный проект, который требует последовательного принятия управленческих решений относительно специализации, местоположения кластера и ряда других показателей, является специальной задачей управления проектом формирования и функционирования кластера [3].

Важным является определение участников кластера, которые образуют его ядро, и анализ географического расположения ядра кластера. От этого зависит схема продвижения сырья и готовой продукции, размер логистических издержек, возможности совместного использования имеющейся в кластере инфраструктуры. Указанные факторы определяют себестоимость конечной продукции кластера и его конкурентоспособность. Повышение эффективности производства на каждом этапе технологической цепочки от производителя до конечного продукта достигается разработкой рациональных внутренних и внешних связей производственно-экономического кластерного объединения. При формировании кластера одним из важнейших критериев является максимизация потенциала кластерной структуры. Она позволяет создать высокую инновационную активность интегрированной структуры и обеспечить её конкурентные преимущества на отраслевых рынках. Система комплексной оценки потенциала кластера включает производственную составляющую, куда входит оценка ресурсоемкости продукции кластера, инновационную составляющую, где отражается удельный вес инновационной продукции выручки от продаж и в дополнительной прибыли от неё, трудовую составляющую, включая инвестиции в человеческий капитал, финансовую, организационную и природно-ресурсную составляющую.

Участие региональных институциональных структур в формировании и управлении развитием кластеров позволяет повысить эффективность региональных программ социально-

экономического развития и усилить поддержку со стороны региональных и государственных органов власти хозяйственной деятельности участников кластеров.

Иерархия систем должна трактоваться как иерархия результатов, что открывает способ и механизм соединения иерархических уровней систем.

Функциональные системы по внутренней архитектонике гетерогенны, т. е. состоят из неоднородных элементов, каждый из которых несет свою функциональную и специфическую нагрузку в достижении результата.

Структура систем, состав элементов, качество и количество связей между элементами, необходимые исходные и выходные данные – все эти атрибуты системотехнического подхода не могут и не должны быть жесткими. Они должны обладать гибкостью перестройки для достижения результата.

Интегрированная оценка хозяйственной деятельности компании-ядра кластера может быть предоставлена через показатель качества управления **GOV**. В ряде исследований [1,4] проанализировано влияние факторов на уровень показателя **GOV**. На основе экспертных оценок коэффициентов влияния факторов определена зависимость **GOV** от рентабельности затрат, структуры капитала и ряда других финансовых показателей.

Факторная модель эффективности корпоративного управления имеет вид:

$$GOV = a_1 x_{\text{Право}} + (a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3) + a_3 I_D + a_4 \frac{\Phi_o}{\Phi_{\text{обор}}} + a_5 \delta c_{\text{рын}}$$

где $X_{\text{Право}}$ – действующие законодательные ограничения на систему основных функций корпорации; X_1 – доля крупных владельцев акций; X_2 – доля средних владельцев акций; X_3 – доля мелких владельцев акций; I_D – индекс доходности акций; $\frac{\Phi_{\text{осн}}}{\Phi_{\text{обор}}}$ – структурный показатель фондов корпорации; $\Phi_{\text{обор}}$ – стоимость оборотных средств корпорации, руб.; $\Phi_{\text{осн}}$ – стоимость основных средств корпорации, руб.; $\delta c_{\text{рын}}$ – изменение рыночной стоимости корпорации; a_i – коэффициент влияние фактора **GOV**.

Таким образом, представляется возможным дать экспертную оценку **GOV_j**, **j** - компании в анализируемый текущий период.

$$GOV = \sum_i a_{ij} x_{ij},$$

где x_{ij} – показатели хозяйственной деятельности компании **j**, a_{ij} – значимость (влияние) каждого фактора **I** на показатель качества управления.

Введение показателя **GOV** позволяет сформировать достаточно простую для анализа структуры кластера двухуровневую модель. Нижний уровень – компании, входящие в кластер, верхний – экономика региона. Гипотеза, лежащая в основе модели, заключается в следующем:

- производственно-отраслевая составляющая кластера состоит из компании-ядра, с которой технологически связаны с той или иной степенью глубины компании в регионе или в смежных регионах;

- степень связности определяется коэффициентами корреляции хозяйственных показателей;

- кластерное образование имеет целью повысить качество управления взаимодействующими компаниями;

- уровень управления компании-ядра кластера должен быть выше, чем был вне кластера. Этот прирост обеспечивается взаимодействием с компаниями, входящими в региональный кластер;

- степень влияния качества управления **j**-компаний на **GOV ядра** предлагается оценить экспертно, на основе метода парных сравнений, опираясь одновременно на коэффициент корреляции хозяйственной деятельности и технологическую связность компаний;

• **GOV ядра** выступает как критерий подбора **j**-бизнес-субъектов кластера. GOV имеют нижним пределом существовавшее при отдельном функционировании значение. Значения GOV до образования кластерной структуры меньше, чем при работе в условиях кластера;

• требование максимизации **GOV ядра** и ограничения на нижний уровень GOV позволяют определить их значения. Для компаний, которые имеют GOV равным нижнему уровню его величины, кластерная структура неэффективна, и они должны быть исключены из неё;

• взаимосвязь кластерной структуры и региональных социально-экономических показателей предлагается отразить через влияние GOV ядра на региональный РВП и на уровень жизни населения $Y_{ж}$. Оба эти показателя определяют региональную функцию полезности $m=РВП Y_{ж}$. Функция полезности должна быть максимизирована. Это требования отражает интересы региона;

• связь между РВП и GOV должна отражать её диалектическую природу. Последнее проявляется через ограниченность времени эффективного взаимодействия структур, изменение влияния региональных экономических агентов на социально-экономические характеристики региона. Это позволяет считать, что жизненный цикл кластера в регионе начнет завершаться с появлением других более актуальных для решения задач развития региона бизнес-субъектов, снижение значимости кластера предложено отражать через уменьшение зависимости РВП и $Y_{ж}$ от GOV ядра. Для этого использована модель:

$$m = РВП \times Y_{ж} = (a_0 + a_1 \times GOV - a_2 \times GOV^2) \times (b_0 + b_1 \times GOV - b_2 \times GOV^2)$$

$$\frac{dm}{b(GOV)} = (a_1 - 2 \times a_2 \times GOV)(b_0 + b_1 \times GOV - b_2 \times GOV^2) + (b_1 - 2 \times b_2 \times GOV)(a_0 + a_1 \times GOV - a_2 \times GOV^2) = 0.$$

Из выражения определяется величина $GOV^{регион}$ ядра, обеспечивающая максимум положительного влияния на социально-экономические характеристики региона. Например, при $a_0=20; a_1=100; a_2=2; b_0=2; b_1=10; GOV= 0,25; РВП = 20+100*0,25-2*0,0625=44,875$

$$Y_m=2+10*0,25=4,5.$$

Определенная величина GOV ядра в соответствии с интересами региона является нижним пределом GOV при выборе структуры кластера нижний предел GOV_j^H

$$GOV_j^H = \sum a_{ij} x_{ij}$$

$$GOV_j^H \geq GOV_j$$

$$GOV_j^H \geq GOV^{регион}$$

$$GOV_j^H = GOV_j^0 + eGOV_j \rightarrow \max GOV_j ,$$

где

e – степень значимости **j**-бизнес-субъекта в уровне качества управления компании-ядра, GOV^0 – уровень качества управления до объединения в кластер.

Далее возможно сокращение числа участников кластера за счёт тех, кто имеет $GOV_j^H \geq GOV_j$.

Поддержка кластера региональными властями отражена в явном виде через коэффициенты a_0, a_1, a_2 , которые включены в зависимость РВП от GOV.

В систему оценок GOV^0 строительной компании предложено помимо финансовых показателей ввести показатели, характеризующие степень отклонения фактических показателей от запланированных, например, сроков строительства, сметной стоимости (отметим, что детализация системы факторов может быть расширена и учитывать роль подсистем производства и управления строительной компании и качества их функционирования).

Литература

1. Романова А.Т., Выгнанова М.А. Управление стратегическим развитием производственно-экономических систем в условиях высокодинамичной среды : монография. – М. : МГЭИ, 2014. – 340 с.
2. Конкин А.Н. Формирование механизма инновационного развития строительного комплекса : дис. канд.экон.наук: 08.00.05 : защищена 15.03.12 / Конкин А.Н. – Пенза, 2012. – 200 с. – Библиогр.: с. 141-157.
3. Павлова А.В. Управление процессами формирования кластерных структур в регионе // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – №1.
4. Романова А.Т., Бакеркин Ю.Ю. Анализ эффективности инновационных процессов в интеграционных структурах // Транспортное дело России. –2008. – №3. – Часть 2.

УДК 338

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ АВТОЛИЗИНГА В РОССИИ

FORECAST OF THE DEVELOPMENT OF CAR LEASING IN RUSSIA

Алиакберова Л.З.¹

Булатова Э.И.²

Лето Л.А.³

В статье рассмотрены перспективы развития российского лизингового рынка, на основе применения экономико-математических методов представлен прогноз его развития, описаны сценарии развития автолизинга в России.

Ключевые слова: автомобильный рынок, рынок лизинга, сегмент, автолизинг, прогноз рынка.

The article deals with the prospects of development of the Russian leasing market. The forecast of its development on the basis of the usage of the economic and mathematical methods is presented. The scenarios of development of car leasing in Russia are described.

Keywords: car market, leasing market, segment, car leasing, market forecast.

¹ **Алиакберова Лилия Завдетовна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства Университета управления «ТИСБИ», г. Казань, e-mail: lilya67@mail.ru

Liliya Z. Aliakberova, doctor of economy, associate professor, Department of Entrepreneurship, University of Management «TISBI», Kazan, e-mail: lilya67@mail.ru

² **Булатова Эльвира Ильдаровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, e-mail: [Bulatovaei@yandex.ru](mailto:bulatovaei@yandex.ru)

Elvira I. Bulatova, doctor of economy, associate professor, Department of Financial Markets and Financial Institutions, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal university, e-mail: [Bulatovaei@yandex.ru](mailto:bulatovaei@yandex.ru)

³ **Лето Лейсан Азатовна**, преподаватель кафедры менеджмента факультета экономики и управления, МГЭУ, Москва, e-mail: leysangim@mail.ru

Leyсан A. Leto, Lecturer, Department of Management, Faculty of Economics and Management, Moscow University of Humanities and Economics, МНЕУ, Moscow, e-mail: leysangim@mail.ru

Сегодня лизинг становится важным фактором развития транспортного комплекса РФ. Одной из наиболее перспективных составляющих транспортного комплекса является автотранспорт, представленный достаточно большой сетью автотранспортных предприятий. Тенденции развития автотранспортных услуг требуют от автотранспортных предприятий постоянно искать резервы повышения качества, снижения цены и эксплуатационных расходов по конкретным видам услуг. Наряду с традиционным способом приобретения автомобиля в кредит, все чаще используется и новый для РФ способ – автолизинг. Особая актуальность исследуемого вопроса объясняется тем, что автолизинг становится способом активизации развития автомобильного рынка России. Основным драйвером роста рынка автолизинга остается наличие государственных программ поддержки. Помимо этого, развитию рынка автолизинга будут способствовать наличие потребностей транспортных компаний в обновлении парков транспортных средств и существующий отложенный спрос.

В ближайшей перспективе рынок лизинга в целом, и автолизинг в частности, будет развиваться в условиях нестабильной макроэкономической и политической ситуации, роста конкуренции, сложностей с фондированием по доступным ставкам, а также роста процентных ставок на заемные денежные средства, ухудшения кредитного качества потенциальных клиентов и прочих факторов.

Для снижения негативных эффекта факторов и повышения эффективности функционирования лизинговых компаний на российском рынке, могут быть использованы различные технологии и программы, в том числе:

- оздоровление старого лизингового портфеля;
- применение новейших технологий для совершенствования бизнес-процессов;
- совершенствование системы управления рисками;
- привлечение целевого фондирования по доступным ставкам.

По мнению экспертов РАЕХ (Эксперт РА), объем лизингового рынка к концу 2018 года вырастет на 20%, а объем нового бизнеса продолжит расти и составит более 1,3 трлн. руб. Однако высокие темпы прироста автосегмента замедлятся из-за снижения объемов государственного субсидирования, но, несмотря на это, автолизинг останется крупнейшим сегментом и прибавит 25%.

В зависимости от эффективности осуществления преобразований в лизинговом секторе и макроэкономической ситуации аналитиками агентства «Эксперт РА» выделяются три базовых сценария развития лизингового рынка:

- сценарий прорыва (оптимистичный), который предполагает быстрый рост качественных и количественных характеристик до уровня, адекватного потребностям экономики, а также удлинение экономического цикла на рынке лизинга с одновременно высокими темпами прироста объемов деятельности;

- инерционный (умеренный) сценарий, в рамках которого сохраняются ключевые ограничения как в сфере нормативной базы, так и в сфере расширения предложения услуг со стороны лизингодателей, что повлияет на темпы развития лизингового рынка: средние темпы прироста рынка составят 15–25%;

- кризисный сценарий предполагает ухудшение конъюнктурных факторов, в числе которых сокращение доступа лизинговых компаний к рынкам капитала, увеличение стоимости заимствований, а также наличие низких темпов прироста объемов деятельности на уровне 10–20% [2].

Прогноз объемов рынка лизинга при реализации различных сценариев развития, разработанный агентством «Эксперт РА», отражен в табл. 1.

Таблица 1

Прогноз объемов рынка лизинга в РФ

Годы	Пессимистичный сценарий		Умеренный сценарий		Оптимистичный сценарий	
	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд. руб.	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд. руб.	Темпы прироста в год, %	Объем рынка, млрд. руб.
2018	15	4 948	20	8 894	25	15 136
2019	20	5 937	25	11 117	30	19 677
2020	20	7 125	25	13 896	30	25 581

Источник: Эксперт РА, <https://raexpert.ru>

Отметим, что рейтинговое агентство Эксперт РА характеризует рынок лизинга с помощью трех показателей: объем нового лизинга в измерении по стоимости договоров лизинга с НДС, объем нового бизнеса лизинга в измерении по договору купли-продажи без НДС (ДКП), а также совокупный лизинговый портфель.

По оценке аналитиков Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, прогнозный объем рынка лизинга на период до 2019 года составляет в диапазоне 711–781 млрд. руб., темпы роста объемов нового бизнеса лизинга составят 102%. Такая оценка была дана по итогам исследования в 2016 году [1].

С целью определения прогнозных показателей развития рынка автолизинга в работе составлен прогноз развития российского рынка лизинга на период до 2020 года. В основе расчетов были выбраны показатели, используемые экспертами агентства «Эксперт РА» для оценки развития рынка лизинга, перечисленные выше, а также методология аналитиков НИУ ВШЭ.

Кроме того, для проведения расчетов были использованы данные Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (табл. 2).

Таблица 2

Отдельные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	отчет	оценка	прогноз	прогноз	прогноз
Цены на нефть марки "Юралс" (мировые), долларов США за баррель					
базовый	41,7	49,9	43,8	41,6	42,4
целевой	41,7	49,9	43,8	41,6	42,4
консервативный	41,7	49,9	36,8	35,0	35,0
Индекс потребительских цен на конец года, в % к декабрю					
базовый	5,4	3,2	4,0	4,0	4,0
целевой	5,4	3,2	4,0	4,0	4,0
консервативный	5,4	3,2	4,3	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт, %					
базовый	-0,2	2,1	2,1	2,2	2,3
целевой	-0,2	2,1	2,2	2,6	3,1
консервативный	-0,2	2,1	0,8	0,9	1,5

Продолжение табл. 2

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	отчет	оценка	прогноз	прогноз	прогноз
Инвестиции в основной капитал, %					
базовый	-0,9	4,1	4,7	5,6	5,7
целевой	-0,9	4,1	5,7	6,7	8,6
консервативный	-0,9	4,1	-0,5	1,5	1,5
Промышленность, %					
базовый	1,3	2,1	2,5	2,5	2,5
целевой	1,3	2,1	2,7	2,9	3,2
консервативный	1,3	2,1	1,3	1,5	1,6

В табл. 3 представлены основные сведения для составления прогноза.

Для оценки степени влияния нестабильной экономической ситуации на рынок лизинга была выбрана связка показателей индекса прироста инвестиций в основной капитал (рис. 1) и темпов прироста объемов нового бизнеса лизинга в измерении по стоимости ДКП без НДС (в соответствии с подходом экспертов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»).

Она отражает одновременное проседание объема инвестиций в основной капитал и объема рынка лизинга в периоды экономического спада.

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал, уровня инфляции и показателей объема рынка лизинга в РФ*

Год	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Темпы роста инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах, %	Уровень инфляции в среднем за год, %	Объемы нового бизнеса (по стоимости договоров лизинга с НДС), млрд. руб.	Объемы нового бизнеса (по стоимости имущества без НДС), млрд. руб.	Лизинговые портфель, млрд. руб.
2006	4730,0	117,8	9	400	201	530
2007	6716,2	123,8	11,87	998	537	1202
2008	8781,6	109,5	13,28	720	430	1390
2009	7976,0	86,5	8,8	315	180	960
2010	9152,1	106,3	8,78	725	450	1180
2011	11035,7	110,8	6,1	1300	741	1860
2012	12586,1	106,8	6,58	1320	770	2530
2013	13450,2	100,8	6,45	1300	783	2900
2014	13902,6	98,5	11,36	1000	680	3200
2015	13897,2	89,9	12,9	830	545	3100
2016	14748,8	99,8	5,4	1150	742	3200
2017	15966,8	104,4	2,5	1620	1095	3450

*Составлено авторами по данным Росстата

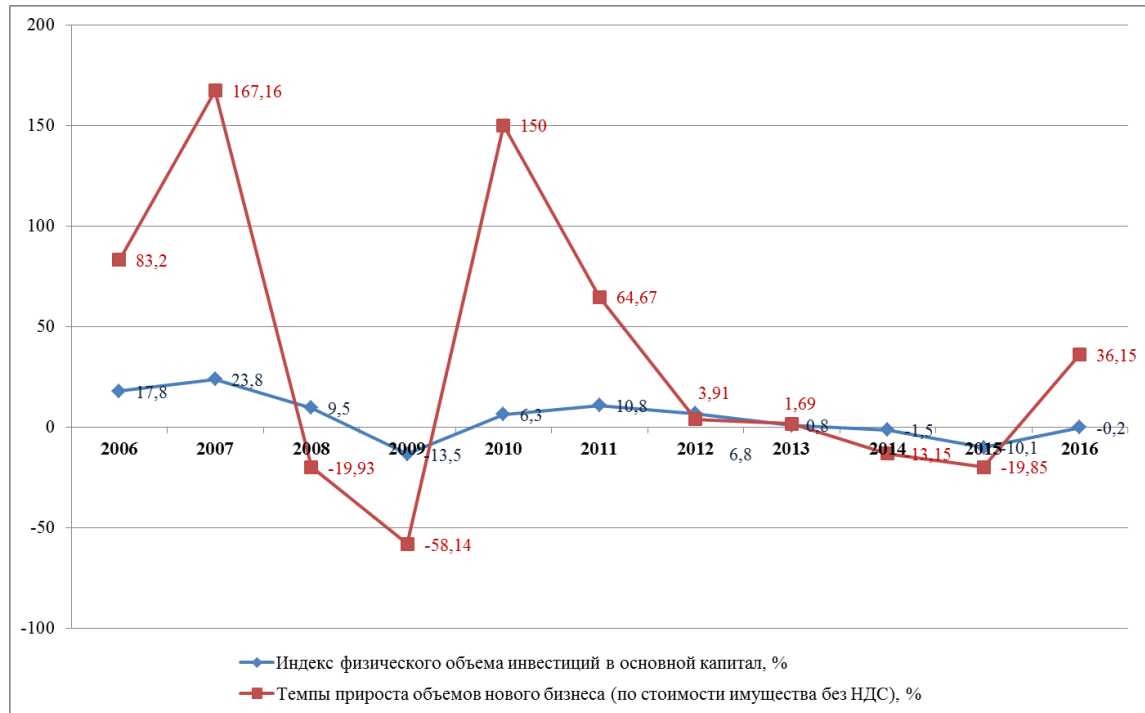

Рис. 1. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал и темпов роста (снижения) объемов нового бизнеса лизинга в РФ

Степень корреляции между факторами влияния и объемом рынка лизинга представлены в табл. 4.

Уравнение регрессии с двумя факторами влияния (формула 1):

$$Y = -23,73x_1 + 0,05x_2 + 234,14, \quad (1)$$

где x_1 - уровень инфляции в среднем за год, x_2 - объем инвестиций в основной капитал в номинальном выражении.

Таблица 4

Оценка степени корреляции показателей объема рынка лизинга и объема инвестиций в основной капитал

Наименование	Значение
г (объем нового бизнеса лизинга по ДКП без НДС / инвестиции в основной капитал в номинальном выражении)	0,83
г (объем нового бизнеса лизинга по ДКП без НДС / уровень инфляции в среднем за год основной капитал)	0,61

В результате расчетов R-квадрат составил 0,765, что означает – модель адекватна и влияние на результат на 76,5% объясняется динамикой факторов.

Регрессионная модель показывает положительную динамику развития рынка лизинга, что отражено в табл. 5. Расчеты представлены по двум сценариям – базовому и консервативному.

Таблица 5

Результаты расчета прогнозных данных по объему нового бизнеса лизинга в РФ в соответствии с регрессионной моделью

Показатели	2017 факт	2018 прогноз	2019 прогноз	2020 прогноз
1-й сценарий базовый				
Инвестиции в основной капитал в номинальном выражении, млрд. руб.	15966,8	16717,2	17653,4	18659,7
Уровень инфляции, %	2,5	4,0	4,0	4,0
Объем нового бизнеса (по стоимости ДКП без НДС) в среднем за год, млрд. руб.	1095,0	975,1	1021,9	1072,2
Темпы роста объемов нового бизнеса, %	147,6	89,1	104,8	104,9
2-й сценарий консервативный				
Инвестиции в основной капитал в номинальном выражении, млрд. руб.	15966,8	15887,0	16125,3	16367,2
Уровень инфляции, %	2,5	4,3	4,0	4,0
Объем нового бизнеса (по стоимости ДКП без НДС) в среднем за год, млрд. руб.	1095,0	926,5	945,5	957,6
Темпы роста объемов нового бизнеса, %	147,6	84,6	102,1	101,3

Таким образом, в результате проведенных расчетов было определено, что по базовому сценарию объем рынка лизинга к 2020 году должен составить 1072,2 млрд. руб., а по консервативному сценарию – 957,6 млрд. руб.

Как отмечалось в обзорах рынка лизинга, составленного агентством «Эксперт РА», на протяжении 2014-2017 гг. доля автолизинга в общей структуре лизингового рынка находится в диапазоне 35%–37% [3–5]. Графически динамика доли автолизинга представлена на рис. 2.

Принимая во внимание тот факт, что в течение последних двух лет динамика доли автолизинга на рынке лизинговых услуг сохраняется на уровне 35%, и, учитывая сдержанно-оптимистические прогнозы экспертов в автолизинговой отрасли, рассчитаем прогнозные показатели в соответствии с построенной моделью.

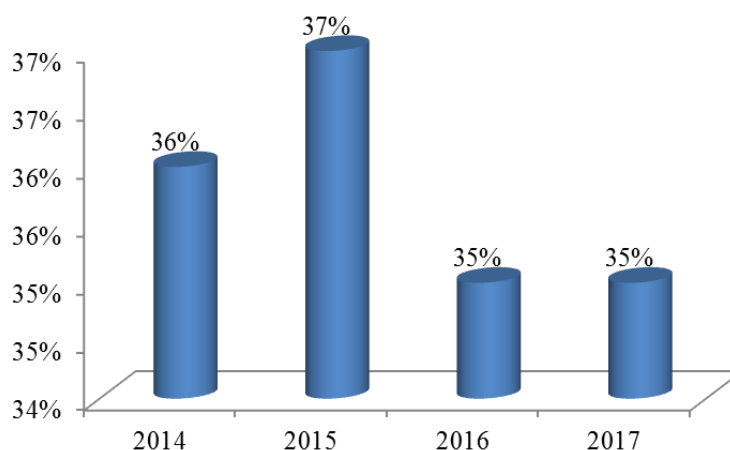

Рис. 2 Динамика доли автолизинга на рынке лизинговых услуг в РФ в 2014-2017 гг.

Проведенные расчеты свидетельствуют, что к 2020 году объем рынка автолизинга составит примерно 335,2 млрд. руб. – 375,3 млрд. руб.

Таким образом, в результате исследования нами были получены следующие результаты:

- проанализированы прогнозные показатели развития рынка лизинга рейтингового агентства Эксперт РА (до 2020 года) и отчета Института развития НИУ ВШЭ (до 2019 г.);
- составлен прогноз развития рынка лизинга до 2020 года по двум сценариям: консервативному и базовому (957,6 и 1072,2 млрд. руб., соответственно);
- определено прогнозное значение объемов автолизинга в РФ, которое по нашему мнению, к 2020 году составит:
 - по базовому сценарию - 375,3 млрд. руб.;
 - по консервативному сценарию - 335,2 млрд. руб.

Литература

1. Берегатнова Е.В. [Электронный ресурс]: Рынок лизинга РФ: состояние, перспективы, 2017 - Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru>.
2. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: Сценарии развития рынка лизинга до 2020 года. - Режим доступа: <https://raexpert.ru/strategy/conception/part5/scenario>.
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: Рынок лизинга по итогам 2015 года: на субсидиях - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing_2015_itogi.
4. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: Рынок лизинга по итогам 2016 года: реактивное восстановление: – Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2016>.
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]: Рынок лизинга по итогам 2017 года: движение вверх. - Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2017>.

УДК 339

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

PROBLEMS OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS BY CUSTOMS AUTHORITIES

Арский А.А.*

В статье определяются основные проблемы в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами и направления их профилактики. Установлено, что основным направлением совершенствования Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности является унификация Реестра на базе Всемирной торговой организации с уточнением параметров визуализации изображений брендов при использовании метрических меток.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможня, Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, проблемы таможенного дела.

The article identifies the main problems in the field of protection of intellectual property rights by customs authorities and the direction of their prevention. It has been established that the main direction of improving the Customs Register of intellectual property is the unification of the Registry based on the World Trade Organization with the specification of the parameters for visualization of brand images using metric tags.

Key words: Intellectual property, customs, Customs register of intellectual property, problems of customs.

Защита авторских прав, защита прав на интеллектуальную собственность в Российской Федерации имеет многогранную историю, большинство аспектов защиты прав на интеллектуальную собственность связано с вступлением и действием Российской Федерации в формате Всемирной торговой организации (далее - ВТО). Действительно, одним из основных требований ВТО к Российской Федерации на рубеже 2000-х годов было и остается соблюдение прав и интересов правообладателей объектов интеллектуальной собственности. Российская Федерация стала членом ВТО в

этот срок Российской Федерации удалось кардинально изменить ситуацию на рынке, усилив правовую и практическую защиту объектов, содержащих интеллектуальную собственность. Ведущая роль в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности отводится Федеральной таможенной службе.[1] Это обусловлено эффектом масштаба перемещения импортных товаров на территорию Российской Федерации и на территорию ЕАЭС в наши дни, так как продукция известных и пользующихся спросом мировых брендов не всегда ввозится на территорию ЕАЭС законно. Актуальность

* Арский Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: fuars@list.ru

Arsky Alexander, Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor at the Department of administrative and legal disciplines and customs Moscow University of humanities and economics, e-mail: fuars@list.ru

2012 г., процесс согласования членства длился почти 18 лет. За словлена необходимостью выделения современных проблем в области защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности с целью выработки мер по профилактике правонарушений в сфере авторских и смежных прав в области таможенного дела. [2]

Прежде всего необходимо провести анализ актуальной нормативно-правовой базы, регулирующей процессы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 289-ФЗ) регламентирует в главе 57 меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами, к которым относятся:

1. Меры, связанные с приостановлением срока выпуска товаров.
2. Процедура подачи заявления о включении объекта интеллектуальной собственности в Таможенный реестр правообладателем и порядок его рассмотрения таможенным органом.
3. Установление срока защиты таможенными органами прав правообладателя на объект интеллектуальной собственности при включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр.
4. Формирование Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, основания для включения, внесения изменений и исключения объекта интеллектуальной собственности из данного реестра.[3]

Соответственно с процедурами, описанными в главе 57 закона № 289-ФЗ, возникает проблема формирования полного, точного и актуального реестра объектов интеллектуальной собственности. Данное обстоятельство обусловлено отнюдь не «бюрократическими процедурами», а динамикой глобального рынка, на котором

данного исследования обу-

ежедневно возникают новые модели изделий (товаров) того или иного товарного знака, бренда. Кроме того, формируются новые бренды и торговые марки, особенно в развивающихся экономиках Юго-Восточной Азии. [4;5]

На сегодняшний день информационным порталом Федеральной таможенной службы представлен реестр из 4864 объектов интеллектуальной собственности, по которым дана информация в части:

1. Регистрационного номера по реестру.
2. Наименования (описания, изображения) объекта интеллектуальной собственности.
3. Наименования, номера, даты документа об охраноспособности объекта интеллектуальной собственности.
4. Наименования товаров, в отношении которых принимаются меры.
5. Класса товаров по МКТУ и коду товаров по ТН ВЭД ТС.
6. Сведений о правообладателе.
7. Сведений о доверенных лицах правообладателя.
8. Срока внесения объекта интеллектуальной собственности в реестр.
9. Номера и даты письма УТОВЭЖ ФТС России в таможенные органы. [6]

Результатами анализа текущего состояния реестра являются следующие положения, являющиеся базисом для генерации проблем и, соответственно, базисом для направлений профилактики:

1. Реестр, представленный 4864 объектами интеллектуальной собственности, не может быть полным, так как фактически в динамической среде рынка обращаются 10000–20000 объектов интеллектуальной собственности, включая те, которые прошли ребрендинг.[7]
2. Визуальная идентичность логотипов торговых марок может быть использована недобросовестными участниками рынка в конкурентной борьбе, когда «похожесть» логотипа торговой марки используется для импорта на территорию Российской

Федерации и ЕАЭС товаров, не соответствующих заявленным характеристикам и качеству в сравнении с «узнаваемыми логотипами», десятилетиями присутствующими на рынке. [8]

Таким образом, возможно выделить две актуальные проблемы и предложить

комплексное их решение (профилактику) в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами (рис. 1).

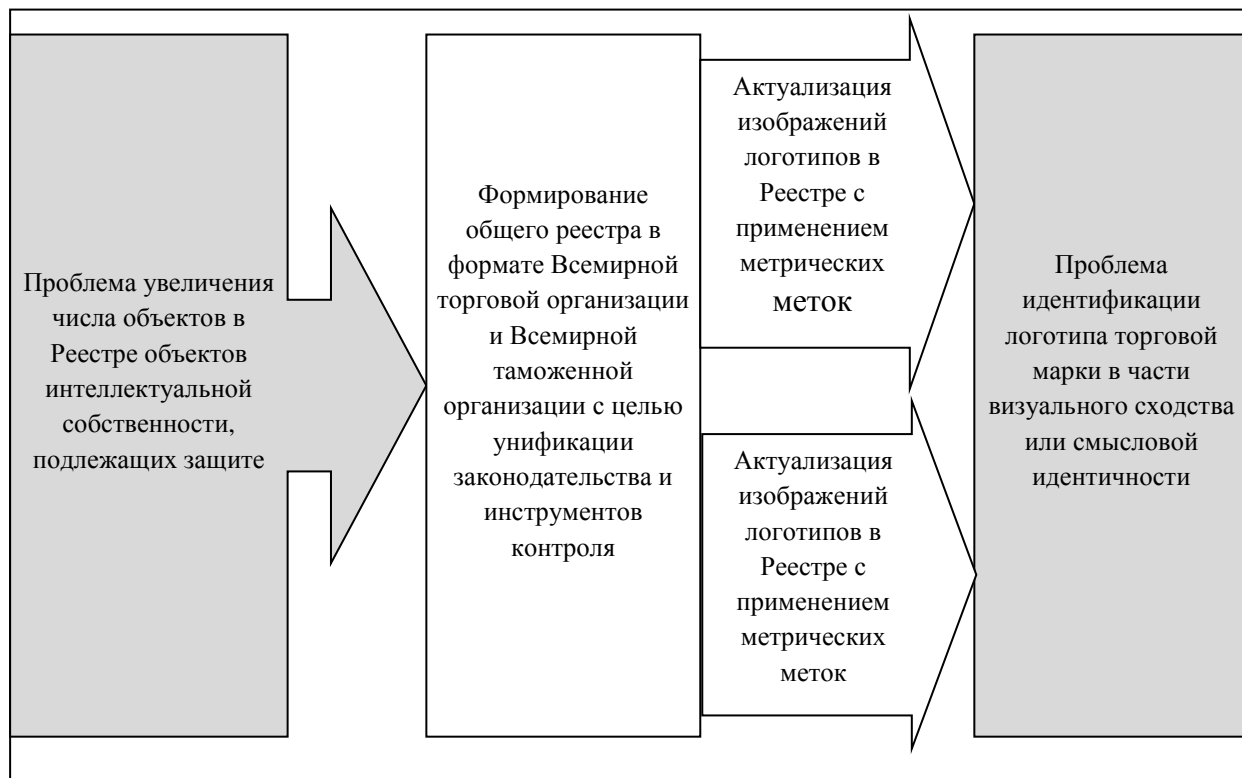

Рис. 1. Проблемы и направления решений в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами

Научная новизна направлений профилактики представленных проблем защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами состоит в детализации визуальных изображений логотипов торговых марок на основе замеров расстояний между линиями их метрических габаритов, глубины цвета и отнесения к конкретному цвету цветовой гаммы изображения логотипа с внесением в Общий реестр Всемирной торговой организации при поддержке Всемирной таможенной организации. Данные направления совершенствования отвечают интересам Российской Федерации также в

условиях контрсанкционной политики, когда идентификация товаров как объектов, содержащих интеллектуальную собственность, является базисом для применения нетарифного регулирования или торговых ограничений со стороны Российской Федерации.[9;10]

Представленные меры по профилактике и совершенствованию защиты прав на объекты интеллектуальной собственности коррелируют с направлениями развития Федеральной таможенной службы в 2018-2021 гг. [11; 12]

Эффективные решения в области совершенствования механизмов защиты прав

на объекты интеллектуальной собственности возможны на базе специализированных образовательных учебных заведений, таких как Московский гуманитарно-экономический университет. В учебном процессе и при проведении научных исследований необходимо особое внимание уделять современным методикам совершенствования

таможенного контроля, так как задачи по эффективному использованию транзитного потенциала Российской Федерации и развития интеграционного объединения ЕАЭС требуют неотложных мер, формирующих конкурентные преимущества для эффективного ведения международной торговли на глобальном рынке.

Литература

1. Черевко В.В., Зубач А.В. Законность как принцип деятельности таможенных органов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2016. – №4. – С. 60.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (дата обращения 15 ноября 2018 г.).
3. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ved.customs.ru/> (дата обращения 15 ноября 2018 г.).
4. Арский А.А. Исследование проблем импортозамещения в курсовых и дипломных работах студентов вузов // Мир современной науки. – 2016. – № 1(35). – С. 31–33.
5. Арский А.А. Компетентный подход к исследованию проблем таможенного дела в выпускных квалификационных работах студентов // Маркетинг и логистика. – 2016. – №4 (6). – С. 5–9.
6. Арский А.А. Информационно-технические аспекты профилактики контрабанды культурных ценностей // Маркетинг и логистика. – 2017. – №4 (12). – С. 5–10.
7. Арский А.А. Фактор экономического потенциала таможенной территории в антикризисном управлении автотранспортным предприятием // Маркетинг и логистика. – 2017. – №5 (13). – С. 6–12.
8. Воротынцева Т. М. Проблемные вопросы технического регулирования в ЕАЭС // Маркетинг и логистика. – 2017. – №4 (12). – С. 16–26.
9. Худжатов М. Б. Актуальные изменения таможенного законодательства в сфере таможенного декларирования товаров // Маркетинг и логистика. – 2017. – №3 (11). – С. 117–125.
10. Худжатов М. Б. Основные направления развития таможенной службы Российской Федерации в 2018–2021 гг. // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 6 (14). – С. 79–86.
11. Черевко В.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Принципы государственного регулирования внешнеторговой деятельности // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2016. – №4. – С. 48–54.

УДК 339.166.8:339.133

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБЛЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

STATISTICAL ANALYSIS OF VEGETABLE OIL CONSUMPTION IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Евдокимова Н. Е.*

Тухина Н. Ю.**

Статья посвящена вопросам потребления растительного масла. Проведен анализ рынка растительного масла Центрального федерального округа. Использование методов математической статистики позволяет с достаточно высокой точностью выявить региональные зависимости потребления растительного масла на душу населения в год от среднедушевого денежного дохода и цены на подсолнечное масло. Рассчитанные регрессионные модели потребления могут быть использованы в прогнозировании потребления растительного масла в областях Центрального федерального округа. Сформулированы выводы из полученных расчетов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рынок, растительное масло, эластичности, функция потребления.

The article is devoted to the issues of vegetable oil consumption. The analysis of the vegetable oil market of the Central Federal District. Using the methods of mathematical statistics allows with a sufficiently high accuracy to identify the regional dependence of the consumption of vegetable oil per capita per year from the average per capita monetary income and prices for sunflower oil. The calculated regression consumption patterns can be used to predict the consumption of vegetable oil in areas of the Central Federal District. Conclusions from the obtained calculations are formulated.

Key words: agriculture, market, vegetable oil, elasticities, consumption function.

Потребление продуктов питания – одно из важнейших условий жизни человека. Создание условий для наилучшего из возможных обеспечения населения страны продовольствием – одна из

***Евдокимова Наталья Егоровна**, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела системного анализа экономических проблем АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, e-mail: nevdeki@gmail.com.

Evdokimova Natalia Egorovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department for system research of economic problems of AIC, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: nevdeki@gmail.com.

****Тухина Наталья Юрьевна**, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

важнейших задач любого демократического государства. Российский рынок растительного масла несомненно на данный момент является одним из самых емких, насыщенных и высококонкурентных сегментов агропродовольственного рынка страны. В нашей стране растительное масло всегда относилось к традиционно применяемым продуктам питания первой необходимости. К основным масличным культурам, производимым в России, следует отнести подсолнечник, сою и рапс, на долю которых приходится около 95% валового сбора маслосемян, а на подсолнечник более 80%.

В представленном в табл. 1 периоде рынок растительного масла имел положительную динамику. Движущими силами его развития были – растущие урожаи масличных культур и рост производственных мощностей у переработчиков. Потребительский и производственный спрос на растительные масла в основном обеспечивается за счет российского производства – его доля на рынке достигла в 2017 г. почти 85%.

Таблица 1

Балансы ресурсов и использования растительных масел в России, тыс. тонн

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Ресурсы	3923,3	4940,8	4817,4	5869,9	5703,2	6073,9	6784,5
в том числе:							
производство	3073,4	4192,3	3938,7	4986,7	4658,5	5198,9	5802,0
импорт	860,7	796,2	914,2	860,5	992	991,1	956,4
изменение запасов	10,8	47,7	35,5	-22,7	-54,8	116,1	50,0
Использование							
промежуточное использование	1416,3	1461,6	1266,1	1691,8	2052,8	2067,2	2102,3
продано населению	1595,7	1668,1	1677,4	1794,1	1642,9	1612,8	1658,0
экспорт	911,3	1811,1	1873,9	2384	2008,3	2393,9	2999,6

Основными производителями растительного масла являются соответственно рейтингу объемов производства: Южный, Центральный и Приволжский федеральные округа. По объемам потребления растительного масла лидирует Центральный федеральный округ, доля которого в 2017 году составила 27% от всего российского объема потребления. Это положение зависит от платежеспособного спроса населения этого региона. Второе место по объемам потребления у Приволжского федерального округа - 20%, а третье у Сибирского округа – 13,2% в 2017 году. Итак, ЦФО является как крупным производителем, так и крупнейшим потребителем растительного масла. Устойчивость потребительского спроса – важнейшее условие устойчивого развития производства и устойчивого функционирования соответствующего агропродовольственного сегмента рынка.

В целом по России аналитики ожидают продолжения роста объемов потребления растительных масел. Понятно, что растительные масла на отечественном рынке практически не имеют товаров-заменителей: сливочное масло и прочие животные жиры дороже. Однако вероятен рост цен на растительное масло по причине увеличения налога на добавленную стоимость до 20% с января 2019 года. Очевиден также и рост объемов производства маслосемян в ближайшей перспективе, подталкиваемый возможностями экспорта, потребностями животноводства и т.п. Все эти разнонаправленные факторы так или иначе окажут свое воздействие на потребление.

Анализ тенденций в потреблении продуктов питания за длительные исторические периоды времени обнаруживает поразительные закономерности. Системный подход требует сначала обобщения этих тенденций, а затем выделения определяющих их факторов, особенно тех, которые будут определять тенденции в изменении потребления в будущем.

Работы по экономической истории, истории развития сельского хозяйства и экономики продовольствия [1–3] показывают, что потребление продуктов питания изменяется под определяющим воздействием физиологических и экономических факторов. При анализе сильно агрегированной информации (на уровне страны, для групп пищевых продуктов) похожие изменения в потреблении продуктов питания происходят рано или поздно в каждой стране. Они напрямую зависят от уровня экономического развития. Следует отметить, что теория потребительского спроса – одна из наиболее, так сказать, «математизированных» составляющих экономической теории в целом. Теории предельной полезности и предельной производительности, являющиеся основой современных эконометрических методов анализа рынков, появились в конце девятнадцатого века как альтернатива трудовой теории стоимости в трудах экономистов «неоклассической школы», как важная часть теории экономического равновесия.

Число публикаций на тему продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности в последние годы в нашей стране растет. Это связано прежде всего и с обострением этих проблем, и с настойчивыми попытками экономической науки разработать адекватную аналитическую методологию, позволяющую эффективно контролировать ситуацию и быстро решать определенные проблемы в этой области. Метод математического моделирования в данном случае абсолютно незаменим. Остановимся подробнее на построении функций спроса и потребления. Формально данный класс задач относится к области многомерного регрессионного анализа.

Общепринятой классификации функций спроса и потребления не существует, но при использовании в качестве зависимой переменной указателя, измеренного на метрической интервальной шкале (натуральные и стоимостные показатели потребления), различают следующие виды моделей:

- структурные;
- факторные модели зависимостей;
- макроэкономические модели спроса и предложения.

Параметры таких моделей наиболее часто определяются методом наименьших квадратов (МНК) и позволяют прогнозировать потребление и спрос, анализировать дифференциацию и эластичность потребления. Структурные модели вычисляются по однородным группам потребителей и характеризуют структуру их спроса (расходов). Факторные модели покупательного спроса (аналитические) характеризуют зависимость потребления от уровня и состава денежных доходов, уровня цен и соотношения индексов цен, а также от социально-демографического состава и размера домохозяйства.

Тобит-модель применяется в прикладных исследованиях потребления продуктов питания до сих пор, как у нас (например, в Институте экономики переходного периода, в Академии народного хозяйства им. Плеханова), так и за рубежом.

Динамическая модель потребления с учетом запасов, которая разработана Х. Хаутеккером и Л. Тейлором, применяется для исследования влияния величины запасов, привычки к потреблению определенного вида продуктов на разных временных периодах.

Почти идеальная система спроса, разработанная Дитоном и Муелбауэром, приобрела наибольшую популярность в прикладном анализе спроса в последние десятилетия. Возникшая из специфической функции затрат, эта модель определяет доли затрат на n -ый товар в системе уравнений.

В экономической литературе среди множества факторов, влияющих на потребление продуктов питания, основными бесспорно называются доходы населения и цены на продовольственные товары.

Для идентификации была выбрана следующая лог-линейная многофакторная регрессия потребления растительного масла от среднедушевых доходов населения и цены на подсолнечное масло:

$$\ln P = d + A \ln D + s \ln C,$$

где P – потребление растительного масла на душу населения в год, килограммов, D – среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц, C – средняя потребительская цена подсолнечного масла на конец года, рублей за кг, в масштабе цен соответствующих лет, A и s – эластичности соответственно по доходу и цене, а d – свободный член.

Параметры регрессии были рассчитаны с помощью программы *STATISTICA 6.0*. Данные для построения функций потребления были взяты с сайта Росстата с 1990 по 2017 годы (среднедушевое потребление, цены и доходы). Были получены удовлетворительные статистические зависимости. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Параметры зависимостей потребления растительного масла на душу населения в год от среднедушевого денежного дохода и цены на подсолнечное масло

	Свободный член	Эластичность по доходу	Эластичность по цене	R ²
Белгородская область	1,54	0,15	-0,10	0,93
Брянская область	1,15	0,19	-0,15	0,89
Владимирская область	1,56	0,14	-0,10	0,63
Воронежская область	1,58	0,15	-0,10	0,87
Ивановская область	1,79	0,11	-0,08	0,51
Калужская область	0,59	0,27	-0,21	0,71
Костромская область	1,56	0,12	-0,11	0,81
Курская область	0,72	0,31	-0,29	0,89
Липецкая область	1,23	0,20	-0,15	0,89
Московская область	1,50	0,15	-0,11	0,93
Орловская область	0,69	0,30	-0,28	0,85
Рязанская область	0,53	0,34	-0,31	0,84
Смоленская область	1,21	0,19	-0,16	0,91
Тамбовская область	1,12	0,23	-0,17	0,88
Тверская область	1,37	0,20	-0,18	0,82
Тульская область	0,88	0,28	-0,24	0,87
Ярославская область	0,81	0,31	-0,29	0,85

Самый поверхностный взгляд на полученные эластичности позволяет сделать вывод об их низком уровне. Это объясняется практическим отсутствием продуктов-заменителей, относительной ценовой доступностью, высоким предложением. Следующий вывод также очевиден: для всех областей ЦФО эластичность по доходу несколько больше по модулю, чем

эластичность по цене, то есть влияние уровня доходов на объем потребления растительного масла все же значительнее.

Если проранжировать эластичности по величине, то наименьшие по модулю эластичности у Ивановской и Костромской областей. Соответственно, следует предположить, что динамика потребления у этих регионов схожа. Графики, представленные на рис. 1, визуализируют этот вывод.

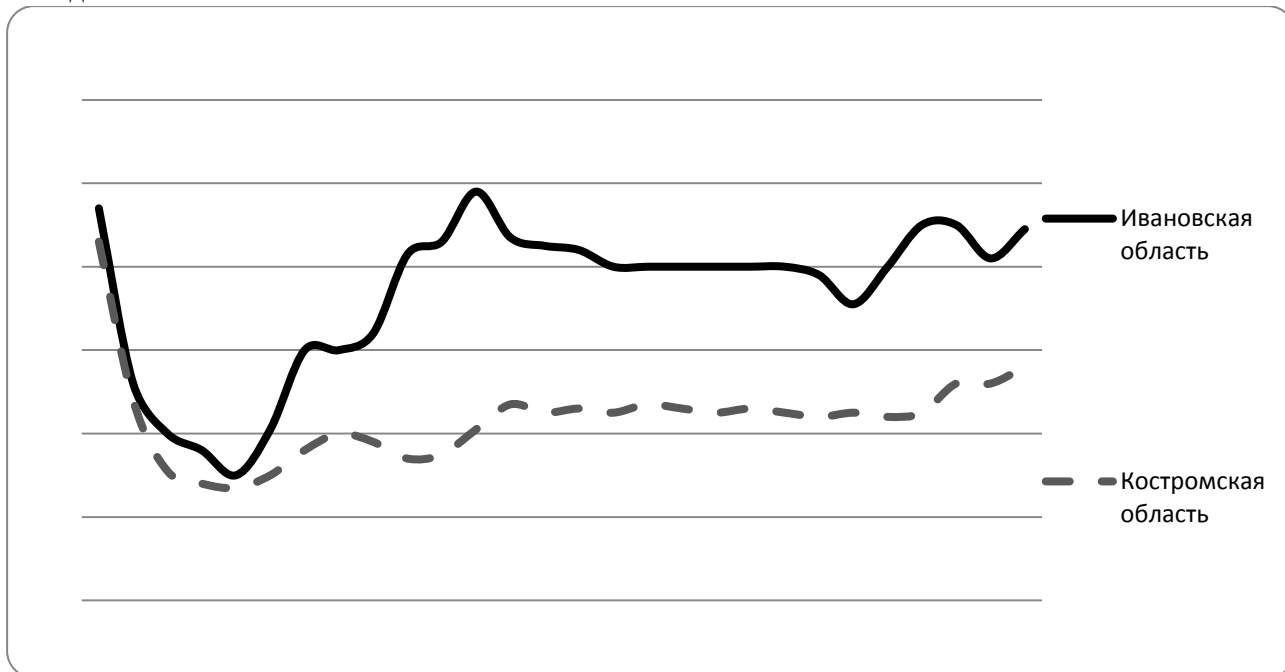

Рис. 1. Потребление растительного масла на душу населения в год, кг

Наибольшие по модулю эластичности по доходу и цене у Рязанской и Ярославской областей. Графики на рис. 2 показывают, что исторические тенденции потребления растительного масла у этих регионов также похожи.

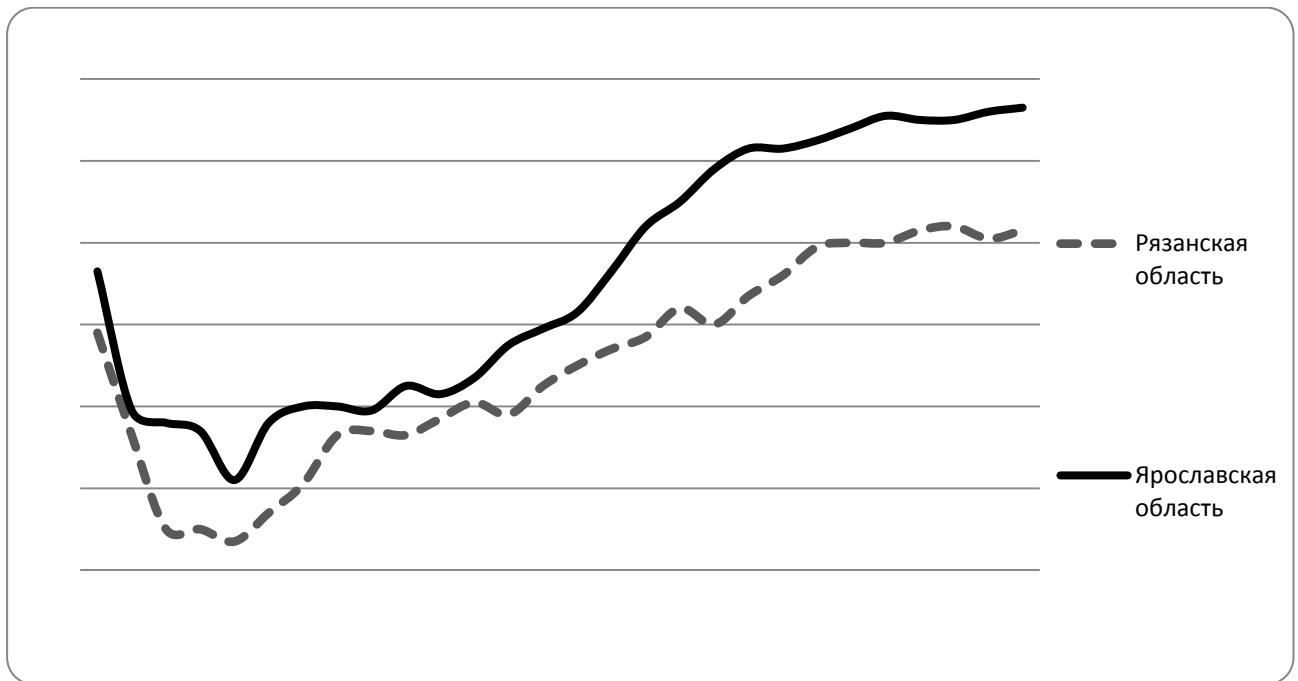

Рис. 2. Потребление растительного масла на душу населения в год, кг

Полученные регрессионные зависимости могут быть используемы для прогнозирования среднедушевого потребления растительного масла в регионах при различных сценариях изменения цен на подсолнечное масло и доходов населения. Эти зависимости также полезны при определении внутрирегионального спроса и при расчетах прогнозных балансов ресурсов и использования растительных масел для регионов Центрального федерального округа.

Литература

1. Toutain J.-C. La Consommation alimentaire en France de 1789-1964. In: Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 27e année, N. 4-5, 1972.
2. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme. 1. Les Structures du quotidien - 2. Les Jeux de l'échange - 3. Le Temps du monde, Paris, Armand Colin, 1979.
3. Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. – М. : Русская панорама: Творческая мастерская "Бабур-СТМ", 2014.
4. Романенко И.А. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства / И. А. Романенко, С.О. Сиптиц и др. – М. : ЭРД, 2016. – 265 с.
5. Тухина Н.Ю. Государственное регулирование и тенденции развития мировой торговли семян подсолнечника и подсолнечного масла. В сборнике: Развитие предпринимательства на селе: региональный аспект. - Материалы ВНИПК. 2005. – С. 185–188.
6. Сиптиц С.О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях / С.О. Сиптиц // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 55.
7. Барановский П.М., Галямин Е.П., Копытцова В.С. и др. Вопросы управления формированием урожая зерновых культур при орошении. – Волгоград, 1978.
8. Микулец Ю.И., Тухина Н.Ю. Экономические проблемы функционирования рынка масличных шротов и жмыхов / Ю.И. Микулец, Н.Ю., Тухина // Кормопроизводство. – 2006. – № 3.– С. 28–32.

УДК 380

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF RUSSIA

Кабачевская Е. А.*

Косенко С.Г.**

Новикова Е. Н.***

Ключевым вопросом, определяющим развитие инновационных процессов в России, является установление благоприятной предпринимательской среды, функционирование которой обусловлено предоставлением различного вида льгот. Реальность возрождения инновационных процессов активизируется в ОЭЗ как территории, функционирование которой построено на действии режима таможенного, налогового, финансового, административного льготирования.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инновационные процессы, виды и характеристика льгот, типы особых экономических зон.

The key issue that determines the development of innovative processes in Russia is the establishment of a favorable business environment, the functioning of which is due to the provision of various types of benefits. The reality of the revival of innovation processes is activated in the SEZ, as the territory, the functioning of which is built on the regime of customs, tax, financial, administrative benefits.

Key words: special economic zones, innovation processes, types and characteristics of benefits, types of special economic zones.

Построение экономики инновационного типа определено возможностью развития особых экономических зон (ОЭЗ), обладающих высокой концентрацией инновационного потенциала.

Становление и развитие ОЭЗ связано с интенсивным межотраслевым взаимодействием, дополнительной активизацией инновирования, повышением конкурентоспособности продукции.

ОЭЗ представляет собой часть территории, определенной действием особых режимов осуществления предпринимательской деятельности в части предоставляемых таможенных, налоговых, финансовых, административных льгот [5].

* **Кабачевская Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, e-mail: elena_kabachevskaya@mail.ru

Kabachevskaya Elena, PhD, Associate Professor, FGBOU IN "Kuban State University" branch in Armavir
Investment climate, as a vector of innovation development of the region (on an example of Krasnodar territory)

** **Косенко Светлана Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, e-mail: sveta20021976@mail.ru

Kosenko Svetlana, PhD, Associate Professor, FGBOU IN "Kuban State University" branch in Armavir
Investment climate, as a vector of innovation development of the region (on an example of Krasnodar territory)

*** **Новикова Екатерина Николаевна**, кандидат экономических наук, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, e-mail: novikovakatya_06@mail.ru

Novikova Ekaterina, candidate of economic Sciences, IN FGBOU "Kuban state University" branch in Armavir

Создание ОЭЗ транспортирует способность повышения скорости коммуникаций научной и образовательной среды [1].

На современном этапе хозяйствования функционируют 26 особых экономических зон.

Рассмотрим показатели деятельности ОЭЗ [5]:

1 Количество резидентов составляет 508 единиц.

2 Объем заявленных инвестиций – 639 млрд р.

3 Объем осуществленных инвестиций – 208 млрд р.

4 Количество созданных рабочих мест 20,2 тыс единиц.

5 Объем уплаченных налогов – 26 млрд р.

6 Объем уплаченных таможенных пошлин – 24 млрд р.

По информативным данным, наибольший удельный вес в общем объеме ОЭЗ занимают промышленно – производственные зоны, число которых к началу 2017 г. составило 10 единиц. Второе место по численности отводится туристско-рекреационным особым экономическим зонам. Техничко-внедренческие зоны занимают 3 позицию, их численность составляет 6 единиц. Численность портовых особых экономических зон наименьшая. Создана одна портовая особая экономическая зона [5].

В большинстве случаев концентрация идей инновирования преобладает в технико-внедренческих особых экономических зонах, основная цель которых определена разработкой новых «прорывных» идей, их реализацией в инновационных технологиях и товарах; изучение спроса посредством создания опытного образца при необходимости организация массового производства и продвижения продукции. В технико-внедренческих особых экономических зонах предполагаются следующие мероприятия: разработка новых технологий, материалов, товаров; осуществление экспериментального производства небольших партий продукции. В 2012 г. насчитывалось 199 технико-внедренческих зон с капиталом из 20 стран с заявленным объемом частных инвестиций 148,83 млрд р. [4]. Несмотря на значимость технико-внедренческих зон, существуют проблемы, негативно влияющие на развитие инновационных процессов. К негативным факторам относятся: отсутствие долгосрочного кредитования, используемого в разработке и реализации инновационного проекта; недостаточность объемов государственных заказов; замедленные сроки строительства наукоградов вследствие слабого финансирования из бюджетов различных уровней; ограничение прав резидентов серийного производства продукции [4].

По мнению Павлова П. В., современное состояние экономики, характеризующееся финансовыми трудностями, концентрирует внимание на целенаправленную поддержку приоритетных отраслей и подотраслей народного хозяйства, в которых могут проявиться инновационные процессы [3].

Ключевое внимание заслуживает оценка потенциала возможностей территории, базирующаяся на выборе конкретных моделей зоны, формирования инвестиционного режима, проведения анализа экономических преимуществ.

Создание особых экономических зон сопряжено с рисковыми операциями, связанными с финансовыми вложениями в создание новшеств. Однако для особых экономических зон характерно развитие международного экономического сотрудничества, что оказывает влияние на ликвидацию неэффективных управленческих звеньев, технологических цепей.

Последовательная, неуклонная оптимизация экономического комплекса ОЭЗ дает возможность развития конкурентной экономики и признание продукции и новых технологий во всем мире.

Внедрение предложений о создании новых ОЭЗ должно проходить подготовительную работу и планируемую оценку ее эффективности. Эффективность функционирования ОЭЗ можно представить как комплексное свойство, показывающее все стороны деятельности, отражающее соотношение величины дохода государства от реализации определенных проектов с величиной

затрат на ее создание и дальнейшее функционирование. Составляющие эффективности ОЭЗ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Составляющие эффективности ОЭЗ и их характеристика

Виды	Характеристика
Финансовая (коммерческая) эффективность	Учитывает последствия реализации проекта для его непосредственных участников – резидентов зоны
Экономическая эффективность	Показывает затраты и результаты, связанные с реализацией проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов его участников
Бюджетная эффективность	Оценивает сопоставление объема инвестиций из средств бюджета Российской Федерации и всей совокупности доходов бюджета, экономия в расходах бюджета
Налоговая эффективность	Учитывает отношение бюджетного эффекта к объему полученных резидентами ОЭЗ льгот
Социальная эффективность	Характеризует общественную сторону осуществления проекта и его значимость для населения региона и всего государства

Определяющим моментом сферы функционирования ОЭЗ является инвестиционная привлекательность. Создан ряд привилегий для инвесторов, к которым относятся: налоговые льготы, страховые взносы; выкуп земельного участка; режим свободной таможенной зоны.

Налоговое льготирование предусматривает ставку налога на прибыль 0–15,5% на весь период существования ОЭЗ; на имущество – 0% в течение 10 лет; на землю в течение 5–10 лет; транспортный налог – 0% в течение 10 лет [5].

Страховые взносы для резидентов, осуществляющих технико-внедренческую деятельность, и резидентов ОЭЗ, объединенных в туристический кластер, представлены на рис. 2.

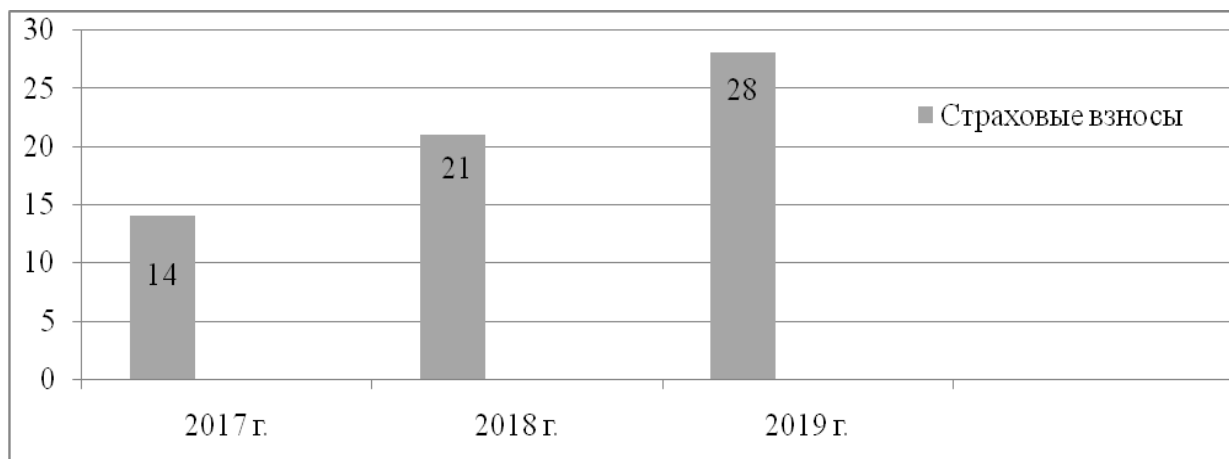

Рис. 2. Величина процентной ставки страховых взносов в ОЭЗ, %

После регистрации права собственности на объект капитального строительства выкуп земельного участка осуществляется по льготной ставке, устанавливаемой региональным законодательством.

Режим свободной таможенной зоны предусматривает размер пошлины и НДС в размере 0% на импорт оборудования, компонентов и материалов, ввозимых на территорию ОЭЗ, а также

экспортные пошлины на готовые товары, вывозимые за пределы Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) [5].

Поддерживая точку зрения Кешишевой Н. Г., развитие инновационных процессов в ОЭЗ необходимо сочетать с доступностью консалтинговых, инвестиционных, рекламных услуг, услуг, связанных с сертификацией продукции, защитой интеллектуальной собственности, подготовкой кадров [1].

Большая концентрация научных предприятий в ОЭЗ дает возможность обмена новыми информационными потоками, опытом, полезными разработками.

Таким образом, создание и функционирование особых экономических зон должно определять активизацию инновационного развития, с одной стороны, и заинтересованность государства в стимулировании и получении доходов – с другой. Сочетание мер по созданию ОЭЗ и инновационных процессов необходимо сочетать с доступностью финансовых услуг, снижения барьеров к созданию и продвижению инновационных продуктов, предоставления налоговых преференций, совместной подготовки кадров для решения перспективных вопросов по продвижению инноваций.

Литература

1. Кешишева Н. Г. Перспективы развития особых экономических зон в России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2011. – №2: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii> (Дата обращения 10.09.2018).

2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Текст]: Федер. закон №116-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 13 июля 2015 г.) [принят 22 июля 2005 г.] – (Актуальный закон).

3. Павлов П. В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_638.html (Дата обращения 11.10.2018).

4. Практика формирования технико-внедренческих зон в России: актуальные проблемы и пути их решения: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/78/206/36065.php> (Дата обращения 10.09.2018).

5. Россия. Особые экономические зоны. Паспорта ОЭЗ России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://www.russez.ru/press/news> (Дата обращения 10.09.2018).

6. Рязанцева М. В. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационной деятельности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6095> (Дата обращения 02.08.2018).

УДК 380

БАНКОВСКИЙ СЕРВИС СЕГОДНЯ: КТО СИЛЬНЕЕ И ВЫШЕ?

BANKING SERVICE TODAY: WHO IS STRONGER AND HIGHER?

Котова О. В.*

Новикова Н.Ю.**

Семенов А.А.***

В статье рассмотрены особенности банковского сервиса, определено отличие банковской услуги и банковского сервиса. Проанализированы его составляющие, а также важность каждой из них для потребителя. Авторы проанализировали и сравнили услуги наиболее продвинутых банков в сфере интернет-банкинга. В заключении отмечается, что развитие такого понятия, как банковский сервис, наиболее перспективно на сегодняшний день. Из-за насыщенности рынка банковских услуг и примерно одинаковой тарифной политики различных банков клиент ценит качество оказываемых услуг, что и является определяющей составляющей банковского сервиса.

Ключевые слова: банковский сервис, банковская услуга, интернет-банк, двухфакторная аутентификация, usb-ключ.

The article discusses the features of banking services, defines the difference between banking services and banking services. Analyzed its components, as well as the importance of each of them for the consumer. The authors analyzed and compared the services of the most advanced banks in the field of Internet banking. In conclusion, it is noted that the development of such a thing as a banking service is the most promising today. Due to the saturation of the banking services market and approximately the same tariff policy of various banks, the client appreciates the quality of the services provided, which is the determining component of banking services.

Key words: banking service, banking service, online banking, two-factor authentication, usb-key.

В русском языке под словом **сервис** понимается обслуживание. Как экономическая категория – банковский сервис изучается относительно недавно. При этом во многих источниках авторы часто понятие банковского сервиса смешивают с понятиями банковской услуги и банковской операции. Автор статьи придерживается мнения, что банковский сервис является обособленной категорией взаимоотношений между банком и клиентом и определяет его как совокупность оказываемых банком услуг и взаимоотношений, возникающих между субъектами в

* **Котова Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и банковского дела, Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, E-mail: kotova_usue@mail.ru

Olga V. Kotova, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of financial markets and banking Ural state University of Economics, 620144, Ekaterinburg, ul. 8 Mar 62, E-mail: kotova_usue@mail.ru

** **Новикова Наталья Юрьевна**, старший преподаватель кафедры финансовых рынков и банковского дела, Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, e-mail: novikova_usue@mail.ru

Natalia Novikova, Senior lecturer, Department of financial markets and banking, Ural state University of Economics, 620144, Ekaterinburg, ul. March 8, 62, e-mail: novikova_usue@mail.ru

*** **Семенов А.А.**, студент, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: semenenko888@mail.ru

Semenenko A. A., student, Ural state University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: semenenko888@mail.ru

результате их оказания. На сегодняшний день наблюдается рост финансовой грамотности населения. Это связано с волатильностью в экономической и геополитической сферах. Человеку необходимо постоянно приспосабливаться к изменяющимся реалиям, чтобы быть успешным в финансовом плане. Тенденцию к росту финансовой грамотности подхватывает и банковская сфера. Клиенту сегодня очень трудно навязать какую-либо услугу, т.к. конкуренция среди банков достаточно высока, портфель услуг примерно одинаков, их стоимость также не сильно отличается в разных банках и имеет тенденцию снижения к уровню себестоимости. В этот момент и появляется такая категория, как банковский сервис, который состоит из 2 этапов: привлечение, сопровождение. База потенциальных потребителей сервиса (РКО) (формируется по ряду критериев, таких как вид деятельности, обороты, система налогообложения и т.п.). После того как база сформирована, банк связывается с клиентом одним из возможных способов, либо в виде рассылки клиентского предложения, используя электронную почту, сервис дистанционного банковского обслуживания и смс-сообщения на мобильный телефон, пытаясь привлечь клиента, т.е. заключить с ним Договор РКО. Как правило, чтобы не перегружать клиента информацией и не быть слишком навязчивым, банк размещает в предложении основные тезисы и клиенту предлагается отметить, будет ли для него интересно данное предложение, либо нет, и беспокоить его больше не следует. Далее формируется следующая выборка клиентов, проявивших интерес к определенной услуге, с которыми связывается сотрудник банка, более подробно рассказывает обо всех аспектах предложения и объясняет порядок действий со стороны клиента, необходимых для получения услуги. Оба этапа одинаково **важны**, на стадии привлечения очень **важно** составить правильную клиентскую базу, чтобы в результате получить наибольшую конверсию. А на этапе сопровождения **важно** предоставить клиенту исчерпывающую информацию об услуге, чтобы избежать конфликтных ситуаций.

Как уже ранее отмечалось – банковский сервис понятие более широкое, чем банковская услуга, поэтому разберем его на составляющие. По мнению автора, это можно представить в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1. Составляющие банковского сервиса

Клиенты, выбирая банк, в котором будут обслуживаться, рассматривают каждый из этих факторов либо их совокупность. При этом для различных сегментов бизнеса каждый из этих факторов имеет различный вес. Представим информацию в виде диаграммы, предположив, что банковский сервис как единое целое – это 10 баллов, и распределим удельный вес каждого фактора. Исследование, проведенное авторами на основании статистических данных в сегментах малого и микробизнеса, представлено на рис. 2.

Рис. 2. Удельный вес составляющих банковского сервиса в сегментах малого и микробизнеса

Исследование в сегментах среднего и крупного бизнеса представлено на рис. 3.

Как видно из представленных рисунков, для различных сегментов бизнеса каждая из составляющих банковского сервиса имеет различный удельный вес. Тарифная политика имеет принципиальное значение для малого и микробизнеса, в котором предприниматели и организации стараются максимально сэкономить расходы.

Рис. 3. Удельный вес составляющих банковского сервиса в сегментах среднего и крупного бизнеса

Для среднего и крупного бизнеса эта составляющая также важна, т.к. на некоторых банковских услугах присутствует комиссия, которая растет пропорционально с оборотами клиентов, но для крупных клиентов банки могут предложить индивидуальные компромиссные условия. Следующая составляющая – услуги, имеет наименьший удельный вес среди прочих, так как на сегодняшний день у банков примерно одинаковый набор услуг, а клиентов можно сегментировать по группам, исходя из вида деятельности, запросы которых также будут примерно одинаковы. Качество оказываемых услуг – та составляющая, которая превращает отдельно взятую банковскую услугу в востребованную и позволяет банку объединить ряд услуг в один сервис

(банковский сервис). В качество входят такие этапы, как привлечение и сопровождение услуги. На этапе привлечения должен быть составлен портрет потенциального клиента и набор услуг, которые с высокой долей вероятности данному клиенту не просто интересны, но необходимы. При этом на этапе насыщенности банковского рынка услугами важно, чтобы привлечение было не слишком навязчивым и максимально продуктивным. На этапе сопровождения услуги, до момента ее получения, клиенту необходимо предоставить исчерпывающую информацию о расходах, которые он понесет, и о привилегиях, которые сможет получить. Ценится также скорость предоставления данной услуги. Банковская репутация – очень важный фактор на сегодняшний день, когда ежемесячно приходят новости об отзыве лицензии у очередного банка. Особенно данный вопрос актуален для крупного бизнеса, на банковских счетах которого сосредоточены средства, значительно превышающие лимит страховых выплат в случае отзыва банковской лицензии. Для малого более важным является другой аспект – отношение банка к своим клиентам. Именно отношение сегодня формирует репутацию банка, специализирующегося на данных сегментах бизнеса. Сегодня многие, если не сказать все, предлагают услуги интернет-банкинга, но не все могут сказать о том, что они лидеры в данном сегменте. А Тинькофф банк не стеснясь говорит об этом в своей рекламе. В сети Интернет содержится большое количество сайтов, имеющих широкую пользовательскую аудиторию, на которых недовольный клиент может оставить свой отзыв, тем самым отпугнув от банка потенциальных клиентов. Также очень популярны социальные сети, где любой зарегистрированный участник также может оставить свое мнение, используя хэштег, а потенциальный клиент, собирающий информацию перед выбором банка для обслуживания, по хэштегу сможет найти данный отзыв. В банках же создаются специальные структурные подразделения, задача которых отслеживать качество оказанных услуг, разбирать жалобы клиентов и находить компромиссные решения в конфликтных ситуациях. Делается это публично, так что потенциальный клиент может видеть отношение банка к любому другому клиенту. В случаях ошибки сотрудника банка либо технического сбоя, который доставил неудобства действующему клиенту, в банках предусмотрена система лояльности, в рамках которой пострадавшим клиентам, как правило, предоставляется скидка на используемые банковские услуги. Классифицировать банковские сервисы можно на традиционные и нетрадиционные. На основании проведенных опросов клиентов установлено, что особым спросом у клиентов пользуются вторые. Одним из них является сервис дистанционного банковского обслуживания. В рамках данного сервиса клиенту для управления своими средствами либо коммуникации с банком не требуется посещать банковское отделение. Вместо этого ему предоставляется доступ к интернет-банку. Интернет-банк – это общее название технологий дистанционного банковского обслуживания, а также доступ к счетам и операциям (по ним), предоставляющийся в любое время и с любого устройства, имеющего доступ в интернет. Для доступа в интернет-банк клиенту предоставляются данные учетной записи – логин и пароль. Дополнительно при входе осуществляется двухфакторная аутентификация — это метод идентификации пользователя в каком-либо сервисе (как правило, в интернете) при помощи запроса аутентификационных данных двух разных типов, что обеспечивает двухслойную, а значит, более эффективную защиту аккаунта от несанкционированного проникновения. На практике это обычно выглядит так: первый рубеж – это логин и пароль, второй – специальный код, приходящий по SMS или электронной почте. Реже второй «слой» защиты запрашивает специальный USB-ключ или биометрические данные пользователя. В общем суть подхода очень проста: чтобы куда-то попасть, нужно дважды подтвердить тот факт, что вы — это вы, причем при помощи двух «ключей», одним из которых вы владеете, а другой держите в памяти. Данные меры позволяют уменьшить вероятность доступа третьих лиц к деньгам клиента. Известно, что дистанционные банковские сервисы удобны не только клиентам, но и самим банкам. Они позволяют снизить расходы на содержание сети отделений и уменьшить количество обслуживающего персонала. Многие банки сегодня развивают именно дистанционные банковские

сервисы. Отдельно можно выделить такой тип, как мобильный банк, когда доступ к счету можно получить с мобильного устройства, имеющегося у многих пользователей.

Приведем данные одной из номинаций – «Business Internet Banking Rank» – лучший интернет-банк для микробизнеса за 2017 год (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг эффективности интернет-банков для микробизнеса

Место	Банк	Оценка
1	«Точка Банк»	93,2
2	«МодульБанк»	88,7
3	«Тинькофф Банк»	85,2
4	«СКБ Банк» (SKB-Online)	80,7
5	«ВТБ24» (Lite)	74,6

Основными критериями при выставлении оценок были простота и доступность интернет-банка, стабильность работы и отсутствие технических проблем и ограничений в различных операционных системах и браузерах, возможность управления поступающими уведомлениями о разных событиях (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг эффективности интернет-банков для компаний, ведущих ВЭД

Место	Банк	Оценка
1	«Точка Банк»	91,3
2	«Тинькофф Банк»	83,4
3	«Модульбанк»	77
4	«Банк Санкт-Петербург» (i2B)	67,4
5	«Сбербанк» (Новый Сбербанк Бизнес Онлайн)	67,1

К существенному преимуществу «Точки» относится возможность ведения бухгалтерии и выставления счетов контрагентам. Для компаний покрупнее с сотрудниками в интернет-банках лидеров есть интеграция с «1С» и другими системами учета, возможность корректировать и выдавать доступы разных полномочий для сотрудников, заказать корпоративные карты и настроить их, выбрав лимиты. Также в сервисах «Точка Банк» и «Тинькофф Банк» можно подключить зарплатный проект и работать с реестрами и справочником сотрудников как в интерфейсе интернет-банка, так и при помощи импорта из 1С без дополнительного ПО. Для компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, «Точка Банк», «Тинькофф Банк» и «Модульбанк» предлагают мгновенный обмен валют по биржевым курсам и существенное упрощение работы с документами валютного контроля – они заполняются автоматически или сотрудником банка.

В заключение еще раз отметим, что развитие такого понятия, как банковский сервис, наиболее перспективно на сегодняшний день. Из-за насыщенности рынка банковских услуг и примерно одинаковой тарифной политики различных банков клиент ценит качество оказываемых услуг, что и является определяющей составляющей банковского сервиса.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.08.18) «О банках и банковской деятельности» // Электронная версия «КонсультантПлюс».

2. Положение ЦБР № 266-П (ред. от 14.01.15) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт», принято 24 декабря 2004 года».
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.06.18) «О национальной платежной системе».
4. Положение о платежной системе Банка России (утв. Банком России 06.07.2017 N 595-П) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132534/
5. Деятельность коммерческих банков : учеб. пособие / под ред. А.В. Калтырина. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 400 с.
6. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ : учеб. пособие. – М. : Инфра-М, 2016. – 479 с.
7. “Banki.ru” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru> (дата посещения – 15.10.2018).

УДК 380

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА СПОСОБОВ ПОГАШЕНИЯ СТОИМОСТИ АКТИВОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ВЕЛИЧИНУ СОБСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ КОМПАНИИ

THE IMPACT OF THE CHOICE OF WAYS OF REPAYMENT OF THE VALUE OF ASSETS AT FORMATION OF ACCOUNTING POLICY ON THE VALUE OF OWN SOURCES OF THE COMPANY'S INVESTMENTS

Кухарчук А.А.*

В статье рассмотрены проблемы инвестиционного развития компании за счет собственных источников финансирования с целью обновления основных фондов в условиях их высокой изношенности и сложности привлечения внешних источников финансирования. Выявлена и обоснована важность выбора способов погашения стоимости активов при формировании учетной политики в целях увеличения собственных инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: инвестиции, собственные источники инвестиций, способы учета, учетная политика, воспроизводство основных фондов

The article discusses the problems of the company's investment development. Investment development is possible due to own sources of financing. Many companies have worn out their fixed assets and there are difficulties in attracting external sources of financing. The importance of the formation of accounting policies based on the task of increasing their own sources of investment is substantiated. This is possible in the case of a deliberate choice of repayment of the value of assets methods.

* Кухарчук А.А. к.э.н., доцент кафедры «Международный бизнес» ФГБОУВО «Российский университет транспорта» (МИИТ).

Kuharchuk A.A. Ph.d. Associate Professor of international business FGBOUVO Russian University of transport (MIIT).

Key words: investments, own sources of investments, accounting methods, accounting policy, reproduction of fixed assets

Введение

До перехода к рыночной экономике основными ресурсами финансирования капитальных вложений были собственные средства предприятий – амортизация и прибыль, а также ассигнования из бюджета. С началом реформ старая система финансирования капитальных вложений и аккумуляции собственных средств перестала работать. Предприятия сами определяют потребности в средствах на капитальные вложения. Но теперь они, как правило, не занимаются перспективой, их больше интересует текущая деятельность. Предприятия по-прежнему начисляют амортизацию, но вследствие инфляции, отсутствия материально-технических ресурсов, возросшей стоимости строительства амортизационные средства многими предприятиями не аккумулируются, а используются как фонды потребления. Сократились и государственные инвестиции в промышленность.

В этой связи в России степень износа основных фондов предприятий некоторых отраслей промышленности сегодня достигает 60–70% (табл. 1), в то время как пороговая для экономической безопасности величина износа основных фондов составляет 50% (для примера, в развитых странах износ основных фондов не превышает 25%). Этот факт не позволяет российским компаниям развиваться и наращивать производство.

Таблица 1

**Степень износа основных фондов коммерческих организаций
(без субъектов малого предпринимательства) на конец отчетного года
по видам экономической деятельности, в процентах [1]**

	2017 год
Все основные фонды	51,0
По видам экономической деятельности:	
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	40,0
добыча полезных ископаемых	56,4
обрабатывающие производства	48,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	43,2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	39,8
строительство	52,1
торговля оптовая и розничная; ремонт а/т средств и мотоциклов	64,9
транспортировка и хранение	42,1
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	28,4
деятельность в области информации и связи	61,0
деятельность финансовая и страховая	33,7
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	29,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	57,0
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	46,1
госуправление и обеспечение военной безопасности; соцобеспечение	37,2
образование	37,8
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	40,0
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	26,5
предоставление прочих видов услуг	45,6

Высокая нехватка средств на инвестирование в производство, а также высокие проценты за пользование заемными средствами вынуждают предприятие искать внутренние инвестиционные

резервы. Резерв по увеличению объема инвестиций в производство и строительство может быть найден путем увеличения использования собственных источников инвестиций, совершенствования методов учета оборотных и основных средств организаций, а также при использовании новых схем привлечения инвестиционных средств.

Источники инвестирования в основной капитал. Учетная политика и ее возможность влиять на собственные источники инвестиций.

Под инвестициями в основной капитал принято понимать затраты предприятия на приобретение (путем покупки или строительства) основных средств и нематериальных активов, при помощи которых планируется производить товары, работы или услуги. Срок службы объектов основных средств и нематериальных активов более года, поэтому произведенные затраты (инвестиции) носят среднесрочный (до 5 лет) и долгосрочный характер.

Источниками финансирования долгосрочных инвестиций могут быть собственные средства организаций и привлеченные – долевое участие в строительстве, дополнительные взносы участников, долгосрочные кредиты банков, долгосрочные займы, средства внебюджетных фондов, средства федерального бюджета, представляемого на безвозвратной и возвратной основе. Финансирование долгосрочных инвестиций может осуществляться как за счет одного, так и за счет нескольких источников.

К собственным средствам, являющимся источниками финансирования долгосрочных инвестиций, относят прибыль, остающуюся в распоряжении организации, амортизационные отчисления по основным средствам и нематериальным активам, средства фондов накопления, страховые возмещения, полученные в покрытие потерь и убытков от страховых случаев, и др. Поэтому необходимо активизировать источники инвестирования непосредственно в самом реальном секторе – прибыль, амортизационные накопления, эмиссионный доход.

Одним из собственных источников инвестиций является прибыль, но высокие налоги «съедают» большую часть заработанной прибыли, таким образом, на капитальные вложения почти ничего не остается.

Еще одним источником финансирования капиталовложений являются амортизационные отчисления, но по данным экспертов, не более половины амортизационных отчислений предприятия идет на инвестиционные цели.

На размер собственных источников инвестиций предприятия оказывает влияние выбор учетной политики.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету "Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации»" (далее ПБУ 1/2008) [2], все российские предприятия обязаны составлять учетную политику для целей бухгалтерского учета. Налоговый кодекс РФ устанавливает обязательность формирования и применения учетной политики для целей налогообложения.

Рассмотрим влияние выбора учетной политики для целей бухгалтерского учета, так как данные о собственных источниках инвестиций формируются в бухгалтерском учете за вычетом налогов, исчисленных исходя из налогооблагаемой базы, определенной с учетом положений учетной политики для целей налогообложения.

Показатель – балансовая прибыль определяется на основе данных бухгалтерского учета. Чистая прибыль определяется как разность между балансовой прибылью и налогом на прибыль:

$$Пч = Пб - НалПр, \quad (1)$$

где

Пб – балансовая прибыль по данным бухгалтерского учета

Нал Пр – налог на прибыль, исчисленный исходя из налогооблагаемой базы, определенной с учетом положений НК РФ.

То есть в учетной политике для целей налогообложения закрепляются способы формирования налоговой базы для исчисления налога на прибыль. Для максимизации чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия и являющейся источником инвестиций в основной капитал, предприятию необходимо закрепить способы формирования налогооблагаемой базы, минимизирующей величину налога на прибыль.

В учетной политике для целей бухгалтерского учета для активизации инвестиционной деятельности предприятия необходимо выбирать методы и способы учета и оценки, позволяющие максимизировать собственные источники инвестиций – чистую прибыль и амортизационные отчисления.

В соответствии с ПБУ 1/2008 [2] под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности.

К способам ведения учета относятся способы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, организации документооборота, инвентаризации, способы применения счетов бухгалтерского учета, системы регистров бухгалтерского учета, обработки информации и иные соответствующие способы и приемы.

Составление учетной политики обязательно для всех российских предприятий. Учетная политика должна применяться последовательно из года в год.

В учетной политике в том числе устанавливаются методы начисления амортизации основных средств и нематериальных активов, методы формирования стоимости продукции и покупной стоимости товаров, определение стоимости материально-производственных запасов при их реализации или списании в производство, создание оценочных резервов и фондов.

Конкретные указания по формированию учетной политики в разрезе разделов учета содержатся в Положениях по бухгалтерскому учету.

Квалифицированная и обдуманная проработка положений учетной политики позволит выбрать оптимальный для целей активизации инвестиционной деятельности предприятия вариант. Если предприятие стремится к увеличению собственных источников инвестиций, то ему необходимо выбирать методы и способы, способствующие увеличению величины чистой прибыли и амортизации.

Но вопрос выбора методов и способов учета и продуманного формирования учетной политики в целях увеличения собственных источников инвестиций является актуальным не для всех предприятий.

Выявим значимость учетной политики с точки зрения размеров, структуры активов и технологических особенностей предприятия. Рассмотрим это на примере выбора метода начисления износа основных фондов. Различные методы начисления амортизации предполагают применение разных способов начисления амортизации.

Для начала проанализируем, как влияет среднегодовая стоимость основных средств на величину чистой прибыли.

Чистая прибыль от основной деятельности предприятия представляет собой:

$$П_ч = (R_c * Z_{\Sigma}) * (1 - \lambda_n), \quad (2)$$

где

Z_{Σ} - суммарные расходы предприятия

R_c – рентабельность производства

λ_n – доля налога на прибыль.

Ставка налога на прибыль составляет 20%. Отсюда чистую прибыль можно представить следующим образом:

$$П_ч = (R_c * Z_{\Sigma}) * 0,80. \quad (3)$$

Суммарные расходы предприятия представляют собой:

$$Z_{\Sigma} = Z_{\text{зп}} + Z_{\text{мат}} + Z_{\text{ам}}, \quad (4)$$

где

Z_{Σ} - суммарные расходы предприятия

$Z_{\text{зп}}$ - расходы по заработной плате и отчисления

$Z_{\text{мат}}$ - расходы на материалы, сырье, электричество и пр.

$Z_{\text{ам}}$ - амортизационные отчисления.

Если принять, что сумма долей затрат по заработной плате, материальных затрат и амортизационных отчислений равна единице:

$$1 = \lambda_{\text{зп}} + \lambda_{\text{мат}} + \lambda_{\text{ам}} \quad (5)$$

где

$\lambda_{\text{зп}}$ – доля расходов по заработной плате и отчисления

$\lambda_{\text{мат}}$ – доля расходов на материалы, сырье, электричество и пр.

$\lambda_{\text{ам}}$ – доля амортизационных отчислений.

Выразим суммарные затраты следующим образом:

$$Z_{\Sigma} = Z_{\Sigma}(\lambda_{\text{зп}} + \lambda_{\text{мат}} + \lambda_{\text{ам}}) \quad (6)$$

Амортизационные отчисления представляют собой произведение среднегодовой стоимости основных фондов и нормы амортизации.

Отсюда

$$Z_{\text{ам}} = Z_{\Sigma} * \lambda_{\text{ам}} = P_{\text{ам}} * \Phi_{\text{осн}}, \quad (7)$$

где

$\Phi_{\text{осн}}$ – среднегодовая величина основных средств

$P_{\text{ам}}$ – норма амортизации

Суммарные затраты представим следующим образом,

$$Z_{\Sigma} = \frac{P_{\text{ам}} * \Phi_{\text{осн}}}{\lambda_{\text{ам}}} \quad (8)$$

следовательно, чистая прибыль

$$\Pi_{\text{ч}} = 0,80 * R_{\text{с}} * \frac{P_{\text{ам}} * \Phi_{\text{осн}}}{\lambda_{\text{ам}}} \quad (9)$$

Из вышеприведенной формулы видно, что имеется прямая зависимость размера чистой прибыли от размера среднегодовой стоимости основных фондов – чем больше среднегодовая величина основных фондов, тем выше чистая прибыль.

Показателем, демонстрирующим, сколько используется основных фондов для производства единицы продукции и характеризующим предприятие с точки зрения размера его основных фондов и технологических особенностей предприятия, является фондоемкость.

Величина среднегодовой стоимости основных средств характеризует предприятие с точки зрения фондоемкости.

Следовательно, для крупных предприятий с фондоемким технологическим процессом имеет большое значение выбор учетной политики в части выбора метода амортизации.

Для мелких предприятий и/или для предприятий, имеющих в силу технологических особенностей небольшой размер основных фондов (т.е. предприятия с низкой фондоемкостью), выбор учетной политики в части методов начисления амортизации не будет оказывать большого влияния на величину чистой прибыли, являющейся собственным источником инвестиций.

В ходе анализа было установлено, что выбор учетной политики в части метода начисления амортизации для целей производственного инвестирования имеет значение для фондоемких производств.

Теперь рассмотрим, как влияет выбор метода амортизации на величину чистой прибыли при условии, что рентабельность предприятия постоянная величина.

Если

$$Z_{\Sigma} = Z_{\text{зн}} + Z_{\text{мат}} + P_{\text{ам}} * \Phi_{\text{осн}}, \quad (9)$$

то

$$\Pi_{\text{ч}} = R_{\text{с}} * (1 - \lambda_{\text{н}}) * (Z_{\text{зн}} + Z_{\text{мат}} + P_{\text{ам}} * \Phi_{\text{осн}}) \quad (10)$$

Из вышеприведенной формулы видно, что при снижении величины амортизационных отчислений снижается чистая прибыль, то есть выбранный и закрепленный в учетной политике метод исчисления амортизации (при условии постоянной величины рентабельности) оказывает прямое влияние на величину чистой прибыли.

Так как основными собственными источниками инвестиций в основной капитал являются чистая прибыль и амортизация, то в целях повышения эффективности инвестиций необходимо максимизировать эти показатели. Это возможно с помощью формирования учетной политики компании с учетом разрешенных методов и способов учета.

В табл. 2 приведены различия и сходства по вопросам начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете:

Таблица 2

Сходства и различия в начислении амортизации

Правила амортизации	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
<i>Нормативный документ</i>	ПБУ 6/01 [3]	НК РФ [4]
Методы амортизации	<ul style="list-style-type: none"> • линейный • способ уменьшаемого остатка • метод суммы чисел • пропорционально объему произведенной продукции 	<ul style="list-style-type: none"> • линейный • нелинейный - способ уменьшаемого остатка (кроме 8-10 группы)
Определение срока полезного использования	<i>Предприятия могут определять срок полезного использования самостоятельно или пользуясь Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы (утвержденной постановлением Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1)</i>	По Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы (утвержденной постановлением Правительства РФ от 1 января 2002 г. № 1):
Изменение срока полезного использования	Организация имеет право увеличить срок полезного использования в случаях улучшения (повышения) первоначально принятых нормативных показателей функционирования объекта в результате проведенной реконструкции или модернизации	Организация имеет право увеличить срок полезного использования, если после реконструкции, модернизации или технического перевооружения объекта произошло увеличение срока его полезного использования. Увеличение срока возможно только в пределах сроков, установленных для той

		амортизационной группы, в которую включен данный объект
Применение повышающих коэффициентов	При использовании способа уменьшаемого остатка организациям предоставлено право применять коэффициент не выше 3, установленный организацией	Все организации имеют право применять повышающие коэффициенты: не выше 2 - для основных средств, используемых в условиях агрессивной среды и (или) повышенной сменности; - не выше 3 - для основных средств, являющихся предметом договора лизинга.

Данные о собственных источниках инвестиций формируются в бухгалтерском учете. Для определения алгоритма выбора учетной политики, направленной на активизацию инвестиционной деятельности предприятия, в части выбора метода амортизации автором просчитаны варианты начисления амортизации различными методами, применяемыми в бухгалтерском учете.

При формировании амортизационной политики в составе учетной политики для целей бухучета организации допускается возможность выбора метода начисления амортизации и соответственно – регулирования величины прибыли по годам. Как известно, амортизация представляет собой одну из форм финансового резервирования для последующего восстановления основных средств и нематериальных активов. По существу, это часть доходов (выручки), отложенная для инвестиционных целей. Она проявляется в неденежной форме и не связана с оттоком денежных средств.

Рассмотрим порядок расчетов амортизации разными методами на примере. В расчеты включен нелинейный метод, так, данные расчета по этому методу необходимы для исчисления налога на прибыль и, соответственно, чистой прибыли. Исходные данные для расчета представлены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели	Линейный	Ускоренное начисление амортизации	
		Метод суммы чисел	Метод уменьшаемого остатка (k ускорения 3)
Стоимость основных фондов (руб.)	120 000	120 000	120 000
Срок службы основных фондов (лет)	6	6	6
Расчетная формула	$AO=1/Тсл$	$AO=2*(Тсл-1 +1)/Тсл (Тсл+1)$	$AO= Ост/ Тсл*3$

Условные обозначения:

АО – амортизационные отчисления за год

Ост – остаточная стоимость

Тсл – срок службы.

При начислении амортизации методом уменьшаемого остатка по правилам российского бухгалтерского учета часть стоимости основного средства остается недоамортизированной, это не урегулировано законодательством. На практике в последний год срока полезного использования списывают всю недоамортизированную часть стоимости основного средства.

Но, по мнению автора, это противоречит принципу начисления амортизации методом уменьшаемого остатка.

В МСФО такого вопроса не возникает. В соответствии с МСФО амортизация рассчитывается с учетом ликвидационной стоимости объекта основных средств, которую предприятие предполагает получить в результате выбытия основного средства после окончания срока его полезного использования. Для метода уменьшаемого остатка амортизационные отчисления в последний год срока полезного использования определяются как разница между остаточной стоимостью на начало отчетного года и ликвидационной стоимостью.

В табл. 4 приведены расчеты амортизационных отчислений с использованием различных методов:

Таблица 4

Сумма начисленной амортизации

Год	Линейный (ПБУ 6/01 и НК РФ)	Метод суммы чисел (ПБУ 6/01)	Метод уменьшаемого остатка<*> строго в соответствии с ПБУ 6/01	Метод уменьшаемого остатка, как его применяют в практике российского бухучета	Нелинейный (НК РФ)
1-й	20 000	34 286	60 012	60 012	34 413
2-й	20 000	28 571	30 000	30 000	24 544
3-й	20 000	22 857	14 997	14 997	17 506
4-й	20 000	17 143	7 497	7 497	12 485
5-й	20 000	11 429	3 748	3 748	11 772
6-й	20 000	5 714	1 874	3 746	19 280
Итого	120 000	120 000	118 127	120 000	120 000

<*> недоамортизированная часть стоимости основного средства составила 1 872,75 руб.

Если не учитывать фактор времени, то сумма начисленной за срок полезного использования амортизации не зависит от метода начисления амортизации, различается только распределение амортизационных отчислений по годам срока полезного использования. Соответственно и размер собственных источников инвестиций (чистая прибыль и амортизация) за весь срок полезного использования неизменен при применении различных методов амортизации.

Максимальный размер амортизации и собственных источников инвестиций в первые три года получается при использовании метода уменьшаемого остатка. Этот вывод полезен при выборе эффективного инвестиционного проекта по обновлению основных фондов. Для оценки эффективности применения различных методов амортизации произведем расчеты с учетом дисконтирования. Нелинейный метод амортизации хоть и не разрешен к применению в бухучете, но он необходим для исчисления чистой прибыли в бухучете. Коэффициенты дисконтирования, примененные в расчетах, указаны в табл. 5.

Таблица 5

Коэффициент дисконтирования при норме дисконта 0,1:

год	к дисконтирования $(1/(1+0,1)^t-1)$
1	1,00
2	0,91
3	0,83
4	0,75
5	0,68
6	0,62

Если принять во внимание фактор времени, то при ставке дисконта 0,1 начисленные различными методами за 6 лет полезного использования сумма амортизации выглядит следующим образом (табл. 6):

Таблица 6

Сумма начисленной амортизации с учетом фактора времени

Год	Линейный	Метод суммы чисел	Метод уменьшаемого остатка <*> строго в соответствии с ПБУ 6/01	Метод уменьшаемого остатка, как его применяют на практике	Нелинейный
1-й	20 000	34 286	60 012	60 012	34 413
2-й	18 182	25 974	27 273	27 273	22 313
3-й	16 529	18 890	12 394	12 394	14 467
4-й	15 026	12 880	5 633	5 633	9 380
5-й	13 660	7 806	2 560	2 560	8 041
6-й	12 418	3 548	1 163	2 326	11 971
Итого	95 816	103 384	109 035	110 197	100 585

Из таблицы видно, что денежные потоки в разные годы различаются и чистый выигрыш в сопоставимой стоимости больше в случае использования метода уменьшаемого остатка.

Если взять в качестве базы для сравнения линейный метод (дающий минимальный размер денежного потока), то чистый выигрыш в сопоставимой стоимости от использования метода уменьшаемого остатка составит 15 181 руб. (15,98%). При амортизации объектов стоимостью на порядки выше чем в примере, чистый выигрыш от применения метода уменьшаемого остатка составит достаточно большую сумму.

Необходимо отметить, что выбор учетной политики в части амортизации зависит и от того, как предполагается использовать основное средство. Если предполагается, что прибыль от использования основного средства будет максимальной в первые годы его использования (что логично – новое оборудование работает с большей производительностью и не требует ремонта), то лучше использовать методы, позволяющие максимально самортизировать в этот период стоимость основного средства. Если же предполагается равномерное получение прибыли от использования основного средства, то имеет смысл выбрать линейный метод, позволяющий равномерно начислять амортизацию в течение всего срока службы. Принятие решения о выборе метода амортизации в учетной политике для целей налогообложения должно быть рассмотрено с точки зрения минимизации налога на прибыль. В налоговом учете организация может выбрать один из двух методов начисления амортизации: линейный или нелинейный. С точки зрения налогообложения преимуществами обладает последний. Он позволяет быстрее списывать стоимость основных средств в расходы.

Для активизации инвестиционной деятельности предприятия выбор того или иного метода начисления амортизации обуславливается его целесообразностью с этой точки зрения. Наибольший объем собственных источников инвестиций достигается при начислении амортизации ускоренными методами: по методу уменьшаемого остатка и методу суммы чисел лет.

Результаты проведенного исследования направлены на практические решения задачи по обновлению основных фондов предприятия путем максимизации собственных источников инвестиций предприятия. Предложения, сформулированные в статье, позволят руководству и службам предприятий, отвечающим за формирование учетной политики и оценку эффективности инвестиций, принимать экономически оправданные решения, способствующие расширению возможностей предприятия по обновлению основных средств и росту эффективности производства.

Литература

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/
2. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 28.04.2017) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с "Положением по бухгалтерскому учету "Учетная политика организации" (ПБУ 1/2008)", "Положением по бухгалтерскому учету "Изменения оценочных значений" (ПБУ 21/2008)") (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522).
3. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 N 2689).
4. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ, принята Государственной Думой 19 июля 2000 года, одобрена Советом Федерации 26 июля 2000 года.

УДК 338

ЛЮДИ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: ПОЧЕМУ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ НЕДОСТИЖИМА?

PEOPLE AGAINST HUMAN: WHY MANAGEMENT EFFICIENCY IS NOT ACCESSIBLE?

Куцевол Н.Г.^{1}*

Батыршин Г.Г.^{**}

Лето Л.А.^{***}

В работе рассматриваются препятствия достижения эффективности управления в случае, если отказаться от принципов социальной ответственности в практике бизнеса. Очевидным становится характер проекции «деконструкции социального государства» на принципы управления организациями. Каждый из критериев рационального и экономически эффективного менеджмента уничтожает собственный персонал. Принцип «люди против

* **Куцевол Надежда Геннадьевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в социальной сфере Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, e-mail: nadezhda_k@inbox.ru

Nadejda G. Kutsevol, PhD, Associate Professor of Department of Management in Social Sphere, Kazan (Volga Region) Federal University, KFU., Kazan, e-mail: nadezhda_k@inbox.ru

** **Батыршин Григорий Гамирович**, врач функциональной диагностики, кардиолог, терапевт, ГАУЗ ГKB г. Казани №7, отделение функциональной диагностики, Казань, e-mail: ggbatyrshin@mail.ru

Gregory G. Batyrshin, Doctor of functional diagnostics, cardiologist, therapist, The Department of Functional Diagnostics, City Clinical Hospital 7, Kazan, e-mail: ggbatyrshin@mail.ru

*** **Лето Лейсан Азатовна**, преподаватель кафедры менеджмента факультета экономики и управления, МГЭУ, Москва, e-mail: leysangim@mail.ru

Leysan A. Leto, Lecturer, Department of Management, Faculty of Economics and Management, Moscow University of Humanities and Economics, MHEU, Moscow, e-mail: leysangim@mail.ru

человеческого» становится основным в управлении, но он не приводит к желаемой «эффективности».

Ключевые слова: социальная эффективность, социальная ответственность, эффект лояльности, бюрократия, авторитет, власть, некомпетентность менеджмента.

This paper discusses the obstacles to achieving effective management if the principles of social responsibility are neglected in business practice. Meaning of projection of the "deconstruction of the welfare state" to the principles of managing organizations becomes obvious. Each of criteria for rational and cost-effective management destroys its own staff. The principle "people against human" becomes the main in control, but it does not lead to the desired "efficiency".

Keywords: social effect, social responsibility, bureaucracy, authority, power, incompetence of management.

Мы вынесли в заголовок статьи одноименное наименование книги основоположника французского экзистенциализма Габриэля Марселя «Люди против человеческого» [1] как наиболее точную формулировку, которая постарается объяснить нам, почему эффективность управления в организациях становится практически недостижимым результатом. Многие правила, традиции и закономерности теории и практики современного менеджмента могут признать собственную несостоятельность.

Есть та «истина», которую нам прописывает теория управления, а есть та реальность, которая посещает нас ежедневно. Никто не убедит нас в том, что происходящее в организации не подчинено чьей-то абстракции. Эту абстракцию мы называем эффективностью управления, критерии ее экономические, что часто вытесняет сам смысл того, чем занимается организация. Это особенно ярко проявляется в условиях функционирования социально значимых рынков, где предоставление социально значимых услуг теряет всякий смысл, если критериями успеха таких организаций сделать экономические.

Но общественный сектор и социально значимые услуги нам лишь позволяют почувствовать достаточно ощутимо то, что характерно для большинства организаций. Мы можем говорить о проекции системных ошибок в управлении, независимо от уровня управления, о котором идет речь.

«Деконструкция социального государства», с которой сегодня сталкивается каждый из нас, ожидаемо переносится на

практику локального управления многими организациями.

«Капитализм, освобожденный от балласта социальных обязательств, привел к фантастическому взлету неравенства и не вызвал экономического и технологического роста. Но элитаризм власти не оставляет альтернативы <...> Стабильная занятость, социальные гарантии, инвестиции в человеческий капитал и профессиональный рост – все это быстро уходит в прошлое. <...> В новом обществе социальный патернализм государства отброшен, чтобы каждый мог рассчитывать лишь на самого себя. Но на деле судьба человека все в большей степени зависит от того, какое наследство он получит, – совсем, как это было во времена Бальзака и Пушкина.» [2]

Отсутствие стабильности и заложенное неравенство, циничность экономической целесообразности, исключение из практики бизнеса принципа социальной ответственности – то, с чем каждый из нас сталкивается, но уже в отдельно взятом случае. Параметры организационной и экономической эффективности прямо требуют от нас отказаться от самих себя, изменить своему началу, знаниям и принципам, накопленному опыту. Существует жесткое требование - подчинить себя чьей-то абстрактной идее и не совсем здоровому «экономическому» воображению.

Место работы подчас исчерпывает себя значительно быстрее, чем мы ожидаем. Исчерпывает во всех смыслах этого слова. Профессионализм, знания и опыт уже давно перестали быть критериями профессионального роста, да и успеха самих

организаций. Проявление человеколюбия и сострадания стало тем, что становится абсолютным препятствием в достижении критериев экономической эффективности. Также как государство цинично отказывается от человека и истинных ценностей, так и отдельно взятые организации отказываются от своих сотрудников. Каждый их критериев рационального и экономически эффективного менеджмента уничтожает тех, кто является сутью любой организации. Давайте просто предложим выбор: а кто нужен тому же клиенту? Равнодушно циничный менеджмент с ориентиром экономической эффективности? Или социально настроенный сотрудник, которому безразличны условия, в которых оказался клиент?

Но мы каждый день будем продолжать «ломать» собственных сотрудников во имя того, обладателями чего они так никогда и не станут. Чувство неудовлетворенности большинства из нас сегодня одинаково выстраивается не только из-за отсутствия материальных стимулов. Оно в большей степени возникает из-за того, что «люди против человеческого». У каждого из нас разная степень восприятия происходящего, но все мы проходим примерно через одно и то же. Каждый день мы сталкиваемся с рядом дилемм, решить которые порой очень непросто.

Ключевой из них становится выбор приоритета критериев оценки рабочих функций в том варианте, как ее понимает исполнитель, и как ее понимает руководитель. Свобода выбора поведения одного уровня (рядового сотрудника) всегда задается жесткостью контроля вышестоящим уровнем. Понимание эффективности поведения в профессиональной деятельности определяются критериями эффективности, разработанными на разных уровнях организации. В понимании сотрудника – это должны быть одни показатели, в понимании более высокого уровня иерархии в организации – это будут другие показатели. Парадоксальным становится то, что при формировании стратегии поведения всех этих уровней чаще всего будет идти речь «об

общей программе (концепции) развития...» в рамках профессионального вида деятельности. Таким образом, в организации уровень ниже будет просто «соглашаться» с требованиями «свыше».

Возникает вопрос – как долго подобная ситуация будет продолжаться в жизни каждого из нас и в организации в целом? «Картонные домики» все равно рушатся. Поэтому организация будет существовать ровно столько, пока ее не разрушит нарастающее сопротивление. Причиной сопротивления станет потенциальное непонимание того, а зачем организация вообще существует? Это будет непонимание со стороны различного рода заинтересованных лиц (стейкхолдеров).

Интегральная модель лояльности трех групп заинтересованных лиц (сотрудников, клиентов, инвесторов) станет ключевой в разрушении организации.[3] При этом основным потенциалом разрушения обладают, прежде всего, сотрудники организации. Именно они, однажды не обнаружив сил на очередную «игру в эффективность и целесообразность деятельности», спровоцируют отток клиентов, а те, в свою очередь, подорвав «экономические устои» организации, развернут от нее инвесторов.

Выбор между профессиональной (а значит, личной) свободой и статусом в структуре организации становится следующей дилеммой, что и наделяет сотрудника потенциалом разрушения.

Потерю свободы можно считать потерей личной идентичности. Но иначе существовать в организации просто не получается. Собственный профессиональный взгляд давно воспринимается как угроза статусу вышестоящим. Человек умный часто признается человеком безумным. Ситуация «люди против человеческого» повторяется. Мало кто из нас смирится с подобным собственным положением в организации. Жить в состоянии тревоги – это жить в состоянии пустоты и невозможности собственного развития и упущенных выгод. Находиться продолжительное время в таком состоянии невыносимо.

Одно из решений придет быстро и незамедлительно. Мы разорвем разного рода «психологические контракты» с организацией [4], в редких случаях будем выходить за рамки своих обязанностей, занимая позицию цинично формального сотрудника, что не замедлит разрушить организацию.

Возможен и противоположный вариант: подчинение самой структуры потребностям самоопределения человека. Категория «власти» и источников власти становится в жизни человека ключевой. Формальная должность и доступ к ресурсам организации остаются единственно возможными в самоопределении человека. Сама организация в данном случае снова имеет все шансы быть профессионально разрушенной. Она может существовать во времени как определенная данность, но ее основные профессиональные функции, оставляя желать лучшего, делают ее невидимой для потенциального клиента. Это того же рода проекция: отсутствие ориентации на профессионализм у сотрудников – системное отсутствие профессионализма в сфере деятельности в целом.

Многие выбирают третий вариант, базирующийся на простом подчинении авторитету. Многие исследователи до сих пор не могут понять феномен того, а что заставляет человека подчиняться структурному авторитету. Термин «структурный авторитет» можно ввести исходя из того, что сама по себе структура организации иерархична, и если даже речь не идет об авторитете согласно компетенции человека, то обязательно пойдет речь об авторитете в разрезе уровней управления организацией. «Подчинение – один из базовых элементов в структуре социальной жизни. Определенные системы власти – непреложное требование всех человеческих взаимодействий...». [5]

Нет ничего особенного, когда речь идет о подчинении структурному авторитету, но удивляет, насколько далеко заходят люди, следуя инструкциям. Да, многие переживают и протестуют, но соглашаются с

требованиями инструкций и системы, деформируя тем самым общечеловеческие принципы.

Иногда менеджмент намеренно ослабляет социальные нормы. Осознанная стратегия «люди против человеческого». Как результат – ситуация жесткой внутренней конкуренции – «игра с нулевой суммой». Проигравших будет гораздо больше, чем победителей. У людей все больше стимула отказывать в помощи своим коллегам или даже целенаправленно мешать их работе. Формируется «культура соучастия», где проявляется прежде всего сущность бюрократических систем. «Дело не просто в том, что какие-то люди могут нарушать правила, а в том, что преданность человека организации до определенной степени измеряется готовностью человека притворяться, будто этого не происходит. А поскольку бюрократическая логика распространяется на все сообщество, то все мы начинаем подыгрывать.» [6] Появляется «морально сдержанный» персонал, вполне устраивающий менеджмент. Ведь функция контроля, в данном случае, максимально проста.

Часто реальные программы «оптимизации», «повышение эффективности» и «снижение издержек» становятся лишь блёклыми лозунгами. Сила организации в ее традициях, которые выступают в качестве фундамента с определенным коэффициентом прочности. Можно чисто структурно разделить, объединить, поглотить, присоединить и т.д. А можно увлечься этими процессами, наивно полагая, что структурные изменения помогут решить многие проблемы. Персонал становится заложником сложившейся ситуации, стремительно приближаясь к ситуации жизненной усталости. «...современная усталость ведет борьбу против себя самой в виде скрытого протеста, который приобретает форму бессознательной активности. Наверное, поэтому в современной жизни столько иррациональности, эмоциональной поверхностности, алогичности и, как итог, стремления заменить жизненную реальность,

не удовлетворяющую человека, на что-то иное. При этом нужно признать, что этот пассивный отказ от жизни фактически является скрытым насилием над собой и представляется одним из возможных ответов на социальный вызов. Другими словами, усталость <...> выступает единственной формой активности, которая противостоит современной социальной модели, принуждающей человека к непротивлению внешним обстоятельствам». [7]

В данной ситуации «объективность» аргумента экономической эффективности и рациональности менеджмента становится безразлична персоналу. Мы формируем безопасный вариант собственного пребывания в организации, устойчиво гарантирующий нам ситуацию хоть какой-то стабильности. Если люди против человеческого, то сами мы, прежде всего, «за

себя». Что в очередной раз подчеркивает несостоятельность принципов рационального управления.

Теории менеджмента утверждают, что ролевые стрессы с приобретением опыта сокращаются. Нет, они не исчезают и даже не уменьшаются, просто сотрудники любой из организаций приучают себя жить в иной системе ценностей. Но насколько нам с вами необходимо такое «замещение»? Может, согласно словам Эпикура, «.. и в жалкой жизни нам надо знать меру»? [8] Стоит возродить принципы социальной эффективности организации, очевидной самой ее природе, а затем уже задаваться критериями экономической целесообразности. Принцип «люди против человеческого» вряд ли приведет в желаемому эффекту в управлении.

Литература

1. Марсель Г. Люди против человеческого / сост., вступ. статья, пер. с фр., примечания В.П. Визгина. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2018.- 208 с.
2. Сахнин А. Кризис эпохи демонтажа социального государства // Эксперт. – 29 октября. – 2018. – №44 (1095) С. URL: <http://expert.ru/expert/2018/44/krizis-epohi-demontazha-sotsialnogo-gosudarstva> (дата обращения: 29.10.2018).
3. Райхельд Фредерик Ф. Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности / Фредерик Ф. Райхельд. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 384 с.
4. Корпоративные репутации, брендинг и управление персоналом: Стратегический подход к управлению человеческими ресурсами / Г. Мартин, С. Хетрик ; пер.с англ. Е. И. Титов ; науч.ред. М. А. Беликова. – М. : Группа ИДТ, 2008. – 333 с.
5. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль: Альпина нон-фикшн. – М., 2016. – 282 с. (23 с.)
6. Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. – М. : АдМаргинем Пресс, 2016. – 224 с.
7. Уваров Е.А. Жизненная усталость как ведущая девиация эпохи социальных перемен // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – Тамбов, 2015. – №1 (25). – С. 32–46.
8. Пфаллер Р. Ради чего стоит жить. Начала материалистической философии / пер. с нем.; под науч. ред. А. Смирнова. – М. : Издательство Института Гайдара, 2018. – 384 с.

УДК 334.7

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

TRANSACTION COSTS AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF NETWORK INTERACTION

Миронов Д.С.*

Основными характеристиками динамики институциональной среды являются усложнение процессов контрактации, увеличение объема информации, усиление конкуренции, а также изменение доли, разнообразия состава и структуры транзакционных издержек, которые обеспечивают реализацию взаимоотношений субъектов хозяйственной системы.

В статье помимо того, что проанализирован ряд аспектов динамики транзакционных издержек, предпринята попытка обосновать целесообразность использования показателей динамики транзакционных издержек в оценке эффективности бизнес-процессов в сетевых организациях. В качестве концептуальной основы решения этой задачи предложен авторский, так называемый алгебраический, подход к представлению объекта исследования как системы из трех компонентов: 1) базовые элементы; 2) системы типовых преобразований и комбинаций базовых элементов; 3) механизма аппроксимирования, интегрирующего типовые преобразования и комбинации базовых элементов. Возможности алгебраического подхода использованы в обоснование классификации и состава транзакционных издержек, модели оценки эффективности межфирменного взаимодействия в сетевой организации. Разработанный подход рекомендуется к использованию в оценке эффективности индустриального парка, являющегося примером сетевой организации.

Ключевые слова: транзакционные издержки, состав и структура транзакционных издержек, алгебраический метод оценки транзакционных издержек, индустриальный парк, эффективность сетевой организации.

The main characteristics of the institutional environment dynamics are the complication of the contracting processes, the increase in information, increased competition, as well as changes in the share and diversity of the composition and structure of transaction costs, which ensure the implementation of the relationship between the entities of the economic system.

In addition to analyzing a number of aspects of the dynamics of transaction costs, the article attempts to substantiate the expediency of using indicators of the dynamics of transaction costs in assessing the effectiveness of business processes in network organizations. The author's so-called algebraic approach to representing the object of research as a system of three components is proposed as a conceptual basis for solving this problem: 1) basic elements; 2) systems of typical transformations and combinations of basic elements; 3) an approximation mechanism that integrates typical transformations and combinations of basic elements. The possibilities of the algebraic approach are used to substantiate

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-01109 «Комплексная оценка институциональной среды инновационной деятельности в России и ее влияния на конкурентоспособность и инновационную активность производственных структур».

* **Миронов Денис Сергеевич**, ассистент кафедры шахматного искусства и компьютерной математики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Mironov Denis Sergeevich, assistant of the Department of Chess Art and Computer Mathematics, Ural State University of Economics.

the classification and composition of transaction costs, models for evaluating the effectiveness of inter-firm interaction in a network organization. The developed approach is recommended for use in evaluating the effectiveness of the industrial park, which is an example of network organization.

Key words: *transaction costs, composition and structure of transaction costs, algebraic method for estimating transaction costs, industrial park, network organization efficiency.*

Введение. Функционирование в условиях конкуренции является для подавляющего большинства хозяйствующих субъектов повседневной нормой. При этом они привлекают значительные средства и прилагают немалые усилия в поиске такого положения на рынке, которое бы минимизировало возникающие транзакционные издержки (внепроизводственные издержки, сопровождающие процессы обменов), но позволяло, тем не менее, добиться желаемых результатов деятельности.

В этой связи можно утверждать, что конкурентоспособность промышленных предприятий, помимо прочего, определяет объем средств, направляемых не только на поиск и привлечение к сотрудничеству покупателей, поставщиков, но и на получение лицензий, обеспечение процессов документооборота; мониторинг качества производимой продукции; ее продвижение на новых и освоенных рынках. И здесь нельзя не учитывать, что этот объем средств корректируется (в большом числе случаев в сторону увеличения его нормальной величины) расходами на профилактику рисков, вызванных особенностями менталитета российских предпринимателей, сложившейся этикой делового общения, проявлениями оппортунистического поведения со стороны контрагентов, а также информационной асимметрией и укоренившимся коррупционным порядком. Эти факты дают основание утверждать, что издержки, возникающие в процессах обмена, являются неизбежными, а их учёт и анализ с целью минимизации – **актуальные** направления экономических исследований на всех этапах жизненного цикла предприятия.

Очевидность данного тезиса по отношению к основной массе промышленных предприятий, тем не менее, требует иных обоснований всякий раз, когда в качестве объекта исследования выступают сравнительно новые формы организации производства, системы экономических отношений в рамках межфирменных взаимодействий. К примеру, индустриальные парки как особая форма (сетевой) организации производственных отношений.

Основание, определяемое рядом положений теории фирмы [1–4], позволяет предположить, что размещение промышленного бизнеса в индустриальном парке дает резиденту возможность получить различные организационно-экономические выгоды. В том числе минимизировать внепроизводственные издержки обменов за счёт концентрации и локализации производства, снижающих расходы, вызванные неадекватной оценкой и неполным использованием производительности задействованных факторов производства (в этой части называемых в теории фирмы издержками вычленения) и относительным сокращением числа рыночных обменов (называемых издержками масштаба обменов). Это предположение требует очевидного утверждения, право на которое может дать анализ и оценка динамики транзакционных издержек предприятий-резидентов индустриального парка.

Цель исследования состоит в разработке методических основ учета и анализа транзакционных издержек, в оценке эффективности индустриального парка как формы сетевой организации производства.

Литературный обзор. Научная проблема, касающаяся анализа эффективности различных форм организации производства, не является новой, но при этом уже долгое время не утрачивает своей актуальности. Российскими учёными сделано множество попыток в обосновании собственных теорий и методов анализа эффективности предприятий. Если говорить о сетевых организациях, то причиной неразрешимости данной проблемы является тот факт, что сети не являются самостоятельным объектом статистического наблюдения. Отсюда вытекают проблемы измеримости и наблюдения в процессах мониторинга.

Среди исследований, посвященных анализу факторов и критериев эффективности предприятий сетевого типа, заслуживают внимания работы таких авторов, как Ю.Ф. Попова [7], Г.Л. Багиев [8], О.У. Юлдашева, В.А. Городилов [9]. Предлагаемая ими методология оценки эффективности взаимодействия сетевых субъектов основывается на общей теории эффективности. Так, подчеркивая системный характер сетей, Г.Л. Багиев обосновывает необходимость использования системного подхода к оценке эффективности их функционирования для анализа устойчивости сетей как фокусных рыночных образований. В этом контексте в качестве итоговых факторов эффективности взаимодействия субъектов сети выделяются следующие: *уровень кооперации субъектов*, степень координации их деятельности, гибкость, стабильность, неопределенность, неоднородность и т.д. Процесс взаимодействия, а также его эффективность в значительной мере зависят от общей цели поведения субъектов сети, состояния управляемой системы, потенциала управляющей системы, а также рассогласованности целей субъектов, участвующих в процессе взаимодействия [8]. По мнению автора, такой подход к оценке эффективности весьма оправдан, однако вопрос измеримости отдельных критериев эффективности остается открытым.

Гусева М.С., Шаркевич Е.А. [10], Харченко К.В. [11] рассматривают понятие эффективности производственной сети на примере индустриальных парков. Авторы ограничиваются пулом несвязных количественных показателей, поверхностно характеризующих экономическую эффективность индустриального парка (к примеру, показатели прироста рабочих мест, уровня обеспеченности услугами, заполняемости производственных площадей, использования федеральных средств и т.д.). По мнению автора, указанные показатели отражают эффективность отдельных сторон промышленного парка, однако не дают обобщающей комплексной оценки эффективности сети в целом, и тем более для каждого отдельного субъекта.

В свою очередь Дробышевская Л.Н. и Кучерук В.А. совершенно справедливо отмечают, что «в общей сложности, эффективность взаимодействия субъектов сети можно оценивать с разных позиций: как эффективность *обмена*; как уровень результативности или достижения плановых показателей; как степень удовлетворенности взаимодействующих сторон достигнутыми результатами; как уровень ресурсоемкости взаимодействия» [12]. Эффективность взаимодействия также можно рассматривать и с точки зрения ценности взаимоотношений. Впервые этот подход был реализован Х. Хоканссоном, предложившим модель ARA (*actors, resources, activities*) для оценки эффективности взаимодействия партнеров сети. Модель включает три аспекта эффективности: *ценность социальных обменов*, ценность координации, ценность адаптации ресурсов. Позже данная модель была модифицирована Д. Уилсоном и С. Янтраиной, которые выделили основные составляющие ценности взаимоотношений: стратегическую, психологическую, экономическую. Автор исследования полагает, что данная модель могла быть дополнена правовым и научно-технологическими аспектами.

Таким образом, мы видим, что исследователи, предпринявшие попытки многофакторного анализа эффективности сетевых организаций, а также создания методических основ учета, контроля и анализа деятельности производственных объединений, одним из главных аспектов отмечают уровень развития обменных операций, который определяет величину транзакционных издержек каждого субъекта производственной сети.

В классических определениях существа явления «транзакционные издержки» для автора имеют значения следующие. Р. Коуз считает, что транзакционные издержки – «это издержки, сопряженные с выяснением того, каковы соответствующие цены» и «неизбежные на рынке издержки проведения переговоров и заключения контрактов на *каждую транзакцию обмена*» [2].

Изучая природу транзакций и рассматривая их тип взаимодействия, а также различные характеристики, влияющие на объем затрат, О. Уильямсон разделил транзакционные издержки по трем основным признакам. Первый признак – степень специфичности: *общие* (относятся к стандартным ресурсам, которые представляют интерес для широкого круга компаний и

обладающими определенной ценностью, вне зависимости от времени и места их использования); *специфические* (уникальные активы, использование которых ценно только в определенных ситуациях, что определяет потребность в продуманных мерах защиты конкретных интересов). С точки зрения алгебраического подхода специфичность транзакции означает, что ее не удастся представить в виде результата применения типовых преобразований и типовых комбинаций «общепринятых» базовых элементов, например, скомпинировать нужный документ из известных типовых документов. Это приводит, например, к «локальному обогащению» системы новыми документами, которые в дальнейшем можно рассматривать как типовые для определенной области деятельности.

Второй и третий признаки, выделяющие разные виды транзакционных издержек, связаны с уровнем динамичности работы с моделями готовой продукции. А именно, второй признак – степень повторяемости, отражающий периодичность появления транзакций. Он позволяет выделить классы однократных и возобновляющихся транзакций. С точки зрения алгебраического подхода в последнем случае для работы с документацией не требуется применения механизма аппроксимирования. Третий признак – степень неопределенности, позволяющий выделить классы транзакций в соответствии с уровнем непредсказуемости будущих событий.

Транзакционные издержки как показатель эффективности сети в своих работах рассматривал Е.В. Попов. В его авторской типологии моделей оценки межфирменных сетевых взаимодействий отмечаются традиционные (*транзакционные издержки*, финансовые результаты деятельности) и альтернативные (социальный эффект, инновационная деятельность, оптимизация сетевой структуры, уровень рисков) модели [13]. Не претендуя на критику и некую системность, по мнению автора, данная типология может быть расширена. Среди традиционных можно также выделить модель институциональной эффективности, а среди альтернативных – адаптацию ресурсов бизнес-партнеров и стратегическую эффективность. Вместе с тем о значимости и актуальности учета транзакционных издержек при анализе эффективности функционирования сети Е.В. Попов пишет следующее: «Достижение минимального уровня транзакционных издержек является важным источником конкурентного преимущества любой организации» [6].

Обобщенный анализ исследований, развивающих транзакционную теорию и концепцию транзакционных издержек, дает основание некоторых дополнений к уже известному о номенклатуре транзакционных издержек. В частности, при всей ее универсальности конкретное наполнение определяется спецификой производственной отрасли. И поскольку по своему характеру транзакционные издержки выполняют функцию обеспечения выполнения контрактных обязательств, правомерно считать, что транзакционные издержки – это *все внепроизводственные издержки, связанные с обменом и передачей прав собственности*. В этом случае собственно транзакции представляются многочисленными актами работы с документами, в том числе с теми, которые сопровождают: а) передачу готового продукта (оказание услуги); б) фиксацию изменения в правах на продукт (владелец, создатель и др.); в) фиксацию изменения уровня адекватности товара (пример – рекламация на несоответствие продукта заявленным качествам). Наконец, классификация транзакционных издержек, предложенная французским экономистом К. Менаром, автору представляется наиболее адекватной цели и задачам настоящего исследования.

Модели оценки эффективности промышленных парков. В современных экономических условиях мониторинг эффективности представляется одним из важных элементов информационно-аналитической подсистемы управления индустриального парка, что обусловлено необходимостью обеспечения принятия управленческих решений, а также полной, своевременной и объективной информации о её состоянии и перспективах развития. По его результатам, в частности, можно оценить привлекательность индустриального парка, а также уровень взаимодействия с действующими и потенциальными резидентами, субъектами внешней среды.

При разработке методики комплексной оценки эффективности необходимо различать и учитывать интересы трёх уровней: макро- (государство, регион), мезо- (управляющая компания),

микро- (резиденты). В этой связи предлагается следующая группировка показателей эффективности (табл. 1).

Таблица 1

Критерии оценки эффективности индустриального парка¹

Регион	Управляющая компания	Резидент
Количество созданных рабочих мест и занятость населения.	Рентабельность производства (общая оценка рентабельности, рентабельность оборота, рентабельность собственного капитала, число оборотов капитала и т.д.).	Уровень подготовки инженерной инфраструктуры и разнообразие услуг управляющей компании.
Количество налоговых поступлений в бюджет.	Конкурентоспособность (операционная эффективность, эффективность структуры активов, эффективность инвестиционной деятельности и т.д.).	Реализация государственных программ поддержки.
Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность на внутреннем и международном рынке.	Финансовая устойчивость (концентрация собственного капитала, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент структуры долгосрочных вложений, соотношение собственных и привлеченных средств и т.д.)	Транзакционные издержки (внепроизводственные издержки обменов в процессе перехода прав собственности).
Объемы иностранных инвестиций и выпуска инновационной продукции.	Эффективность использования кадрового потенциала (закрепляемость персонала, квалификация работников, рост производительности труда, средняя продолжительность труда, трудовой потенциал, выработка, трудоемкость и т.д.)	

С позиции региональной власти моделями оценки эффективности индустриального парка могут выступить альтернативные модели роста социальных показателей (например, занятость населения, налоговые поступления в бюджет и пр.), а также рост инновационной деятельности. Для управляющей компании будет актуальна модель финансовых результатов деятельности, что подробно было рассмотрено в работе [16].

В общем виде для потенциальных и действующих резидентов индустриального парка актуальными будут выступать показатели: уровень инженерной инфраструктуры и конкурентоспособность услуг управляющей компании (подробно рассмотрено в [16]), возможность снижения транзакционных издержек (традиционная модель), а также степень реализации программ государственной и региональной поддержки. Таким образом, транзакционные издержки являются неотъемлемыми элементами комплексной многоаспектной модели эффективности индустриального парка.

В данной работе анализ транзакционных издержек проведем с помощью алгебраического подхода, состоящего в выделении трех компонентов: 1) системы базовых объектов; 2) системы типовых преобразований и типовых комбинаций объектов; 3) механизма аппроксимирования, предназначенного для представления (вообще говоря, приближенного) требуемого объекта в виде результата применения типовых преобразований базовых объектов и типовых комбинаций базовых объектов.

1) В случае проведения транзакции *система базовых объектов* состоит из перечня базовых документов, представляющих (в частности, сопровождающих) продукцию, перечня базовых типов записей, требуемых принятой системой менеджмента качества и др.

¹ Составлено автором.

2) Типовые преобразования и типовые комбинации трансакций представлены в системе сервисов, обеспечивающих формирование и изменение документации на продукцию. К таким сервисам можно отнести и формально-административный компонент системы управления, рассматриваемый как механизм формирования новой документации и правил работы с ней.

3) В качестве механизма аппроксимирования можно рассматривать требования к документации, фиксации изменений в ней и её перемещениям, зафиксированным в используемой системе менеджмента качества, внутрикорпоративных и межкорпоративных правилах, законодательстве различного уровня, правила использования документации для организации бизнес-процессов, предотвращения или разрешения споров и др.

Снижение темпов роста трансакционных издержек является важной целью и результатом эффективного функционирования экономических институтов (табл. 2). Индустриальный парк как долгосрочная институциональная форма организации экономических отношений, во-первых, в значительной степени удовлетворяет потребности в информационных ресурсах о продукции и услугах и в соответствующих базовых документах. Во-вторых, обеспечивает уменьшение издержек на выполнение типовых преобразований и типовых комбинаций документов, т.е. тех издержек, которые могли бы быть понесены в случае организации тех же экономических отношений иным способом, нежели в виде производственной сети хозяйствующих субъектов. В-третьих, применение готовых механизмов аппроксимирования приводит к рутинизации и упорядочиванию процессов документирования в рамках промышленного парка, что обеспечит снижение упомянутых выше издержек масштабов обмена и вычленения.

Таблица 2

Примеры факторов снижения трансакционных издержек в рамках индустриального парка¹

Самостоятельное формирование системы экономических отношений	Формирование системы экономических отношений в рамках индустриального парка
Формирование списка документов для сопровождения продукции	Выбор системы документов из списка известных шаблонов
Самостоятельное формирование правил обращения с документами из преобразований и сочетаний.	Применение единых сформированных правил обращения с документами, из преобразований и сочетаний.
Формирование системы владельцев бизнес-процессов и системы ответственных за эти процессы	Выбор системы владельцев бизнес-процессов и ответственных за них из известных шаблонов
Организация оценки надежности и эффективности субъектов экономической деятельности	Получение оценок надежности и эффективности субъектов экономической деятельности из соответствующего ресурса
Самостоятельное формирование механизма разрешения конфликтов	Использование типового механизма разрешения конфликтов
Самостоятельный анализ конкурентной среды	Анализ конкурентной среды с использованием сервисов индустриального парка, включая использование готовой стратегии развития, построенной на основе анализа формирования рынка.

Экономико-управленческая модель (по К. Менару). Данная модель отражает экономический и управленческий аспекты проведения трансакций и включает в себя следующие группы издержек: информационные, масштабов обмена, оппортунистического поведения и вычленения. Однако, исходя из определения издержек вычленения, автор допускает, что они могут быть представлены как составной элемент (коэффициент неопределенности) издержек информации, масштабов обмена и оппортунистического поведения. Не вызывает сомнений тот

¹ Составлено автором.

факт, что не всегда возможно сразу оценить все задействованные фирмой факторы с достаточной степенью надёжности, а неопределенности могут возникнуть и при информационном обмене, и при ростах его масштаба или недобросовестном партнерском поведении. Таким образом, предлагаются к рассмотрению три группы транзакционных издержек, которые представлены в табл. 3–5, считая, что издержки вычленения являются составной частью трех перечисленных транзакционных затрат.

Таблица 3

Информационные издержки¹

Тип издержек	Содержание
СИ.1 Издержки на анализ рынка со стороны производителя	
СИ.1.1 Затраты на получение отраслевой информации	Мониторинг рынка (отслеживания тенденций и динамики его развития в целом и на отдельных сегментах); членство в отраслевых и профессиональных объединениях; участие в профильных рейтингах и обзорах; мероприятия по обмену профессиональной информацией с другими участниками рынка и т.п.
СИ.1.2 Затраты на исследование конкурентной среды	Общий анализ деятельности компаний на рынке (выделение групп прямых, косвенных, а также потенциальных конкурентов, их сильных и слабых сторон); оценка клиентских баз и обслуживаемых бюджетов. К сожалению, этот процесс осложнен из-за конфиденциальности информации со стороны конкурентов. Анализ нередко ведется на основании точечного сбора данных и экспертных оценок специалистов.
СИ.1.3 Затраты на изучение информации о потребителях	Комплекс работ по оценке клиентской базы, исследованию пиков активности клиентских групп, отслеживанию информации о деятельности основных и потенциальных клиентов, выделению целевых сегментов с оценкой их услуг, предпочтений и потребностей, поиску информации о проводимых тендерах и т.д.
СИ.2. Издержки на анализ рынка со стороны потребителя и инвестора	
СИ.2.1 Затраты на поиск и выбор поставщиков и партнеров.	Мониторинг СМИ и подрядчиков, оказывающих услуги по производству и размещению рекламы на предмет ценовой политики; изучение технических особенностей услуг контрагентов (форматов и других параметров); непрерывное ведение и пополнение базы поставщиков, включая организации, оказывающие рекламные услуги; проверка надежности и репутации партнеров и пр.
СИ.2.2 Затраты на поиск и адаптацию каналов обмена	Эти затраты являются обязательными и одними из основных, поскольку качество коммуникаций сегодня значительно сказывается на процессах обмена информацией, товарами, услугами и др.
СИ.3. Издержки на анализ рынка с инфраструктурных позиций	
СИ.3.1 Затраты на поиск вариантов перемещения и хранения товаров и полуфабрикатов	Планирование и поиск каналов распределения происходит при проведении исследовательской работы по сбору информации, нужной для планирования распределения товаров и услуг. Предварительно делается анализ соответствия товара требованиям поставщика. Ведутся переговоры с вероятными потребителями продукции.
СИ.3.2. Затраты на организацию перемещения и хранения товаров и полуфабрикатов	Расходы, связанные с подготовкой продукции к отгрузке (проверка продукции по количеству и качеству, отбор проб, упаковка); расходы на организацию погрузки продукции на транспортные средства внутреннего перевозчика; формирование системы тарифов на перевозку от пункта отправления до пункта перевалки, на магистральный транспорт и механизмов их оплаты и т.д.
СИ.3.3. Затраты на организацию мониторинга перемещения и хранения товаров и полуфабрикатов	Расходы, связанные с созданием механизма контроля, в частности, для этапов перемещения и хранения.

¹ Составлено автором.

С1.4 Издержки на предоставление и потребление информационных услуг, информационного сопровождения	
С1.4.1 Затраты на услуги, связанные с законодательной и нормативной базой	Состоят из расходов, связанных с лицензированием, налогообложением, текущими изменениями законодательства и пр.
С1.4.2 Затраты на получение информации об инновациях	С одной стороны, подразумеваются новые возможности в рамках предоставляемых услуг (например, совершенствование материалов и технологий). С другой, новые решения с целью повышения эффективности функционирования организации (к примеру, программное и инженерно-техническое обеспечение, научные разработки).
С1.4.3 Затраты на организацию рекламных мероприятия	Включают в себя выбор формы и содержания рекламы, выбор мероприятий (выставки, конгрессы, конкурсы) и конкретизация формы и «объема участия» (количество участников от компании, количество стендов, представление уменьшенных или полноразмерных макетов или действующих образцов и др.), выбор видов СМИ и конкретных рекламных площадок и др.

Величину информационных издержек можно определить через сумму: $CI = CI.1 + CI.2 + CI.3 + CI.4 + CU$, где CI – cost information; CU – сумма непредвиденных информационных издержек (издержек вычленения).

Преимущество промышленного парка состоит в наследовании компетенций в области оформления документации, формировании единой системы, культуры.

Таблица 4

Издержки масштабов обмена¹

Тип издержек	Содержание
СЕ.1. Издержки подготовительного этапа	
СЕ.1.1 Затраты на построение модели передачи товара	Издержки анализа и формирования перечня документов, регламентирующих организацию процесса передачи товара.
СЕ.1.2 Затраты на формализацию процесса в виде инструкций, правил и др.	Затраты на привлечение специалистов в области администрирования и оформления документов, поиск аналогов и/или образцов, шаблонов для подготовки инструкций и правил, оценка адекватности документов, опробование на практике, затраты на корректировку шаблонов документов, выделение особых ситуаций и соответствующих правил и др.
СЕ.1.3 Затраты на проведение переговоров, представительские расходы	Расходы на проведение официального приема (к примеру, буфетное обслуживание во время переговоров, услуги переводчика, транспортное обеспечение, прочие представительские расходы).
СЕ.2. Издержки актуального этапа	
СЕ.2.1 Издержки определения уполномоченным субъектом перечня документов и их форм, необходимых для документирования процесса создания товара.	В перечне документов можно выделить стационарную и динамическую составляющие. Стационарная включает в себя набор необходимых документов для организации: лицензии, документов об аккредитации и т.д., а также документов для работников (санитарные книжки, документы о наличии необходимой квалификации и др.), документы о наличии необходимого оборудования и технологий, об их техническом состоянии и др. Динамическая составляющая включает в себя записи, требуемые системой менеджмента качества: акты выполнения определенных видов работы, акты приемки-сдачи сырья, инструментов, готового продукта и т.п., записи, подтверждающие

¹ Составлено автором.

	выполнение технологических нормативов и др.
--	---

Продолжение табл. 4

<p>СЕ.2.2 Издержки анализа и корректировки процесса документирования</p>	<p>Издержки на организацию и проведения соответствующего анализа, выделения документов и процессов документирования, требующих доработки, удаления или введения новых документов и процессов и т.п.</p>
СЕ.3. Издержки этапа контроля	
<p>СЕ.3.1 Издержки контроля документооборота</p>	<p>Издержки этапа контроля адекватности документации и другого информационного обеспечения (документация рассматривается как модель товара).</p>

Величину информационных издержек можно определить через сумму: $CE = CE.1 + CE.2 + CE.3 + CU$, где CE – cost exchange; CU – издержки вычленения, обусловленные непредвиденными нарушениями процедуры контроля, необходимостью уточнения или перепроверки его результатов и др. (рис. 1).

В случае малого числа транзакций подготовительный этап административного компонента оказывается весьма существенным в общем объеме транзакционных издержек, кроме того, остальные этапы требуют большего расхода ресурсов в силу недостаточной подготовленности инфраструктуры (к примеру, оператор должен потратить ресурсы на подготовку к осуществлению своих обязанностей – актуализации необходимых компетенций). Когда транзакции идут «в потоке», эти издержки снижаются.

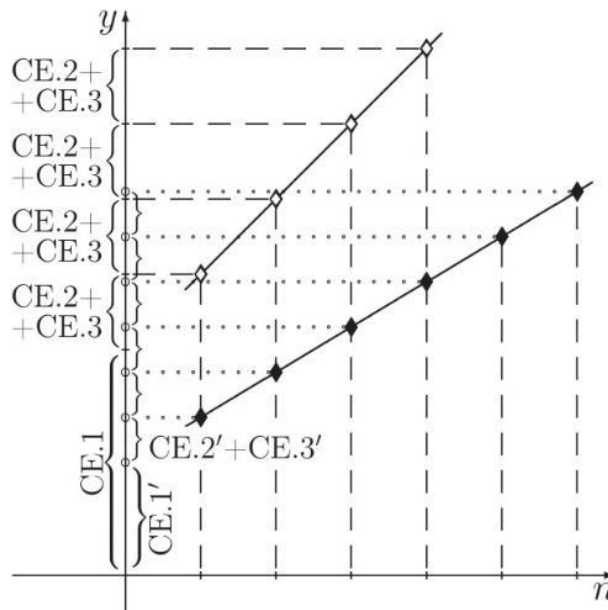

Рис. 1. Представление зависимости транзакционных издержек от масштабов обмена (n – количество обменных операций) для независимого участника рынка \diamond и для субъекта индустриального парка \blacklozenge . Здесь $CE.1$ - $CE.3$ описаны в табл. 4

В случае когда деятельность осуществляется внутри единой структуры индустриального парка, эти расходы могут быть уменьшены за счет ускорения согласования соответствующих моделей и документов, уменьшения непроизводительного документооборота и т.д. Согласование документа может происходить без предварительной официальной переписки (например, можно

выслать документ на согласование в результате устной договоренности, а не обмена официальными письмами).

Таблица 5

Издержки, вызванные оппортунистическим поведением¹

Тип издержек	Описание
СО.1 Издержки эндогенного оппортунизма	
СО1.1 Издержки, вызванные невыполнением договорных обязательств резидентов	В частности, могут возникнуть в результате: несвоевременной уплаты арендной платы; «отлынивание» может оказать существенное влияние на работоспособность производственной сети и т.д.
СО1.2 Издержки контроля обязательств резидента	К наиболее важным механизмам защиты контракта и предотвращения оппортунистического поведения, на наш взгляд, относится механизм репутации, правовая система и механизм страхования риска.
СО1.3 Издержки морального риска	Контроль по средствам механизма фондового рынка и рынка слияний и поглощений позволяет смягчить проблему морального риска в отношениях между заказчиками, резидентами и управляющей компанией.
СО1.4 Потери от ухода взаимозависимого агента производственной цепи	Специфические активы имеют особую ценность для реализации конкретного проекта и в то же время завязывают контрагентов таким образом, что отказ одного из них выполнять условия контракта может принести большие убытки другому. Поэтому у собственников уникальных (по отношению к данной группе участников) ресурсов возникает возможность для шантажа в форме угрозы выхода из группы.
СО.2 Издержки экзогенного оппортунизма	
СО2.1 Потери денежных средств в результате инфляции	Просрочка платежа по правовому обязательству представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Если бы платеж был совершен в соответствии с условиями договора, то кредитор потерял бы от инфляции значительно в меньшем объеме, либо не потерял бы вовсе.
СО2.2 Дебиторская задолженность заказчика	Стоимость хранения товаров вследствие срыва контракта, потеря дисконтированной стоимости вследствие непредвиденной отсрочки платежа, стоимость привлечения заемных средств ввиду недостатка средств из-за отсрочки платежа и т.д.
СО2.3 Издержки контроля обязательств заказчика	Обучение персонала по правовым вопросам, создание службы контроля и т.д.
СО2.4 Потери от воровства, лжи, обмана	Снижение качества выпускаемой продукции вследствие обмана поставщиков относительно качества сырья, затраты на судебные разбирательства, установка противокражного оборудования, контроль доставляемого товара.

Издержки оппортунистического поведения выразим как $CO = CO.1 + CO.2 + CU$, где CO – cost opportunism; CU – издержки вычленения.

Для снижения риска возникновения оппортунистического поведения необходимо знать, какие условия способствуют его возникновению и, по возможности, снизить их влияние. По мнению автора, условия возникновения оппортунистического поведения могут быть следующие: неполная или асимметричная информация о факторах, влияющих на поиск партнера и заключение контракта; нечеткая спецификация прав собственности; низкие стимулы к выполнению условий контракта; степень строгости санкций за невыполнение условий контракта

Получение выгод от обмена зависит не только от общей величины транзакционных издержек, но и их распределения между участниками обмена. В свою очередь, эффективность

¹ Составлено автором.

размещения ресурсов зависит не только от общего уровня транзакционных издержек и распределения между заинтересованными сторонами, но и от структуры потенциальных и реальных сделок между экономическими агентами.

Заключение. При разработке и обосновании методологии оценки эффективности сетевых организаций необходимо учитывать интересы трёх уровней: государство, управляющая компания, резидент. Это требование обусловлено особенностями многоплановой организационной структуры, эффективность которой может по-разному оцениваться всеми задействованными субъектами экономических отношений. Анализ транзакционных издержек рассматривается как составной элемент комплексного мониторинга эффективности промышленной сети в части оценки эффективности и привлекательности парковой структуры для резидента. Учет транзакционных издержек и разработка мер их минимизации способствуют решению важной стратегической задачи поиска и удержания потенциальных резидентов в контексте обоснования привлекательности индустриального парка для развития бизнеса. Эта проблема особенно актуальна для российских индустриальных парков, которые вследствие множества инфраструктурных и институциональных проблем оказались неспособны, во-первых, к построению единых технологических цепей производства, во-вторых, к реализации обменных операций между участниками производственной структуры. В связи с чем большая часть парковых проектов имеет серьёзный дефицит резидентов и рассматривается автором не как драйверы инновационного и экономического развития, а как складские помещения с низким уровнем конкурентоспособности.

В рамках данной работы с помощью алгебраического подхода были выделены и конкретизированы три группы транзакционных издержек: информационные, масштабов обмена и оппортунистического поведения.

Для объяснения феномена транзакционных расходов наиболее существенные два момента: несовпадение экономических интересов взаимодействующих друг с другом агентов, а также феномен неопределенности. Неопределенность определяется не только через фрагментарность (и, как правило, искажение) информации, но и ограниченные возможности ее усвоения агентами.

Учитывая наличие двух аспектов в объяснении транзакционных издержек, их можно интерпретировать как расходы по координации деятельности экономических агентов и снятию распределительного конфликта между ними. Поскольку координация – это ключевой компонент любой организации, то без учета транзакционных издержек (в явном виде или имплицитно) экономический анализ был бы малопродуктивным. Сумма обозначенных фактов определяет **практическую значимость** проведенного исследования.

Литература

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.
2. Coase R.H. The nature of the firm // *Economica N.S.* – 1937. – Vol.4 – №10 – P. 386 – 405.
3. Williamson O.E. Transaction-cost Economics: The Governance of contractual relations // *Journal of Law and Economics*. 1979. Vol.22, P. 233-261.
4. Menard C. Adaptation of Regulation to Hybrid Organizational Forms // *International Review of Law and Economics*. 1998. Vol. 18. №4, p. 862.
5. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учёт. – М. : Омега Л., 2006 – 576 с.
6. Попов Е.В. Институты. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015 – 712 с.
7. Попова Ю.Ф. Методология оценки эффективности управления межфирменными отношениями на промышленных рынках // *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2011. – №2. – С. 12.

8. Багиев Г.Л. Концептуальные основы формирования маркетинга взаимодействия в условиях развития рыночных сетей // Маркетинг взаимодействия. Концепция. Стратегия. Эффективность. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С.11–28.
9. Юлдашева О.У., Городилов В.А. Стратегии взаимодействия с покупателями и оценка их эффективности // Маркетинг взаимодействия в инновационной экономике: Сб. материалов международной научной конференции Ч.1. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – С. 112–124.
10. Гусева М. С., Шаркевич Е. А. Индустриальные парки в экономике региона: механизм создания и эффективность функционирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3506–3510.
11. Харченко К.М. Индустриальный парк – инструмент развития муниципальной экономики // Практика муниципального управления. – 2016. – №1. – С. 33–41.
12. Дробышевская Л.Н., Кучерук В.А. Оценка эффективности сетевого взаимодействия компаний в регионе // Пространство экономики. – 2012. – № 3–2.
13. Попов Е.В. Сети. – Екатеринбург : АМБ, 2016. – 168 с.
14. Малахов С. Некоторые аспекты теории несовершенного конкурентного равновесия (двухфакторная модель трансакционных издержек) // Вопросы экономики. – 1996. – №10. – С. 89–102.
15. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.
16. Миронов Д.С. Индустриальные парки России: проблемы, перспективы, модели и стратегии развития. – М. : Инфра-М. – С. 285.
17. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Трансакционные издержки и трансакционность экономической системы // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №18. – С.18–25.
18. Попов Е.В., Симонова В.Л. Направления моделирования трансакционных функций // Проблемы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономического развития территориальных систем: сборник статей I Научной школы молодых ученых. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. – 312 с.
19. Osadchy, E. A., & Akhmetshin, E. M. (2015). Integration of industrial and educational sphere in modernization of economic relations. *Journal of Applied Economic Sciences*, 10(5).
20. Osadchy E.A., Akhmetshin E.M., Amirova E.F., Bochkareva T.N., Gazizyanova Yu.Yu. & Yumashev A.V. (2018). Financial statements of a company as an information base for decision-making in a transforming economy. *European Research Studies Journal*, 2.

УДК 330.8

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТОРОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ 1863 И 1884 ГОДОВ¹

EVOLUTION OF COORDINATION MECHANISMS OF HIGHER EDUCATION ACTORS DURING THE REFORMS OF 1863 AND 1884²

Молокова Е. Л.*

Целью статьи является анализ эволюции механизмов координации субъектов высшего образования в периоды реформ 1863 и 1884 годов. Актуальность исследования обусловлена тем, что ретроспективный анализ координации акторов позволяет понять логику формирования механизмов координации и спрогнозировать направления их развития. Задачами исследования стали идентификация идеально-типических форм механизмов координации и исследование тенденций их изменения в условиях меняющейся государственной политики. Гипотезой исследования является утверждение о сильнейшей зависимости в XIX веке архитектуры координации от государственной политики в сфере высшего образования. Работа выполнена в рамках институциональной исследовательской программы. В статье при помощи методологического инструментария теорий стейкхолдеров и координации проведен сравнительный анализ механизмов координации акторов высшего образования в конкретный исторический период. Итогом исследования явились идентифицированные идеально-типические формы координации в условиях образовательных реформ, а также их сравнительный анализ.

Ключевые слова: механизмы координации деятельности, высшее образование, иерархия, согласование, стандартизация, реформы.

The aim of the article is to analyze the evolution of coordination mechanisms of higher education actors in the periods of reforms of 1863 and 1884. The relevance of the study is because a retrospective analysis of the coordination of actors allows us to understand the logic of the formation of coordination mechanisms and predict the direction of their development. The objectives of the study were the identification of ideal-typical forms of coordination mechanisms and the study of trends in their changes in the context of changing public policy. The hypothesis of the research is the statement about the strongest dependence of the architecture of coordination on the state policy in the sphere of higher education in the XIX century. The work was carried out within the framework of the institutional research program. In the article, the comparative analysis of coordination of actors of higher education in a particular historical period is carried out with the help of methodological tools of theories of stakeholders and coordination. The result of the study was identified ideal-typical forms of coordination mechanisms in the context of educational reforms, as well as their comparative analysis.

Key words: mechanisms of activity coordination, higher education, hierarchy, coordination, standardization, reforms.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-010-00641).

² The paper was written with financial support of RFBR (grant No. 18-010-00641).

* Молокова Елена Леонидовна, старший преподаватель. Уральский государственный экономический университет, e-mail: elmo.sm@mail.ru.

Molokova Elena Leonidovna, senior lecturer, Ural state University of Economics, моб. тел.:89024091149 e-mail: elmo.sm@mail.ru

Данная статья является частью исследования, посвященного анализу эволюции механизмов координации деятельности факторов высшего образования от этапа возникновения высшего образования в Российской империи до современного этапа развития рынка высшего образования. Ретроспективный анализ координации акторов позволяет понять логику развития механизмов координации и спрогнозировать направления их развития. Более того, каждому конкретному историческому периоду характерна собственная совокупность координирующих механизмов, способная опосредовать конкретные взаимодействия акторов.

В науке отмечается, что отсутствует единственно правильный или подходящий механизм координации. Координирование должно быть гибким, динамичными, способным преодолеть неопределенность, находиться в непрерывном развитии, отвечать требованиям групп интересов [8].

В основу исследования положены теории координации Г. Минцберга [3] и О. Уильямсона [6]. Один из ключевых исследователей взаимодействия в рамках организации Генри Минцберг выделил шесть координационных механизмов: взаимное согласование (взаимная подгонка), прямой контроль (прямой надзор), стандартизация рабочих процессов, стандартизация выпуска (планирование), стандартизация навыков и знаний (квалификации) и стандартизация норм (табл. 1) [3, с. 224–225]. Оливер Уильямсон, понимая под структурами управления механизмы координации [5] хозяйственной деятельности, выделил классический рынок (ценовая координация), смешанную форму контрактации, иерархию. Отметим, что указанные классификации механизмов координации не являются единственными, однако для целей настоящей статьи, опираясь на исследования указанных ученых, выделим идеально-типические формы механизмов координации (табл. 1).

Таблица 1

Идеально-типические формы механизмов координации акторов высшего образования

Механизм координации	В основе	Путь
Взаимная подгонка (взаимное согласование)	Информационный обмен	Согласование действий в процессе общения
Прямой надзор (иерархия)	Распоряжения и приказы	Лидер, руководящий процессом
Стандартизация процесса труда	Процедуры, которым необходимо следовать	Программирование непосредственного содержания деятельности
Стандартизация выпуска	Стандарты, технические требования, ГОСТ и т.п.	Спецификация результатов труда
Стандартизация навыков	Обучение, профессиональная подготовка	Использование в деятельности определенной совокупности знаний и навыков
Стандартизация норм	Разделяемые коллективом нормы	Воспринятый стейкхолдерами набор убеждений, норм, правил
Ценовая координация	Спрос, предложение, цена	Стимулы и мотивация посредством ценовых предложений

Составлено автором по [3; 6]

В статье анализируется логика смены механизмов координации факторов в условиях интенсивной перестройки институциональной среды системы высшего образования.

Университетская реформа 1863 года возвращала университетам автономию, реализующуюся в выборности на должности профессорско-преподавательского состава и относительной свободе учебных планов. Также важным является обеспечение допуска к высшему образованию людям любого сословия и пола.

Отмена Университетского устава 1863 года и принятие нового было обусловлено, в первую очередь, политическими соображениями, нежели стремлением повысить эффективность и качество высшего образования.

Изменение характера координации акторов высшего образования во многом подчинено трансформации государственной политики. Сравнительный анализ периодов принятия университетских уставов 1863 и 1884 годов позволяет идентифицировать ключевые институциональные изменения и эволюцию механизмов координации (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые характеристики реформ высшего образования в 1863 и 1884 годах

Название характеристики	Характеристика ключевых изменений в условиях реформы 1863 года	Характеристика ключевых изменений в условиях реформы 1884 года
Принцип автономии университетов	Выборность основных должностей и ППС, финансовая самостоятельность, относительная самостоятельность учебных планов	Отмена принципа автономии. Замена на централизованное государственное регулирование, включающее назначение ППС, регламентирование учебных планов, вступительных и выпускных экзаменов
Внешнее управление	Контроль за выполнением функциональных обязанностей должностными лицами университета	Государственная централизация управления университетами
Внутреннее управление	Выборы на ключевые должности (ректор, деканы, проректор), формирование коллегиальных органов (университетский совет, правление университета, университетский суд)	Назначение на ключевые должности, введенные государственные экзамены ставили под контроль образовательный процесс.
Структура университетов	Уставом была закреплена единая структура, кафедры, некоторое единообразие учебных планов, лабораторий и т.д.	Министерство народного просвещения внесло коррективы в организацию учебного процесса. В целом структура сохранена. Более четкое и подробное регулирование отдельных факультетов.
Принцип коллегиальности в деятельности университетов	Университетские советы, правление университета, факультетские собрания	Компетенция университетского совета и факультетских собраний была в значительной степени ограничена. Решения университетских советов и правлений подлежали утверждению министра или попечителя учебного округа.
Регулирование деятельности ППС	Назначение через выборы, преподавание контролировалось университетским советом. Преподавание по утвержденным программам.	Объем и содержание учебных курсов, как и учебный план, были поставлены в зависимость от экзаменационных требований, которые разрабатывались специальными комиссиями или уполномоченными Министерства народного просвещения. Отмена выборности. Возможность получения гонорара со студентов и слушателей.
Регулирование деятельности студентов	Студенты «обязаны были подчиняться «университетскому начальству и соблюдать в зданиях и учреждениях университета порядок, установленный особыми для учащихся правилами» [2]. Меры поддержки малоимущих	Итоговые испытания осуществляла специальная комиссия, председатель и члены которой назначались министром народного просвещения (проверка благонадежности). Взнос за сдачу экзамена – двадцать рублей.

	талантливых студентов	Взнос за слушание лекций и за участие в практических занятиях: в пользу университета – пять рублей за каждое полугодие, в пользу отдельных препода-
--	-----------------------	---

Продолжение табл. 2

Название характеристики	Характеристика ключевых изменений в условиях реформы 1863 года	Характеристика ключевых изменений в условиях реформы 1884 года
		вателей – один рубль за недельный час за полугодие. Большое внимание уделено организации самостоятельной работы студентов на практических («научных», семинарских) занятиях. Меры поддержки малоимущих талантливых студентов.
Регулирование научной деятельности	Сословный и селективный характер [2]. Особое внимание финансированию и снабжению научной деятельности, лабораторий. Заинтересованность в науке поддерживалась с помощью дополнительного финансирования ученых «по представлению факультетов и с утверждения совета университета, одновременно, из университетских сумм, пособия и стипендии, в таких размерах и на такие сроки, как совет это найдет возможным» [1]. Выделялись средства на публикации научных трудов.	Особое внимание научно-исследовательским и практическим семинарам.
Принцип всесословности и равенства в получении высшего образования	Открыт доступ в университеты вольнослушателям любого пола и сословия	Введение в учебные планы мертвых языков (греческого языка и латыни), не имеющих прикладного значения, гонорарная система оплаты труда преподавателей, семестровая плата в пользу университета (5 рублей), систематическое повышение платы создавали непреодолимые барьеры для поступления в университеты малоимущих слоев [4]
Академическая мобильность	Устав содержал нормы, регулирующие отправку молодых людей за границу, для приготовления к занятию кафедр. За период 1862–1865 годов за границу было направлено 89 человек [2, с. 121]	В Берлинском университете началась подготовка профессоров права для России. Возможность командировок за рубеж за государственный счет.
Свободомыслие интеллигенции	Развивавшееся в недрах автономных университетов свободомыслие, объединяющее прогрессивно мыслящую интеллигенцию – рискованное поле для власти	Установлен надзор за студентами и слушателями

Применяя методологический инструментарий стейкхолдерской теории и теории координации, которая испытывает сегодня период интенсивного становления, синтезируем матрицу механизмов координации в зависимости от ведущих пар стейкхолдеров системы высшего образования периода анализируемых реформ. Гносеологический потенциал использования указанных теорий, позволяющих акцентироваться на горизонтальных взаимодействиях акторов, реализуется в возможности идентификации конкретных механизмов координации во взаимодействии каждой пары акторов высшего образования (табл. 3).

Таблица 3

Совокупность способов координации в период реформ 1863 и 1884 годов

Механизм координации	Иерархия		Ценовая координация		Взаимное согласование		Стандартизация	
	1863 г.	1884 г.	1863 г.	1884 г.	1863 г.	1884 г.	1863 г.	1884 г.
Пары акторов								
Государство - университет	+	+			+		+	+
Университет-студент	+	+	+	+			+	+
Преподаватель-студент	+	+			+		+	+
Преподаватель-университет	+	+		+	+		+	+
Государство-студент		+		+			+	+

Источник: разработано автором

Примечание: сила координирующего способа показана интенсивностью цвета.

Сравнительный анализ государственной политики и общественных отношений, складывающихся в периоды двух анализируемых реформ, позволяет сделать следующие выводы:

1) иерархический механизм к 1884 году по-прежнему остается ведущим и даже преобладающим в каждой паре взаимодействий акторов;

2) государственная политика, заключающаяся, среди прочего, в создании эффективной системы управления высшим образованием, способствовала более последовательному, систематизированному правовому регулированию как самого процесса образования, так и его результатов. В связи со сказанным стандартизация процессов, квалификаций и результатов, как механизм координации, присутствует во взаимодействиях всех акторов, со временем становясь одним из основных механизмов координации;

3) поступательное движение к капиталистическим отношениям все чаще вводит в оборот механизм ценовой координации, который реализуется, в том числе для достижения государственных целей. В частности, стимулирование научной деятельности, отсеменение низших сословий в реформе 1884 года, поддержка талантливых студентов и обеспечение преподавательскими кадрами университетов;

4) либеральный механизм координации – взаимное согласование в условиях реакционной политики, попыток власти стабилизировать и пресечь революционные настроения и недовольство практически был исключен из образовательных отношений в условиях реформ 1884 года.

Таким образом, гипотеза о решающем значении государственной политики при формировании характера координации акторов высшего образования подтверждается.

Литература

1. Зайцева Л. А. Общий устав университетов 1863 г.: предыстория, характеристика, значение // Lex Russica. – 2016. – №9 (118). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

2. Ивкина Т.В., Подольская И.А. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 годов [Электронный ресурс] //

Вопросы управления. - Выпуск №1(6) март. - 2009 г. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2018/05/>.

3. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / пер. с англ., под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2004. – 512 с.: ил. – (Серия «Деловой бестселлер»).

4. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 27–40.

5. Сухарев О.С. Теория контрактов О. Уильямсона и институциональные изменения: современное видение агентских взаимодействий // Журнал экономической теории. – 2012. – № 3. – С. 84–95.

6. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1996.

7. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух веков. От России крепостной к России капиталистической. – М. : Наука, 1985. – 350 с.

8. Jarzabkowski Paula A., Lê Jane K., Feldman Martha S., (2012) Toward a Theory of Coordinating: Creating Coordinating Mechanisms in Practice. *Organization Science*. Vol. 23, No. 4, July–August 2012, pp. 907–927. <https://doi.org/10.1287/orsc.1110.0693>.

УДК 004:631.1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

INFORMATION SYSTEMS FOR AGRICULTURE OF REGIONS IN RUSSIA

Муратова Л.Г.,*

Сальников С.Г.**

Тухина Н.Ю.***

Эффективность сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от уровня развития информационного обеспечения. Информационно-аналитические системы мониторинга и анализа развития агропромышленного комплекса позволяют совершенствовать процессы сбора, обработки, хранения и передачи статистической информации, выработки решений, рекомендаций и прогнозов в сфере управления АПК. Целью статьи является анализ используемых в настоящее время региональных информационных систем АПК, предназначенных для поддержки принятия эффективных управленческих решений. Рассматриваемые системы позволяют повысить эффективность государственного управления в вопросах поддержки

* **Муратова Людмила Георгиевна**, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: muratlg@mail.ru

Muratova Liudmila Georgievna, Candidate of Economic Studies, leading researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: muratlg@mail.ru

** **Сальников Сергей Георгиевич**, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: salnsng@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of the Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsng@gmail.com

*** **Тухина Наталья Юрьевна**, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

регионального сельского хозяйства, способствуют росту производственно-экономических, финансовых показателей АПК, позволяют увеличивать налоговые поступления в бюджет. С использованием технологий геоинформационных систем (ГИС) и дистанционного зондирования Земли решаются задачи инвентаризации и мониторинга объектов сельскохозяйственного производства, контроля использования земельных ресурсов, прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: региональные системы информационного обеспечения АПК, информационные системы, автоматизация государственного бюджетного управления в сельском хозяйстве, геоинформационные системы, спутниковый мониторинг.

The efficiency of agricultural production depends, to a large extent, on the level of development of information management. Information and analytical systems for the monitoring and analysis of the development of AIC can improve the collection, processing, storage and transmission of statistical information, decision-making, recommendations and forecasts in the field of agricultural management. The purpose of the article is an analysis of the most current regional information systems of agriculture, designed to support the adoption of effective management decisions. These systems allow an increase of the efficiency of public administration in support of regional agriculture, contributions to the growth of production and economic, financial indicators of agriculture, and increased tax revenues. With the use of geo-information systems (GIS) technologies and remote sensing of the Earth, the problems of inventorying, monitoring of agricultural production facilities, controlling of land use and forecasting of crop yields are solved.

Keywords: regional information systems of agriculture, information systems, automation of state budget management in agriculture, geoinformation systems, satellite monitoring.

Основные положения

- проанализированы региональные системы информационного обеспечения АПК;
- выявлены задачи, решаемые с помощью информационных систем;
- показано, что использование информационных систем повышает эффективность сельскохозяйственного производства.

Введение. Сельское хозяйство зависит от многих факторов, именно поэтому необходимо использовать информационные аналитические системы больших данных, которые помогают вовремя выявить тенденции к изменению, прогнозировать дальнейшее развитие и рекомендовать возможные руководящие воздействия. Эффективное управление сельским хозяйством может быть основано только на широкой базе финансово-экономической и специальной информации, которые требуют достаточно хорошей степени информатизации на всех уровнях управления. Поэтому актуальным является

решение проблемы информационного обеспечения управления сельским хозяйством на всех иерархических уровнях. В разных регионах России применяются различные информационные системы, проанализировать их достоинства и недостатки является целью данной статьи.

Методы. Источником информации послужили представленные в открытом доступе в сети Интернет региональные информационные системы АПК, предназначенные для поддержки принятия управленческих решений. Были рассмотрены описания систем, представленные разработчиками; отзывы пользователей; результаты применения информационных систем на практике.

Результаты. Применение современных информационных технологий в АПК позволяет оперативно следить за текущей ситуацией в сельском хозяйстве и оперативно реагировать на проблемные места в отрасли. Информационные системы призваны повысить прозрачность и доступность отраслевой информации, создавать возможность для принятия

управленческих решений на основе достоверной и обоснованной информации.

В ряде регионов для повышения эффективности производства сельхозпродукции были созданы ситуационные центры. Одним из первых в стране была создана информационная аналитическая система «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» (ситуационный центр). Рассмотрим основные блоки системы.

- Государственная поддержка и уплата налогов. Размеры и объемы финансового обеспечения и уплата налогов по направлениям деятельности и видам сельхозпроизводства в разрезе предприятий, муниципальных образований, региона.

- Экономика и аналитика. Электронная карта сельского хозяйства. Показатели и анализ производственно-финансовой деятельности. Наличие сельскохозяйственной техники. Мониторинг объемов производства продукции.

- Инвестиции. Информация об основных инвестиционных проектах, реализуемых и планируемых к реализации в АПК.

- Почвы. Почвенные карты. Информация о содержании гумуса, запасах продуктивной влаги, форме влаги, степени засоления, плотности почв и т.д.

- Сельскохозяйственные угодья. Атлас сельскохозяйственных земель. Паспортизация всех сельхозугодий. Структура севооборотов, агрохимические обследования. Мониторинг посевов сельскохозяйственных культур.

- Производство и переработка, рынки сбыта. Обеспечение продовольственной безопасности за счет наличия в системе всего баланса произведенной сельхозпродукции, ее ввоза и вывоза. Поиск рынков сбыта.

- Спутниковый мониторинг. Мониторинг прироста биомассы сельскохозяйственных культур. Отображение распределения питательных элементов по всем полям. Работа с тестовыми полигонами для контроля достоверности информации. Прогноз валового сбора культур [1].

Применение новой системы позволяет увеличить налоговые поступления в бюджет Краснодарского края за счет снижения себестоимости, повышения эффективности производства и прозрачности ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Одним из разработчиков ИАС «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» была компания «Центр Программ Систем». Данная компания создала несколько программных продуктов для сельского хозяйства. Рассмотрим их подробнее.

«Автоматизация государственного бюджетного управления в сельском хозяйстве». В данный блок входят программные продукты, позволяющие повысить эффективность государственного управления в вопросах поддержки регионального сельского хозяйства, а также автоматизирующие процессы от планирования и анализа фактических производственно-экономических показателей деятельности предприятий, до прогнозирования потребностей в субсидиях и предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям государственных услуг субсидирования в электронном виде:

- Учет субсидий для сельского хозяйства (внедрено в 65 регионах РФ).

- Свод профинпланов сельхозпредприятий (внедрено в 24 регионах РФ).

- Анализ показателей развития сельского хозяйства региона.

- Личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя [2].

«Автоматизация государственного управления: управление регионом». Одной из систем, входящих в этот блок, является ИС «Геоцентр Управление АПК». Геоаналитическая система обеспечивает быстрый доступ к данным с использованием интернет-технологий со стороны органов управления сельским хозяйством региона, наглядное представление на тематических картах информации по использованию

каждого поля конкретным сельхозтоваропроизводителем, регулярный космический мониторинг состояния земель – все это побуждает производителей сельскохозяйственной продукции вести более точную отчетность о посеве и уборанном урожае.

В результате региональный бюджет получает дополнительные доходы от налоговых поступлений на дополнительно показанную продукцию, а также обеспечивается повышение региональных отчетных показателей по посевным площадям, урожайности и валовому сбору сельскохозяйственных культур.

«Автоматизация сельского хозяйства: отраслевые решения». Из 11 подсистем, входящих в данный блок и разработанных для сельхозпредприятий, одна подсистема предназначена как для сельхозпредприятий, так и для муниципальных и региональных органов власти. Геоинформационная система «АгроУправление» является комплексным решением для автоматизации задач управления электронными картами, ведения кадастрового и агрономического учетов, проведения мониторинга транспорта и земель, автоматизации план-фактного учета работ на полях [3].

Приведем пример внедрения геоаналитической системы «АгроУправление» в регионах РФ. В Тамбовской области в 2013 году был выполнен проект по инвентаризации пахотных земель и мониторингу их использования. Были созданы карты полей для каждого сельхозпредприятия, произведен подсчет площадей землепользования, определены земли, по которым официальная отчетность о произведенной продукции не поступала. В результате в 2013 году, по отчетным данным, в сравнении с 2012 годом был зафиксирован рост всех ключевых показателей зернового производства: посевные площади под зерновыми увеличились на 142 тыс. га, рост 109,7% к уровню 2012 года, валовой сбор зерновых и зернобобовых (включая кукурузу) в 2013 году увеличился на 1127 тыс. тонн зерна и составил около 3 млн. тонн – прирост к 2012

году 160%, урожайность зерна в 2013 году составила 30,9 ц/га – прирост урожайности к 2012 году 143%. В последующие годы Тамбовская область вновь показала стабильно хорошие результаты по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур – в 2014 году было собрано 3,12 млн. тонн, в 2015 г. – 3,45 млн. тонн, в 2016 г. – 3,25 млн. тонн [4].

Среди регионов, использующих геоаналитические системы для инвентаризации и мониторинга используемости земель сельхозназначения, разработанные «Центр Программ Систем» такие регионы, как Белгородская, Воронежская, Курская, Московская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская области, Краснодарский, Приморский и Камчатский края.

Еще одна отечественная компания занимается геоинформационными системами и спутниковым мониторингом Земли – это группа компаний «СКАНЭКС». Для обеспечения полного цикла мониторинга земель сельскохозяйственного назначения «СКАНЭКС» сформировала технологический и ресурсный потенциал для автоматизированного формирования государственных информационных ресурсов на основе поставки архивных и новых данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и результатов их тематического дешифрирования.

Отметим некоторые проекты, выполненные ГК «СКАНЭКС»:

- осуществлен мониторинг сельскохозяйственных полей Республики Чувашия, была произведена оценка влияния засухи на состояния полей на базе сравнительного анализа хода вегетационного индекса за разные периоды;

- выявление неиспользуемых полей в Оренбургской области;

- осуществлено дешифрирование сельскохозяйственных полей, занятых озимыми культурами, в Саратовской области;

- предоставление данных ДЗЗ для мониторинга сельскохозяйственных полей и

мониторинг состояния подсолнечника в Волгоградской области;

- осуществлен мониторинг состояния озимой пшеницы, рапса и ржи в Республике Татарстан и в Республике Мордовия;

- комплексный мониторинг сельскохозяйственных угодий в Республике Татарстан: актуализация границ полей, анализ рельефа, мониторинг состояния полей на базе вегетационного индекса NDVI;

- мониторинг сельскохозяйственных угодий в Липецкой, Курской, Новосибирской областях;

- осуществлено дешифрирование территорий Темрюкского района Краснодарского края, занятых виноградниками. Произведена классификация виноградников на используемые и заросшие [5].

Заключение. Рассмотренные ИС позволяют решить следующие задачи: комплексный мониторинг сельскохозяйственной деятельности, управление земельными ресурсами, контроль выбытия земель сельскохозяйственного назначения и планирование мероприятий по сохранению земельного фонда, получение данных для оценки урожайности и иных показателей, целевое и адресное предоставление субсидий, планирование целевых показателей развития сельского хозяйства, мониторинг ЧС и их последствий, оценка ущерба. Анализ используемых в регионах информационных систем показал, что отсутствие единой идеологии в проектировании региональных информационных систем привело к созданию большого количества разнородных, не интегрированных ИС.

Литература

1. docplayer <https://docplayer.ru/46625983-Upravlenie-selskohozyaystvennym-regionom-s-pomoshchyu-tehnologiy-sputnikovogo-monitoringa.html>.
2. Официальный сайт компании "ЦентрПрограммСистем" https://1cps.ru/products_line.
3. Кононов В.М. Опыт создания регионального геоинформационного ресурса мониторинга земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края. Геоматика. <http://geomatika.ru/clauses/250/>.
4. Сельское хозяйство в России - АгроПрактик.ру <http://agropraktik.ru/tag/АгроУправление>.
5. Официальный сайт группы компаний «СКАНЭКС» new.scanex.ru/upload/pdf/ПО_SIP.pdf.

УДК 338

ЕАЭС: ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

MOVEMENT OF LABOR IN THE TERRITORY OF EAEU.

Нургазина Г. Е. *

В статье рассмотрено регулирование трудовой миграции в ЕАЭС. Определены основные проблемы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС. Охарактеризована законодательная база ЕАЭС, которая в миграционной политике фактически создает единый рынок труда на территории стран-членов. Проанализирована эффективность Договора о Евразийском

* Нургазина Г. Е., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов, Московский гуманитарно-экономический университет, e-mail: gulmiranurgazina64@gmail.com
Nurgazina G.E., PhD, Associate Professor, head of Department of economy and finance, the Moscow Humanities and Economics University, e-mail: gulmiranurgazina64@gmail.com

экономическом союзе. Определена необходимость по гармонизации миграционных законодательств в отношении регулирования внешних миграционных потоков. Установлены основные меры регулирования миграционных процессов на евразийском пространстве и России в частности, показана необходимость развития общей правовой и информационной базы сообщества.

Ключевые слова: рынок труда, перемещение рабочей силы на территории ЕАЭС, правовой режим, законодательство, Договор о Евразийском экономическом союзе, мигранты, единый рынок трудовых ресурсов, миграционный поток.

The article deals with the regulation of labor migration in the EAEU. The main problem of the free movement of labor in the EAEU. The legislation of EAEU which in migration policy actually creates the single labor market in the territory of member countries is characterized. Analyzed the effectiveness of the Treaty on the Eurasian economic Union. Need is determined by harmonization of migratory legislations concerning regulation of external migration flows. The main measures of regulation of migratory processes on the EAEU space and Russia in particular are established. It is necessary to develop a common legal framework and information base of the community.

Keywords: labor market, movement of labour within the EAEU, legal regime, legislation, the Treaty on the Eurasian economic Union, migrants, common labour market, migration flows.

Одним из наиболее сложных и важных направлений деятельности интеграционных объединений является формирование условий свободного перемещения рабочей силы и создание общего рынка труда. Одновременно перед странами-членами ЕАЭС стоит задача выработки единых правил регулирования перемещения рабочей силы из третьих стран.

Рынок труда имеет ряд существенных отличий от других товарных рынков: регуляторами в данном случае являются не только экономические, но и социально-психологические факторы. На функционирование рынка труда особое влияние оказывают также демографический фактор, уровень экономической активности различных групп трудоспособного населения, состояние экономической конъюнктуры и характер миграционных перемещений рабочей силы.

В условиях углубления процессов интеграции Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает обеспечение граждан государств-участников ЕАЭС возможностями свободного передвижения и правом заниматься трудовой деятельностью на всей территории Союза, а также максимально упрощенными процедурами принятия и выхода из гражданства. Согласно Договору, гражданам

стран-участников, постоянно проживающим на территории других стран ЕАЭС, предоставляется правовой статус, максимально приближенный к статусу граждан страны проживания. Согласно ст. 39 Договора, граждане государств-членов ЕАЭС могут свободно пересекать национальные границы и находиться на территории стран-участниц по национальным паспортам. Другим важным условием обеспечения свободного перемещения рабочей силы внутри сообщества, направленного на создание единого рынка трудовых ресурсов, является унификация вопросов социальной защиты и пенсионного законодательства. Так, трудовой стаж граждан, работающих на территории других стран Союза, при начислении пенсий и пособий засчитывается в общий трудовой стаж. В вопросах социального обеспечения для граждан стран ЕАЭС будет применяться национальный режим. Речь, в частности, идет о том, что во время пребывания на территории других государств-участников им доступны все медицинские услуги, гарантированные национальными государствами, и прежде всего бесплатная неотложная медицинская помощь.

С точки зрения обеспечения возможностей трудоустройства, в государствах-членах ЕАЭС создана

согласованная система образования, повышения квалификации и подготовки кадров, а также разрабатываются единые правила поступления в общеобразовательные и профессиональные школы, вузы, аспирантуры. С 1 января 2015г. вступило в силу признание в автоматическом порядке документов об образовании, ученых степенях (дипломов) и научных званиях.

Вместе с тем, несмотря на существенное продвижение вопросов по регулированию движения рабочей силы между странами-членами сообщества, необходимо дальнейшее последовательное решение ряда проблем. Так, следует учитывать, что национальные рынки труда трех ведущих государств-участников ЕАЭС: России, Белоруссии и Казахстана – характеризуются особенностями, которые отражаются в ряде показателей. В первую очередь, они различаются по своему размеру. Так, российский рынок труда практически в 5 раз превышает совокупные рынки труда Казахстана и Беларуси. Такая ситуация

объясняется значительными различиями в общей численности населения наших стран.

Ситуации в области занятости в российских регионах существенно разнятся между собой. Если в целом по стране миграционный прирост в период 2013–2018 гг. составлял в среднем 240 тыс. чел., то в ряде регионов численность населения сокращалась. Уменьшение численности населения особенно опасно для малозаселенных районов Сибири и Дальнего Востока, где остро ощущается нехватка собственной рабочей силы. В данных условиях в рамках согласованной миграционной политики ЕАЭС следует предусмотреть меры, направленные на стимулирование притока мигрантов в регионы, где существует нехватка рабочей силы. При этом необходимо особо учесть то обстоятельство, что члены Союза в лице Армении и, особенно, Кыргызстана являются важным источником рабочей силы, причем не только для российской экономики, но и для Казахстана.

Таблица 1

Численность постоянного населения России, Беларуси и Казахстана в 1997–2017 гг.[5]

Страна	1997	2002	2007	2012	2015	2016	2018
Беларусь	10,2	10	9,8	9,5	9,5	9,5	9,5
Казахстан	16	14,9	15,1	16,2	16,9	17,2	17,4
Россия	148,5	146,9	143,5	142,8	143,4	143,7	146,2
ТС и ЕЭП	174,7	171,8	168,4	168,5	169,8	170,4	173,1
Армения				3	3	3	3
Кыргызстан				5,4	5,6	5,8	5,9

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в области рынка труда осложняется тем, что общая численность населения стран ТС и ЕЭП в течение более 20 лет (вплоть до второй половины 2000-х гг.) имела тенденцию к сокращению (табл. 1). Это до сих пор неблагоприятным образом сказывается на численности рынка труда не только в России, но и в Казахстане, где ощущается нехватка собственных трудовых ресурсов, особенно специалистов высокой

квалификации. В то же время в последние годы ситуация в Казахстане характеризуется значительно более высокими показателями естественного прироста населения, которые в период 2013–2018 гг. составили 14,2–15,5%, в то время как в Республике Беларусь в последние годы данный показатель составлял отрицательную величину (-2,8–3%), а в России положительный прирост населения наблюдается лишь в период последних пяти лет на уровне всего 0,2%.[4] При этом

положительные показатели естественного прироста населения формируются во многом за счет мигрантов из бывших союзных республик. По мнению экспертов, в обозримом будущем сокращение собственного трудоспособного населения останется одной из важнейших проблем для экономического развития РФ. Так, по прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, численность трудоспособного населения в 2030 г. может снизиться на 12% от уровня 2010 г.[12]

Данная проблема отражается на состоянии рынка труда и требует поиска путей для своего решения. Сокращение собственных трудовых ресурсов в определенной степени может быть компенсировано за счет расширения привлечения иностранных трудовых мигрантов.

В настоящее время происходит формирование устойчивой миграционной взаимозависимости стран-участниц ЕАЭС с другими странами постсоветского пространства. Поэтому важной задачей для стран интеграционного союза становится совместная унификация правил привлечения на рынок труда дополнительной иностранной рабочей силы с территорий бывших союзных республик.

В настоящее время для более эффективного регулирования потоков трудовых мигрантов и формирования рынка рабочей силы представляется целесообразным введение различных категорий лиц, въезжающих на работу на территорию ЕАЭС, в зависимости от уровня квалификации. В этом отношении также целесообразно использовать опыт других стран. Известно, например, что в США трудовые иммигранты подразделяются на ряд основных категорий, включая категорию приоритетных рабочих; лиц, имеющих ученую степень; квалифицированных работников; инвесторов и некоторые другие категории.[16] В отношении каждой категории мигрантов существуют специально разработанные законодательные требования и применяется специальная система квот на количество выдаваемых въездных виз.

Например, лица, желающих въехать в страну в качестве инвесторов, должны инвестировать в экономику не менее 1 млн. долл., причем количество выдаваемых въездных виз для этой категории мигрантов ежегодно не должно превышать 8% общей численности трудовых иммигрантов. Практика стимулирования въезда в страну инвесторов (на определенных условиях) характерна и для европейских стран, в том числе Великобритании. Такая практика в совокупности с последовательным формированием благоприятного инвестиционного климата имеет важное значение для привлечения иностранного предпринимательского капитала.

Следует отметить, что в России существует определенный опыт привлечения высококвалифицированных специалистов, но их численность на сегодняшний день является небольшой. За период последних десяти лет было выдано всего 20 тыс. разрешений.[17] Такая ситуация объясняется очень высокими требованиями к их зарплате, минимальный размер которой должен составлять 2 млн. руб. в год. При этом, в отличие от США, где зарубежные высококвалифицированные специалисты заняты исследовательскими разработками в области медицины, микробиологии, математики и программирования, в Россию привлекаются преимущественно специалисты, занятые в сфере финансов, страхования, недвижимости, оптовой и розничной торговли.

Проблемы регулирования потоков трудовой миграции в соответствии с задачами экономического развития стран-членов ЕАЭС, создания цивилизованного общего рынка рабочей силы необходимо рассматривать в качестве приоритетных и требующих постоянного внимания со стороны регулирующих органов интеграционного сообщества. В настоящее время приоритетное значение имеет задача сведения в единую сеть баз данных различных органов исполнительной власти стран-членов ЕАЭС (налоговых органов, миграционных служб, социальных служб, органов занятости). Информационная база

должна отражать такие направления, как состояние рынка трудовых ресурсов в целом по странам ЕАЭС и отдельным их регионам, целевые потребности в работниках в конкретных специальностях, сведения об иностранных мигрантах-правонарушителях и т.д.

Создание общей детализированной информационной базы выделяется экспертами в области миграционной политики в качестве важнейшего условия формирования общего рынка рабочей силы на евразийском пространстве. Создание такой базы необходимо для более полной информированности регулирующих органов и повышения обоснованности принимаемых решений на национальном и межгосударственном уровнях в области миграции.

Помимо того, на экспертном уровне необходимо наличие более полных данных о происходящих на территории ЕАЭС миграционных процессах, количественных и качественных характеристиках мигрантов, характере их занятости, моделях поведения, уровнях оплаты труда и социального обеспечения и т.д., что, в свою очередь, требует качественного улучшения существующей системы сбора данных в этой области и повышения уровня миграционной статистики. Причем необходимым условием является формирование единых подходов между странами ЕАЭС к понятию и классификации мигрантов, а также создание унифицированной системы обработки статистической информации и обмена ею между странами-членами сообщества. Важным составным элементом информационного обеспечения

миграционной политики должно стать повышение информированности как регулирующих органов, так и непосредственно трудовых мигрантов относительно имеющихся возможностей получения работы в странах-членах ЕАЭС, квалификационных требований, положений местного законодательства, прав и обязанностей мигрантов, их социальной защиты в период работы в принимающей стране.

Помимо развития общей правовой и информационной базы, задачи, связанные с созданием общего рынка рабочей силы ЕАЭС, необходимо решать и с помощью развития специализированных институтов. Речь идет, прежде всего, о создании специального межгосударственного органа, осуществляющего функции по формированию общих принципов миграционной политики, реализации ее основных направлений, координации и контроля деятельности исполнительных институтов стран ЕАЭС в области регулирования миграционных потоков и создания общего рынка рабочей силы. Создание специализированных совместных институтов позволит расширить механизмы стимулирования и контроля миграционных процессов с учетом потребностей отдельных стран и интеграционного сообщества в целом. Одновременно станет возможным формирование на всей территории сообщества эффективной системы мониторинга потребностей предприятий в специалистах по конкретным направлениям, в том числе в отношении количества и профессиональной принадлежности трудящихся-мигрантов.

Литература

1. Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – № 5. – С. 72–81.
2. Бардин А.Л., Довбыш Е.Г. Местный уровень интеграции мигрантов в ЕС (на примере Бельгии и ФРГ) // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – Т. 16. – №2. – С. 112–128.
3. Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции / Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 3. – С. 212–243.
4. Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах : стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018.

5. Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014; Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах : стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2015.
6. Гусаков Н.П., Андропова И.В. Единая миграционная политика стран ЕЭП: проблемы разработки и перспективы реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 70–86.
7. ЕАЭС «Евразийский экономический союз». URL: <http://eaeunion.org/> (дата обращения: 15.09.2016).
8. ЕЭК «Евразийская экономическая комиссия». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.09.2018).
9. Зубенко В.В., Зубенко В.А. Экономика России: угрозы и перспективы / Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе : сборник научных трудов. – М., 2013. – С. 20–38.
10. Красинец Е.С. Трудовая иммиграция и рынок труда в период неустойчивого развития отечественной экономики // Экономика, социология и право. – 2015. – № 12. – С. 21–36.
11. Красинец Е.С., Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И. Трудовая миграция в России и Беларуси на этапе формирования Евразийской интеграции // Миграционное право. – 2014. – № 4. – С. 3–31
12. Потёмкина О. Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. – М. : Институт Европы РАН, 2015. – С. 4–27.
13. Российский статистический ежегодник 2014 / Росстат. – М., 2014. – С. 91–92; Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах : стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017.
14. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: Экономико-социологическое исследование. – М. : Научный мир, 2017. – С. 9–10.
15. Соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей Правительства Республики Беларусь, Правительства Республики Казахстан и Правительства Российской Федерации, ратифицированное Федеральным Законом Российской Федерации №186-ФЗ 11 июля 2011 года. URL: www.fas.gov.ru (дата обращения: 10.09.2015)
16. Ткаченко М.Ф., Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза // Обозреватель. – 2016. – № 1 (312). – С. 103–125.
17. ФМС России. URL: <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 25.09.2018).
18. Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сборник научных статей / отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М. : ИЭ РАН, 2015. – С. 348.
19. Durkheim E. The division of labor in society. London: Simon and Schuster, 2014. – P. 114.
20. European Demographic Data Sheet 2010, International Institute for Applied System Analysis. Vienna, 2011. – P. 67.
21. Joppke C., Morawska E. Integrating immigrants in liberal nation-states: policies and practices // Toward assimilation and citizenship: Immigrants in liberal nation-states. Palgrave Macmillan UK, 2014. – P. 1–36.

УДК 330.15, 332.152

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРИРОДНЫМИ ЛЕЧЕБНЫМИ ФАКТОРАМИ, ВОЗМОЖНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

THE SECURITY OF NATURAL HEALING FACTORS, THE POSSIBILITY OF A SANATORIUM COMPLEX OF THE ORYOL REGION

Парфенов А.А.*

Сафонова Н.В.**

Лимонов В.И.***

В настоящее время трудно себе представить систему здравоохранения без санаторно-курортной помощи. Опыт отечественных и зарубежных ученых свидетельствует о высокой медицинской и экономической эффективности применения на курортах природных лечебных факторов, профилактики и реабилитации больных многими заболеваниями. Как и многие субъекты Российской Федерации Орловская область богата природными курортными факторами. Существенные запасы лечебных грязей, минеральных вод разных типов, прекрасный климат в сочетании с современной медицинской базой выводят Орловскую область на одно из ведущих мест в России по использованию природных лечебных факторов в системе санаторно-курортной помощи населению.

Ключевые слова: санаторно-курортная помощь, санаторно-курортный комплекс, природные лечебные факторы, минеральные воды, лечебные грязи, климат, ландшафт, рекреационно-курортное районирование.

Currently, it is difficult to imagine a health care system without health resort care. Experience of domestic and foreign scientists testifies to high medical and economic efficiency of application on resorts of natural medical factors, prevention and rehabilitation of patients with many diseases. Like many subjects of the Russian Federation, the Orel region is rich in natural resort factors. Significant reserves of therapeutic muds, mineral waters of different types, excellent climate combined with modern medical facilities bring Orel region to one of the leading places in Russia for the use of natural healing factors in the system of sanatorium and resort care.

Key words: sanatorium-resort assistance, health resort, natural healing factors, of mineral water. therapeutic mud, climate, landscape, recreation and resort zoning.

* **Парфенов А.А.**, к.т.н., ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» Минздрава РФ, г. Москва

Parfenov A. A., candidate of technical science, FGBI "National research center of medical rehabilitation and balneology" of Ministry of health of the Russian Federation, Moscow

** **Сафонова Н.В.**, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» Минздрава РФ, г. Москва

Safonova N. In. FGBI "National medical research center of rehabilitation and balneology" of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow

*** **Лимонов В.И.**, к.э.н., ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» Минздрава РФ, г. Москва

Limonov V. I., Ph. D., FGBI "National medical research center of rehabilitation and balneology" of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow

Введение

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации, органичным правом всех граждан России является право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Одним из важнейших средств обеспечения названного права в России, наряду с другими мерами социального характера, может сыграть эффективно развивающаяся система санаторно-курортной помощи. Уровень заболеваемости, а следовательно, и смертности можно в значительной степени приостановить за счёт увеличения масштабов профилактической и лечебной работы организаций системы санаторно-курортной помощи, ускоренное и эффективное развитие которой в данной ситуации является объективной необходимостью.

В настоящее время развитие отечественных курортов и курортных регионов приобретает особое значение в связи с формированием новой трехуровневой модели организации здравоохранения в Российской Федерации, направленной на предупреждение, своевременное выявление заболеваний, а также лечение с применением современных высокотехнологичных способов.

Система санаторно-курортной помощи Орловской области – это важная часть областной системы здравоохранения, основная деятельность которой направлена на профилактику, снижение заболеваемости, инвалидности и смертности населения. Эффективное развитие системы санаторно-курортной помощи Орловской области существенно сказывается на состоянии здоровья населения региона, уменьшении уровня заболеваемости и инвалидности, сокращении расходов на лечение больных в поликлиниках и стационарах, будет способствовать улучшению состояния инфраструктуры курортов и лечебно-оздоровительных местностей, обеспечению экономической стабильности и прибыльности всего санаторно-курортного комплекса, позволит сохранить и рационально использовать ценнейшие

природные лечебные ресурсы области, повысить уровень оказания санаторно-курортных услуг.

Информационная база исследования

В качестве информационной базы исследования применялись: статистические материалы Росстата, Минздрава, данные, содержащиеся в монографиях и публикациях в периодических изданиях, ресурсы глобальной информационной системы Интернет, материалы внутриведомственных фондов, данные комплекса полевых работ, также использовались материалы конференций.

Результаты исследования

1. Минеральные воды

Анализ и обобщение материалов по минеральным водам Орловской области показывает, что наиболее перспективными в пределах области являются ардовско-черноярский, мосоловский, клинцовский, ряжский и архейско-протерозойский водоносные горизонты и комплексы. Однако вскрыты они единичными скважинами на глубине 250 м и более, в результате чего не представляется возможным построить по ним погоризонтные карты.

Распространение подземных минеральных вод в пределах рассматриваемого региона обусловлено комплексом факторов, отражающих общие закономерности геологического развития территории. Ведущими и определяющими факторами являются структурно-тектонические особенности данного региона, литолого-фациальный состав водовмещающих пород и условия их осадконакопления. Для определения процессов формирования подземных вод существенное значение имеют направленность, длительность и темп развития тектонических структур региона. Смена трансгрессий и регрессий моря, обусловленная эпейрогеническими движениями, влечет за собой смену морского и континентального режима и, как следствие, изменение характера и скорости

осадконакопления, различие фаций и стока поверхностных вод. Состав и минерализация подземных вод формируются главным образом в результате выщелачивания и растворения горных пород и инфильтрации поверхностных вод разного состава. Формирование подземных вод в пределах Московского и частично Днепровско-Донецкого артезианских бассейнов, входящих в рассматриваемый регион, нельзя рассматривать в отрыве от всей артезианской области центральной части Русской платформы. Поэтому, несмотря на отсутствие залежей каменной соли в пределах области, наличие здесь минеральных вод объясняется общностью условий их накопления в целом на Русской платформе в дочетвертичное время.

Разная степень солёности морей и различное соотношение количеств смешанных вод, а также последующее изменение солевого состава обуславливают некоторую пестроту минерализации и состава минеральных вод.

Анализ региональных пространственных особенностей распределения минеральных вод в подземной гидросфере Московского артезианского бассейна показывает, что по газовому составу все они относятся к азотным, по химическому составу преобладают сульфатные воды различного катионного состава. Указанные типы характеризуются четкой приуроченностью к определенным литолого-фациальным комплексам.

Сульфатно-хлоридные (хлоридно-сульфатные) и сульфатные, реже гидрокарбонатно-сульфатные воды различного катионного состава распространены в верхней части геологического разреза и связаны с гипсоносными породами.

На территории Орловской области выявлено и разведано 5 месторождений минеральных вод (Дубравинское, Пивзаводское, Мценское, Орловское и Орловское Полесье), эксплуатационные ресурсы которых оцениваются в категории А+В 787,8 м³/сут. Мощность водоносного

горизонта колеблется от 20 до 50 м. Хлоридность вод возрастает с юго-запада на северо-восток. В настоящее время в Орловской области эксплуатируются три месторождения: «Мценское» – «Завод им. Лихачева», «Пивзаводское» – Орловским пивзаводом и «Дубравинское» – санаторием «Дубрава». В целом по области используется немногим более 1% разведанных запасов минеральных вод, что свидетельствует о больших перспективах развития этого направления санаторно-курортной деятельности.

2. Лечебные грязи

Орловская область богата лечебными грязями. Всего на территории региона насчитывается несколько десятков месторождений, представленных лечебными торфами. Наиболее заторфованными являются шесть административных районов: Глазуновский, Свердловский, Знаменский, Малоархангельский, Шаблыкинский, Колпнянский, заторфованность которых составляет от 1 до 3%.

Распространение и основные типы лечебных грязей. Выявленные на территории области месторождения лечебных грязей представлены торфяными отложениями болот и по соотношению органических и минеральных компонентов подразделяются на низкозольные, среднезольных и высокозольные.

Помимо торфов практический интерес могут представить погребенные отложения упинской свиты нижнего карбона в Знаменском районе (известные под названием «голубые глины»). Практический интерес представляют цеолитсодержащие породы коньяк-сантонского яруса верхнего мела, но их использование требует серьезного изучения.

Торфяные грязи являются наиболее распространенными. Торфяники Орловской области делят на овражные, котловинные, притеррасные и пойменные; последние, в свою очередь, разбиваются на две группы: пойменно-притеррасные и собственно пойменные. Различают торфяники

пойменной группы и торфяники террасной надпойменной и водораздельной групп.

Для пойменных торфяников свойственна относительная пестрота растительного покрова, залежи частых маломощных минеральных прослоек, включения вивианита, известкового туфа, раковин пресноводных моллюсков, а на поверхности залежи – аллювиальные наносы различной мощности. Залежь относится к тростниковому, осоково-тростниковому, осоковому и многослойному топяному видам строения. В растительном покрове распространены тростниковые, осоковые хвощово-осоковые, гипново-осоковые и разнотравно-осоковые.

Притеррасные пойменные торфяники расположены у склонов берегов или террас в поймах крупных рек с развитым рельефом. Они довольно широко распространены и часто достигают значительных размеров. Большинство их сложено ольховым торфом высокой степени разложения (40-50%). Ольха господствует и в их растительном покрове.

Торфяники пойменных стариц часто представлены на восточной территории области, но значительных размеров не достигают. Балочные (овражные) торфяники нередко аккумулярованы в общий массив с собственно пойменными или с притеррасными пойменными торфяниками. Их количество в сильно расчлененном рельефе области очень велико, но размеры не велики.

Притеррасный надпойменный и старичный надпойменный торфяники занимают те же элементы рельефа, что и одноименные пойменные торфяники, но находятся на вторых, реже третьих террасах. Залежи относятся к осоково-тростниковому, осоково-гипновому, тростниковому, лесному видам строения. В растительном покрове преобладают ивово-осоковые, ивовотростниковые, осоково-тростниковые, осоково-вейниковые фитоценозы. В водном балансе торфяников возросла роль атмосферных осадков, в их растительном покрове сфагновых мхов.

Котловинные торфяники весьма характерны для борových песчаных террас в долинах многих крупных рек и для песчаных водоразделов. Залегают они в суффозионных понижениях и в озерных котловинах небольших площадей в условиях обедненного грунтового питания (мягкой верховодки) и атмосферных осадков. Поэтому залежь их состоит из переходных, изредка верховых торфов, значительно реже с участием низинных в основании залежи.

Сапропелевые грязи. Образование сапропелей происходит при взаимодействии целого комплекса природных факторов: геологических, климатических, гидрологических и биологических. Большое значение в формировании донных отложений имеют степень проточности озера, величина и характер водосбора. Чем меньше размеры озера, тем больше сказывается влияние проточности и сноса минеральных частиц с его берегов.

Бессточные и слабосточные водоемы, где ослаблен или нарушен водообмен, быстрее зарастают и мелеют, в них образуются залежи сапропеля значительной мощности. Обилие притоков, несущих с собой взвешенные минеральные частицы, сильно увеличивает минеральную часть озерных отложений, осаждающихся в спокойных водах озера.

Исследование сапропелевых отложений различных озер показывают, что скорость отложения осадков (прирост) колеблется от 0,1 мм/год в маленьких непроточных озерах, до 4,3 мм/год в больших хорошо проточных озерах. В теплый и влажный атлантический период ежегодный прирост осадков увеличивается до 0,3–5,5 мм/год. Установлено, что средний долготелный годичный прирост осадков на дне водоема является решающим фактором изменения его характерных черт и особенностей. Конечной фазой развития сапропелевых отложений является превращение его в торфяники. Наибольшие озера заполняются осадками, зарастают и превращаются в торфяники за 200–300 лет.

Сапропелевые грязи на территории области изучены слабо. Относительно

небольшое количество крупных озер и характер осадконакоплением не позволяют надеяться на наличие сколько-нибудь значительных месторождений. В литературе по сапропелям Орловщины имеются разрозненные и противоречивые сведения. Сапропелевая залежь отмечена в пределах акватории озера Званое в Хотынецком районе, но сведения о ее строении и составе отсутствуют. В кадастре месторождений Орловской области внесено месторождение сапропелей озера Подславушка, расположенного в южной части Залегощенского района. По всей видимости, это сделано ошибочно. Водоем и месторождение с данным названием находится в Брянской области, а водные объекты Знаменского района представлены исключительно прудами.

3. Лечебные свойства климата

Степень воздействия циркуляционных процессов в атмосфере на организм человека оценивается по контрастной смене погоды и ощутимой человеком междусуточной изменчивости основных метеорологических параметров – давления (более 5 мб) и температуры воздуха (более 6⁰С).

Контрастная изменчивость погоды в среднем за год варьирует от 35 до 42%, соответствуя повсеместно изменчивому режиму погоды с *раздражающим воздействием* на организм человека

Максимальная изменчивость погоды наблюдается в зимний период (30–34%), летом погодный режим наиболее устойчив (20–25%). Примерно того же порядка 25–30% в год повторяемость изменчивости атмосферного давления более чем на 5 мб.

Более благоприятен температурный режим: его междусуточная изменчивость более 6⁰С наблюдается с вероятностью 14–18% в год. Увеличивается повторяемость изменчивости температур воздуха от суток к суткам в зимний период до 12–15%.

Интеграционная оценка всех параметров циркуляционного режима в целом за год соответствует тренирующему режиму воздействия на организм человека; летом *щадяще-тренирующему*, зимой *тренирующему*.

Курортно-рекреационная оценка климата области выполнена по модульному принципу, путем категорирования биоклиматических модулей, в которые вошли все основные метеорологические режимы: радиационный, циркуляционный, термический и увлажнения.

4. Рекреационно-курортное районирование Орловской области

Анализ природных факторов, определяющих курортно-рекреационный потенциал, показывает, что Орловская область обладает значительными резервами в области курортно-санаторного строительства. Наличие живописных ландшафтов с благоприятной экологической ситуацией, минеральных вод различного химического состава и месторождений лечебных грязей делают Орловскую область весьма привлекательной для лечения и отдыха.

Комплексная оценка климатических, ландшафтных и экологических факторов позволяет выделить на территории области районы (благоприятные; относительно благоприятные, неблагоприятные), в той или иной степени пригодные для создания здравниц.

Оценка распространения по территории области минеральных вод показывает, что гидрогеологическая ситуация в пределах всего региона такова, что минеральные воды одних и тех же типов могут быть выведены практически в любой заданной точке области, за исключением крайнего юга территории. Аналогичным образом обстоит ситуация с лечебными грязями. Относительно небольшие потребности в данном ресурсе делают плечо доставки в 50–70 км вполне приемлемым по экономическим соображениям. Следовательно, фактор, характеризующий гидроминеральные и лечебно-грязевые ресурсы, можно не учитывать при районировании, считая его на всей территории благоприятным.

Изменчивость климата в пределах области незначительна, биоклиматический потенциал области изменяется от 2,19 баллов

на северо-западе области до 2,38 баллов на юго-востоке. Подобная разница практически не оказывает влияния на общее районирование территории. В целом климат области является щадяще-тренирующим, благоприятным в теплый период года и относительно благоприятным в осенне-зимний период.

Вследствие этого при курортологическом районировании рассматриваются только ландшафтно-рекреационные и экологические факторы. Их совместная оценка позволила выделить участки с наиболее благоприятным курортно-рекреационным потенциалом.

К **благоприятным территориям** относятся участки, которые характеризуются: всхолмленным рельефом, наличием водных ресурсов, чередованием лесных массивов и открытых пространств, разнообразием растительных видов и благополучной экологической обстановкой. Они позволяют органично вписать новые санатории и курорты в окружающие ландшафты с минимальными нарушениями природной среды.

В северной и центральной части области подобные участки сосредоточены преимущественно на территории трех ландшафтных районов: Зушинского, Кромско-Цонского и Приокского. Рельеф данных территорий представляет собой возвышенные сильнорасчлененные равнины, обусловленные характером залегания девонских отложений. Высокое их простираие предопределило сравнительно небольшую мощность здесь верхнеюрской и нижнемеловой песчано-глинистой толщи, перекрывающей девон на водоразделах. Район относится к лесостепной зоне, лесные массивы представлены дубравами и сосновыми борами, а также хвойно-широколиственными лесными массивами, с преобладанием липы и ясеня. В местах с близким подстиланием известняков встречаются сложные сосняки с липой и дубом. В результате вырубок и пожаров значительные площади заняты вторичными березовыми и осиновыми лесами. В пределах данных территорий разведаны значительные

запасы лечебных вод различной минерализации и катионного состава и имеются месторождения лечебных грязей. Определяющим же фактором является благоприятная экологическая ситуация местности. В пределах территорий имеются значительные перспективы для оздоровительного и познавательного туризма.

К **относительно благоприятным** территориям относится ряд районов в северо-восточной и юго-восточной части области. Данные участки характеризуются преимущественно расчлененным рельефом, наличием водных ресурсов, разнообразной растительностью, представленной как сосновыми лесами, так смешанными, вторичными, с преобладанием осины и берёзы. Экологическая обстановка благоприятная или относительно благоприятная, в почвах на юге территории содержится значительное количество цезия-137 – последствия выбросов Чернобыльской катастрофы 1985 г.

На северо-востоке территории, благоприятные участки приурочены преимущественно к Мценскому, Новосильскому, Корсаковскому и Залегощенскому районам. Местность представляет собой средне- и сильнорасчлененную всхолмленную равнину, хорошо дренированную долинно-балочной системой рек Оки, Зуши и их притоков. Залесенность поверхности относительно невысокая. Наиболее освоенные полевые пространства приурочены к водоразделам, лесной покров сохранился преимущественно в долинах рек. На песчано-глинистом плаще в лесном покрове наблюдается сочетание хвойных лесов бореального типа: сосняков, сосново-широколиственных, сложных сосняков, вторичных березово-осиновых массивов.

Неблагоприятными территориями являются центральная и юго-западная части области (Свердловский, Покровский, Должанский и южная часть Ливненского административных районов). Это сильно-распаханная, практически лишенная лесной растительности равнина со

среднерасчлененным полого-всхолмленным рельефом, обусловленным развитием юрских глинистых отложений. Леса занимают не более 2% территории, преобладают балочные разреженные дубравы и леса из мелколиственных пород. На лугах-суходолах и по известковым склонам речных долин встречаются степняки – остатки бывших здесь когда-то на водоразделах степей (остепненных лугов). Абсолютные отметки поверхности 220–240 м. Для рек характерна сильная извилистость, наличие узких глубоких долин; р. Сосна имеет три надпойменные террасы высотой первой 8–12 м, второй 17–18 м, третьей 24–30 м. Район относится к среднеовражным, эрозионная сеть увеличивается по направлению к речным долинам.

5. Современное состояние и перспективы развития санаторно-курортных ресурсов Орловской области

Инфраструктура лечебно-оздоровительного отдыха на территории области представлена 3 санаториями, 2 санаториями-профилакториями, 1 пансионатом, 2 спортивно-оздоровительными детскими лагерями, 1 центром реабилитации инвалидов, 8 детскими оздоровительными лагерями и 1 базой отдыха с санаторным лечением. Наиболее развит рекреационно-оздоровительный комплекс в Орле и его предместьях, в Дмитровском, Мценском и Ливенском районах.

Детский летний и оздоровительный отдых в Орловской области развит повсеместно, его обеспечивают 8 загородных и санаторных лагерей общей емкостью порядка 2 тыс. мест. Крупные детские летние комплексы имеются в Орловском, Мценском, Кромском, Болховском и Ливенском районах. Детские лагеря дневного пребывания при школах имеются в каждом районе. Все рекреационные объекты расположены в живописных местах среднерусской возвышенности, где гармонично сочетаются островные массивы лесов с лесостепью

Санаторно-курортное дело, наряду с туризмом, относится к наиболее доходным

статьям экономики. Развитие сети санаториев помимо экономического несет важный социальный фактор, связанный как с организацией новых рабочих мест, так и с восстановлением здоровья активной части трудоспособного населения.

Орловская область обладает значительным санаторно-курортным потенциалом. Относительно мягкий климат, оказывающий на организм человека щадяще-тренирующее воздействие летом и тренирующее зимой, наличие разведанных запасов лечебных минеральных вод и лечебных грязей, развитая инфраструктура, наличие квалифицированных трудовых ресурсов делают это регион весьма привлекательным для рекреационно-санаторного использования.

Орловская область хорошо обеспечена природными лечебными ресурсами, но используются они недостаточно эффективно. Лечебно-питьевые воды выведены только в санатории «Дубрава» и ныне перепрофилированном в парк-отель «Андре-Мценск», санатории-профилактории «Мценск». Санаторий-профилакторий «Лесной» и детский санаторий «Орловчанка» гидроминеральными ресурсами не обеспечены, в них для лечебного питья используются разливаемые за пределами области минеральные воды. Разведка на рассолы различной минерализации, в том числе и с повышенным содержанием брома, на территории области не производилась. Эти воды вскрыты в сопредельных областях и вполне могут быть встречены на северо-западе территории. Для грязелечения в санатории «Дубрава» используются лечебные торфяные грязи «Ключевой» Вытебetsкого месторождения. Ранее эти же грязи использовались для аппликаций в санатории-профилактории «Мценск». В других здравницах полидотерапия не практикуется. В то же время в области имеются значительные разведанные запасы лечебных торфов достаточно высокого качества. Более того, при подготовке грязей к процедурам может использоваться их насыщение сульфидами путем замачивания в минеральных водах.

Лечебно-питьевые столовые воды широко распространены в области и относительно хорошо изучены. Ими могут быть обеспечены все здравницы области. Анализ гидрогеологической ситуации показывает, что в пределах территории санаториев-профилакториев «Лесной», «Зеленый берег», а также в детском санатории «Орловчанка» на глубине (300–500 м) залегают сульфатные (гидрокарбонатно-сульфатные) воды различного катионного состава с минерализацией от 2 до 5 г/дм³. Особенно актуально бурение разведочно-эксплуатационной скважины в детском санатории «Орловчанка». Предполагаемый дебит (до 5 м³/час) позволит обеспечить лечебно-столовыми водами не только существующую здравницу, но другие детские оздоровительно-образовательные центры, как сезонные, так и круглогодичные. Скважины по добыче минеральных вод являются экологически-чистыми объектами и водозабор может быть устроен в примыкающем к санаторию крупном лесном массиве. Следует учитывать, что вокруг скважин, по специальному проекту, в соответствии с законом «О недрах» должна быть организована зона горно-санитарной охраны, соответствующая по статусу особоохраняемым территориям.

Воды для бальнеологических процедур на территории Орловской области не встречены. Разведка на рассолы на территории области не производилась. Существует высокая вероятность, что в трещиноватых зонах кристаллического фундамента, на глубине 800–1000 м от поверхности залегают высокоминерализованные ювенильные воды с минерализацией выше 100 мг/л. Разведка крепких рассолов связана со значительными капитальными затратами, которые совершенно непосильны для действующих санаториев. Средства должны быть выделены в виде субвенций госбюджета или идти от частных инвесторов, заинтересованных в курортном бизнесе. В случае положительного результата буровых работ на их базе целесообразно организовать

водолечебницу в соответствии с химическим составом воды. Данные воды возможно использовать и для внекурортного водолечения, в медицинских организациях, расположенных рядом.

Для создания *грязевой базы* санаториев и грязелечебниц области вполне подходит месторождение лечебных торфов «Аржанец». Разведанные запасы вполне обеспечат все здравницы области в перспективе на 15-20 лет. Сапропелевые же грязи на территории области изучены очень слабо. Отложения сапропелей отмечено в ряде небольших озер на западе области, но детальная разведка месторождений и изучение их лечебных свойств не проводились. Данный вопрос требует дополнительного изучения с привлечением специализированных геологоразведочных организаций.

Все действующие санатории имеют возможность для дальнейшего расширения на 50–100 мест, даже в границах существующих территорий. Строительство новых современных корпусов, отвечающих новым требованиям архитектуры и проживания, позволит существенно поднять привлекательность здравниц и сделать их доступными для всех групп населения. В совокупности с введением в использование дополнительных лечебных природных ресурсов это позволит существенно поднять уровень обслуживания и повысит рентабельность учреждений.

Оценка территории области показала, что наиболее перспективными для строительства новых здравниц являются ряд территорий в пределах Урицкого и Корсаковского районов.

Исходя из существующих реалий наиболее перспективным представляется сооружение *новой здравницы в районе с. Верхняя Богданиха*, на левом берегу р. Цон, на окраине крупного лесного массива рядом с д. Сеножатное. Лесной массив представляет собой культурные насаждения сосны и дуба, перемежающиеся с вторичными березняками и осинниками. Вдоль берега р. Цон преобладает луговая растительность с редкими купинами деревьев.

Прибрежные пейзажи обладают высокой эстетической выразительностью. Наличие крупных полей и разреженных участков леса формируют множество разноплановых видовых панорам.

После выполнения комплекса изыскательских и проектных работ здесь может быть сооружён санаторный комплекс регионального уровня. С высокой долей вероятности можно предположить, что на глубине 360–440 м залегают хлоридно-сульфатные натриево-кальциевые минеральные воды с минерализацией $M=2,5-3,5$ г/л. Такие воды могут использоваться при хронических желудочно-кишечных заболеваниях (гастриты с повышенной и пониженной секреторной функцией желудка, колиты, энтероколиты), заболеваниях печени, желчевыводящих и мочевыводящих путей, панкреатитах, при нарушениях обмена веществ). В 16,0 км к западу находится Муравлево-Борщевское месторождение лечебных торфов, на котором может быть организована добыча лечебных грязей для нужд санатория, показанных к наружному применению при заболеваниях нервной системы, костно-мышечной системы, болезнях органов пищеварения, мочеполовой системы, кожи и системы кровообращения. В непосредственной близости от предлагаемой территории (2,5 км к востоку) в д. Гагаринка находится ОГСУ СО «Урицкий психоневрологический интернат» является стационарным учреждением социального обслуживания системы социальной защиты населения, рассчитанным на 160 мест и предназначенным для постоянного/временного (сроком до шести месяцев) проживания и обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих психическими хроническими заболеваниями и нуждающихся в постоянном уходе.

Таким образом, в пределах предложенного участка присутствуют все природные факторы, необходимые для организации здравницы. При рекреационно-курортном районировании области данная территория отнесена к категории благоприятных для санаторно-курортного строительства. Вопросы с собственностью

земельного участка могут быть решены на региональном уровне в процессе проработке технико-экономического обоснования нового строительства.

На территории Корсаковского района значительный интерес представляет крупный лесной массив на левом берегу р. Зуши в 2,0 км к востоку от д. Головкино. Крутые, живописные берега р. Зуши в этом месте покрыты широколиственными лесами с преобладанием дуба, клена и ясеня. На впадающем в реку ручье может быть сооружен каскад небольших водохранилищ, которые возможно будет использовать в качестве лечебных пляжей. Ландшафт отличается пейзажным разнообразием открытых и закрытых площадок на фоне водного объекта.

Участок характеризуется высоким курортологическим потенциалом, позволяющим проводить различные виды курортного лечения. Для обеспечения здравницы минеральными водами необходимо разведочное бурение. Наличие месторождений слабоминерализованных вод в Мценском районе и соседней Тульской область позволяет с большой долей уверенности предполагать наличие в пределах территории хлоридно-сульфатных натриево-кальциевых вод с минерализацией $M=2,5-3,5$ г/л. Как и в первом случае, на первом этапе необходимо решить вопрос с собственностью земельного участка.

Заключение

Согласно Федеральному закону, недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом среди природных богатств особое место по своему экономическому и социальному значению занимают курортные ресурсы (минеральные воды, лечебные грязи,

ландшафты, климат), на базе которых развивается санаторно-курортное лечение.

На основании комплекса полевых работ и систематизации фондовых материалов можно сделать следующие выводы:

1. Анализ и обобщение материалов по минеральным водам Орловской области показывает, что в разрезе осадочного чехла они заключены в отложениях от архея-протерозоя до среднего девона. Наиболее перспективными в пределах области являются ардовско-черноярский, мосоловский, клинцовский, ряжский и архейско-протерозойский водоносные горизонты и комплексы. По газовому составу все воды относятся к азотным, по химическому составу преобладают сульфатные воды различного катионного состава. Хлоридно-сульфатные, кальциево-натриевые воды с минерализацией 85,8 г/л вскрыты на территории области единственной скважиной в с. Заречье Новосольского района. Указанные типы характеризуются четкой приуроченностью к определенным литолого-фациальным комплексам.

Орловская область богата лечебными глинами. Всего на территории региона насчитывается несколько разведанных месторождений, представленных лечебными торфами. Наиболее заторфованными являются шесть административных районов: Глазуновский, Свердловский, Знаменский, Малоархангельский, Шаблыкинский, Колпнянский, заторфованность которых составляет от 1 до 3%. Помимо торфов практический интерес могут представить погребенные отложения упнской свиты нижнего карбона в Знаменском районе (известные под названием «голубые глины»). Возможно для грязелечения могут быть применены цеолитсодержащие породы коньяк-сантонского яруса верхнего мела, но их использование требует серьезного изучения. В настоящее время для пелоидотерапии в санатории «Дубрава» используется лечебный торф участка «Ключевский» Вытебетского месторождения, расположенный в пойме

ручья Варгуш, вблизи его впадения в р. Вытебеть.

В связи с вытянутостью области в меридиональном направлении наблюдается постепенное изменение климатических условий с северо-запада на юго-восток (уменьшается количество осадков и высота снежного покрова, увеличивается средняя температура и повторяемость суховеев). Суммарная солнечная радиация закономерно возрастает с севера на юг до 89 до 92 ккал/см. В летний сезон облачность на севере достигает в среднем 40%, а на юге – 37%. Наиболее низкая среднегодовая температура воздуха отмечена метеостанциями «Ворховье» и «Болхов» (+5,1°C), наиболее высокая (+5,7°C) метеостанцией «Ливны». Средняя температура июля колеблется от +18,0°C в северо-западных районах, до +19,3°C в юго-восточных. Средние температуры января от -8,7 °C на юго-западе до -10,2 °C на северо-востоке (в суровые зимы температура может опускаться до -44,0°C, метеостанция «Мценск», 1940). Наибольшее среднегодовое количество осадков зафиксировано метеостанцией «Болхов» (627 мм), несколько меньше осадков отмечается метеостанциями «Ворховье» (622 мм), «Мценск» (619 мм) и «Орел» (616 мм). Метеостанции на юге области «Ливны» и «Дмитровск Орловский» отмечают наименьшее среднегодовое количество осадков (592 и 608 мм, соответственно). Несмотря на определенные различия биоклимата в северо-западной и восточной частях области (связанного с нарастанием континентальности), биоклиматический потенциал оценивается как тренирующе-щадящий (среднее значение интегральной оценки по области 2,3). Высокая оценка позволяет отнести Орловскую область к регионам с благоприятными биоклиматическими условиями для организации отдыха, для профилактики и лечения заболеваний.

Ландшафты области в целом благоприятны для рекреационно-курортного использования. Наиболее благоприятным типом территорий являются речные долины, отличающиеся наиболее высокими

эстетическими качествами составляющих ландшафта. Весьма благоприятным для курортно-рекреационного использования являются возвышенные эрозионные равнины Зушинского, Кромско-Цонского и Приокского ландшафтных районов и ряд сопредельных территорий. Высота над уровнем моря здесь 220–250 м. Наибольшую ценность представляют участки, поросшие сосновыми борами, дубравами и сосново-широколиственными лесами. Относительно благоприятна также территория Неручанского, Вытебетского и Нерусско-Навлинского ландшафтных районов на участках произрастания дубрав, сосновых и сосново-широколиственных лесов. При относительно сглаженном средне- и слаборасчлененном рельефе здесь имеется достаточное количество видовых панорам, обладающих высокой эстетической ценностью. К неблагоприятным ландшафтам относятся территории с распаханностью более 60%. Сельскохозяйственная деятельность сильно снижает эстетические составляющие восприятия окружающей среды. Подобные территории занимают значительные площади на юге области. Неблагоприятны для курортного использования низменные заболоченные районы в верховьях рек Вытебети, Навли и Неруссы. Ландшафты в этих местах невыразительны. Переувлажненные почвы обладают недостаточной устойчивостью к антропогенным нагрузкам

Экологическая обстановка Орловской области в настоящее время в целом достаточно благополучная, однако, наблюдаемая аккумуляция загрязняющих веществ в окружающей среде, наличие хоть и локальных, но множественных зон повышенных загрязнений, имеющаяся антропогенная нагрузка на значительной территории сформировали тенденцию деградации экосистем, экотипов, уменьшения биоразнообразия. Наибольшую нагрузку несут водные объекты, почвы, леса, животный мир. Несколько лучшее положение дел с атмосферным воздухом. Несмотря на регистрацию регулярных превышений предельно допустимых

концентраций по отдельным веществам в водных объектах и в атмосферном воздухе, в целом общий фон загрязнений на территории области достаточно низкий. Следует учитывать, что атмосферные выбросы в крупных промышленных центрах (Орел, Ливны, Мценск) захватывают значительные территории образуя «шлейфы», соответствующие розе ветров. Загрязнение почв радионуклидами связано с последствиями Чернобыльской катастрофы, но в целом по области ситуация не вызывает серьезных опасений. Состояние растительного покрова оценивается как удовлетворительное. По данным ФБУ «Рослесозащита», основные площади ослабленных и погибших по различным причинам лесных массивов в основном сосредоточены в Мценском, Новосильском, Орловском, Ливненском и Ломецком лесничествах.

При курортологическом районировании выполнена комплексная оценка климатических, ландшафтных и экологических факторов, позволяющая выделить на территории области районы (благоприятные; относительно благоприятные, неблагоприятные), в той или иной степени пригодные для создания здравниц. Распространение по территории области минеральных вод показывает, что гидрогеологическая ситуация в пределах всего региона такова, что минеральные воды одних и тех же типов могут быть выведены практически в любой благоприятной для санаторно-курортного использования части. Изменчивость климата в пределах области незначительна, биоклиматический потенциал области изменяется от 2,19 баллов на севере области до 2,38 баллов на юго-востоке. Подобная разница практически не оказывает влияния общего районирования территории. Вследствие этого влияние на пригодность территории для рекреационно-курортной деятельности определяют только ландшафтно-рекреационные и экологические факторы.

2. Санаторно-оздоровительные учреждения Орловской области носят многопрофильный характер и оказывают

лечебно-профилактическую помощь при таких болезнях, как заболевания сердечно-сосудистой системы, заболевания органов дыхания, болезни и травмы периферической и центральной нервной системы, эндокринные и системные болезни, болезни желудочно-кишечного тракта и опорно-двигательной системы, урологические и гинекологические болезни, болезни кожи. Инфраструктура лечебно-оздоровительного отдыха на территории области представлена 3 санаториями, 2 санаториями-профилакториями, 1 пансионатом, 2 спортивно-оздоровительными детскими лагерями, 1 центром реабилитации инвалидов, 8 детскими оздоровительными лагерями и 1 базой отдыха с санаторным лечением. Наиболее развит рекреационно-оздоровительный комплекс в Орле и его предместьях, в Дмитровском, Мценском и Ливенском районах. Природными лечебными факторами санаторно-курортных учреждений являются мягкий умеренно-континентальный климат, хвойно-широколиственные леса, с преобладанием сосны и живописные ландшафты лесостепной зоны России. В санатории «Дубрава» для грязелечения используются природная лечебная торфяная грязь участка «Ключевой» национального парка «Орловское полесье», которая относится к среднесольным пресноводным бессульфидным лечебным торфяным грязям. Лечебные питьевые воды в настоящее время не используются.

Лечебные природные ресурсы на территории области недостаточно востребованы. В настоящее время пелоидотерапия с использованием Тамбуканских грязей применяется только сетью многопрофильных лечебно-диагностических медицинских центров амбулаторного типа «Сакара». Минеральные природные воды во внекурортной практике не используются. В области в ограниченном объеме ведется розлив условно-минеральных вод различного состава. Природные питьевые

столовые воды, разливаемые или рекомендованные к разливу, характеризуются тем, что нормируемые микроэлементы, в том числе соединения группы азота (нитраты, нитриты), тяжёлые металлы (ртуть, свинец) а также фториды и селен в них отсутствуют. Загрязненность вод радионуклидами ниже пределов норм радиационной безопасности. Эти воды могут использоваться в качестве столового напитка или как основа для создания безалкогольных напитков, разбавления соков и концентратов.

Орловская область обладает значительным санаторно-курортным потенциалом. Относительно мягкий климат, оказывающий на организм человека щадяще-тренирующее воздействие летом и тренирующее зимой, наличие значительных запасов лечебных минеральных вод и лечебных грязей, развитая инфраструктура, наличие квалифицированных трудовых ресурсов делают это регион весьма привлекательным для рекреационно-санаторного использования. Лечебно-питьевые столовые воды широко распространены и ими могут быть обеспечены все здравницы области. Воды для бальнеологических процедур требуют дополнительного изучения. Вскрытые структурной скважиной в Новосильском районе хлоридно-сульфатные воды с минерализацией 86 г/л могут быть встречены в соответствующих геологических структурах и на территории Корсаковского района, расположенного восточнее. В качестве грязевой базы санаториев и грязелечебниц области вполне подходит месторождение лечебных торфов «Озеро Арджанец». Все действующие санатории имеют возможность для дальнейшего расширения на 50-100 мест, даже в существующих границах. Оценка территории области показала, что наиболее перспективными для строительства новых здравниц в западной части области являются участки в пределах Урицкого и Корсаковского районов.

Литература

1. *Амелин А.В.* Особенности изменения климата на территории Орловской области за последние 100 лет и их влияние на развитие растениеводства в регионе / А.В. Амелин, С.Н. Петрова // Вестник Орел ГАУ. – 2006. – № 2.

2. Боч М.С., Мазинг В.В. Список болот европейской части СССР, требующих охраны // Ботанический журнал. – 1973. – Т. 58. – № 8.
3. Брук Г.Я. и др. Средние накопленные за 1986-2016 гг. эффективные дозы облучения жителей населенных пунктов Российской Федерации, отнесенных к зонам радиоактивного загрязнения по постановлению Правительства Российской Федерации от 08.10.2015 г. № 1074 «Об утверждении Перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Радиационная гигиена. – 2017. – №2. – Т. 10.
4. Васильев А. А. Территориальные особенности состояния загрязнения атмосферного воздуха на территории Орловской области // Молодой ученый. – 2015. – №18.
5. Доклад об экологической ситуации в Орловской области в 2016 году/ Правительство Орловской области. Управление экологической безопасности и природопользования Орловской области (Орелоблэконадзор) и др. – Орел, 2017.
6. Информационно-аналитический сборник: О реализации проектов, программ и отдельных мероприятий по реабилитации населения территорий Орловской области, пострадавших от радиационных аварий и катастроф. – Болхов: ОГУ «Центр социально-психологической реабилитации жителей Орловской области, пострадавших от радиационных аварий и катастроф»; Региональный информационно-аналитический центр Орловской области, 2010.
7. Киселева Л.Л. Анализ состояния торфяных болот Орловской области по опубликованным и фондовым источникам, Орловский государственный университет, г. Орел.
8. Лимонов В.И. . Проблемы развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации в период рыночных преобразований (экономический аспект) / В.И. Лимонов // Экономика здравоохранения. – 2006. – №3–4. – С. 47–51.
9. Миронова И.В. Оценка экологического ущерба атмосфере от стационарных источников по районам Орловской области / Миронова И.В.// Материалы I международной научно-практической заочной конференции «Актуальные проблемы охраны природы, окружающей природной среды и рационального природопользования». – Чебоксары, 2010.
10. Миронова И.В. Динамика карстовых ландшафтов северо-востока Орловской области / И.В. Миронова // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Наука и свет, 2005». – Днепрпетровск : Наука и свет. – 2005. – Т. 13.
11. Научно-прикладной справочник по климату СССР, серия 3, части 1-6, вып. 28. – Л. : Гидрометеиздат, 1990.
12. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Орловской области в 2015 году: Доклад: Управление Роспотребнадзора по Орловской области, 2016.
13. Охрана окружающей среды в Орловской области : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2009.
14. Природные богатства Орловского края: Научно-краеведческое издание / сост. В.А. Пирогов и И.В. Дулин. – Орел : Орелиздат, 1997.
15. Природные ресурсы и окружающая среда субъектов Федерации. Орловская область. – М. : НИА Природа, РЭФИА, 2001.
16. Природные ресурсы – основа экономической стратегии Орловской области : сборник / под ред. А.И. Новикова. – Орел : ОРАГС, 2002.
17. Романов М.М. Черноземы и серые лесные почвы Орловской области – основа увеличения производства зерна. – Орел : Изд-во ОГТРК, 1998.
18. Руденко О.В. Рекреационные ресурсы Орловской области // За страницами учебника географии Орловской области. – М. : Изд-во Московского университета, 2004.
19. Рябоконева В.Н. Обеспеченность Орловской области ресурсами подземных вод для хозяйственно-питьевого водоснабжения // Природные ресурсы – основы экономической стратегии развития региона : сборник / под ред. А.Н. Новикова. – Орел, 2002.

20. Саран А.Ю. История почвы Орловского края : монография. – Орел : Труд, 2002.
21. Селезнев К.А. Подземные воды Орловской области и прогноз их загрязнения в районе животноводческих комплексов : дисс. на соискание ученой степени кандидата географических наук. – Воронеж, 2012.
22. Селезнев К.А., Лысенко Н.Н., Лобков В.Т., Плыгун С.А. Особенности формирования химического состава подземных вод Орловской области // Вестн. ОрелГАУ. – 2011. – №2(29).
23. Тимошенко Н.В. Современная ландшафтная структура Орловской области // За страницами учебника географии Орловской области. – М. : Изд-во МГУ, 2004.
24. Тимошенко Н.В. Физико-географическое районирование // География Орловской области. – Орел, 1999.
25. Тимошенко Н.В. Уровень экологического ущерба атмосфере на территории Орловской области / Н.В. Тимошенко, И.В. Миронова // Экология урбанизированных территорий. –2011. – № 1.
26. Дремлюк И.Ю., Нестерова Е.В. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод на участке недр действующего водозабора ФГУК «Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново в Мценском районе Орловской области» (по состоянию изученности на 01.01.2012 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2012.
27. Дремлюк И.Ю., Кубышкин А.П., Нестерова Е.В. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод ОАО «Орелхолодмаш» в г. Орле» (по состоянию на 01.12.2010 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2011.
28. Кубышкин А.П. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод действующего водозабора ООО «Жилсервис» в Орловском районе Орловской области (по состоянию на 01.09.2011 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2011.
29. Кубышкин А.П. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод на участке недр действующего водозабора в Болховецком районе Орловской области (по состоянию на 01.07.2011 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2011.
30. Кубышкин А.П., Нестерова Е.В. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод на участке недр действующего водозабора ОАО «Ливнынасос» в г. Ливны Орловской области (по состоянию на 01.01.2012 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2012.
31. Кубышкин А.П., Нестерова Е.В. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод на участке недр действующего водозабора ОАО «Колпнянский элеватор» в Колпнянском районе Орловской области (по состоянию на 01.09.2011 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2011.
32. Кубышкин А.П., Дремлюк И.Ю., Нестерова Е.В. Отчет «Оценка запасов пресных подземных вод на участке недр действующего водозабора ГУ Банка России по Орловской области (по состоянию на 01.07.2011 г.)», ТЦ «Орел-Геомониторинг». – Орел, 2011.
33. Никишина Н.М. Составление карт изученности территории Центрального и Центрально-Черноземного районов по торфу и сапропелю в масштабе 1: 500 000 и 1: 100 000 на 01.01.1994 год. Отчет по теме Т.Т.(1) за 1994–1997 годы : в 18 кн.
34. Торфяные месторождения и озерные месторождения сапропеля Орловской области. АООТ ГЕОПРОМ, 1997.

УДК 330.3

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ THE TECHNIQUE OF AN ESTIMATION OF LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT COMPANY

Рассказова Е.Е.¹

В статье представлена методика оценки уровня инновационного развития транспортной компании. Предложены интегральные оценочные показатели инновационного потенциала транспортной компании. Разработан алгоритм выявления реального уровня инновационного развития транспортной компании.

Ключевые слова: транспортная компания, уровень инновационного развития, инновационный потенциал.

The article presents a method of assessing the level of innovative development of the transport company. The proposed integrated evaluation indicators of innovative potential of the transport company. An algorithm to identify the real level of innovative development of the transport company.

Key words: transport company, level of innovative development, innovative potential.

Конкурентоспособность железнодорожного транспорта как в рамках национальной транспортной системы, так и международного транспортного рынка, определяет необходимость к переходу на инновационный путь развития. Это повышает уровень инновационного потенциала железнодорожного транспорта и одновременно улучшает эффективность использования других составляющих его общего потенциала на основе формирования и развития корневых компонентов.

Термин «инновационный потенциал» получил свое развитие в 80-х годах XX века и послужил концептуальной основой для активизации инновационной деятельности.

Исследованию и оценке факторов инновационного потенциала посвящено значительное число работ. Среди них следует выделить труды О.М. Хотяшевой [16], И.П. Степановой [12, с. 47–50], Р.А. Фатхудинова [14], В.Г. Фахрисламова [15], Ж.А. Мингалевой и И.И. Платынюка [6], Н.В. Линьковой и А.А. Меркушевой [5, с. 309], Ю.С. Бахрачевой и Е.В. Акатовой [1], Р.А. Миронова [7], А.А. Трифиловой [13] и др. В них представлены варианты оценки инновационного потенциала.

В работах О.М. Хотяшевой для анализа и оценки инновационного потенциала выделены три вида подходов: формальный, ресурсный и результативный. В основе формального подхода лежит расчет количественных показателей инновационных проектов. Ресурсный базируется на оценке затрат различных ресурсов реализации инновационных процессов. В процессе анализа определяется затратноёмкость и ресурсоёмкость реализации инновационной деятельности компании. Результативный основан на определении эффективности и результативности инновационного проекта.

В методике И. П. Степановой проведена оценка инновационного потенциала с точки зрения детального и диагностического подходов. Детальный подход проводится на стадии обоснования инновационного проекта, подготовки к реализации и внедрения, а диагностический – по анализу

¹ **Рассказова Екатерина Евгеньевна**, старший преподаватель кафедры «Международный бизнес», Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва, e-mail: katcha.so@gmail.com

Rasskazova E. E. Senior Lecturer of the Department of International business RUT (MIIT), Moscow, e-mail: katcha.so@gmail.com

ограниченного, но доступного набора показателей. В работе Р.А. Фатхудинова предложен диагностический подход на основе экспертных оценок по ряду параметров инновационного потенциала. Это вносит субъективность в оценку и является главным недостатком подхода. Детальный подход, по мнению Р.А. Фатхудинова, является наиболее эффективным, поскольку устанавливает фактическое состояние инновационного потенциала, исходя из последовательных вычислений по каждому компоненту потенциала и его параметров. Основным его недостатком является необходимость рассчитывать большое число показателей, информацией о которых менеджеры часто не обладают.

В ряде работ Ж. А. Мингалева и И. И. Платынюка отмечается, что на основе выделения подсистем инновационного потенциала можно оценить необходимое ресурсное обеспечение компании. Для этого проводится анализ по следующим критериям: финансовому, кадровому, материально-техническому, информационному и маркетинговому.

Близка к предыдущему подходу методика оценки инновационного потенциала компании, разработанная Р. А. Мироновым, которая построена на основе анализа показателей следующих подсистем: финансовый потенциал, кадровый потенциал, материально-технический потенциал, информационный потенциал, маркетинговый потенциал [7, с. 13].

В работах Н. В. Линьковой и А. А. Меркушевой инновационный потенциал компании предлагается оценивать, используя такие обобщающие группы показателей: кадровые, результирующие, материально-технические, а также обновляемость продукции и среднюю продолжительность внедрения новшеств.

Ю. С. Бахрачева и Е. В. Акатова включают в оценку инновационного потенциала (на примере холдинга ОАО «РЖД») следующие элементы [1, с. 8–10]: финансовый, кадровый, производственно-технический, информационный и потребительский потенциал, технический уровень предприятия, организационный и управленческий потенциал.

В работе А. А. Трифиловой [13] оценка инновационного потенциала производится на основе инновационно-финансовой устойчивости. Суть подхода состоит в оценке показателей наличия источников формирования запасов и затрат, определяя инновационно-финансовое состояние, с последующим выделением типа инновационного развития компании.

Недостатками существующих методик оценки инновационного потенциала является то, что:

- во-первых, при оценке уровня инновационного потенциала авторами используется достаточно большое количество показателей, что сказывается на порядке сбора и обработки информации, ее трудоемкости и согласованности результатов анализа;

- во-вторых, для расчетов показателей и их оценки придется привлекать внешних экспертов, компетентных в данной области, это отразится на удорожании процедуры анализа и затруднит интерпретацию полученных результатов;

- в-третьих, применяемые показатели отражают деятельность компании вообще, но не выделяют инновационную;

- в-четвертых, используемые методики трудно реализуемы, поскольку построены частично не на доступных для аналитика отчетах, что затрудняет их использование;

- в-пятых, применяемые методики не всегда позволяют строить анализ в алгоритмической последовательности и четкой взаимосвязи исследованных показателей друг с другом.

В основе алгоритма, представленного в статье, лежит система показателей, характеризующих инновационное развитие транспортной компании, что позволяет выявить реальный уровень инновационного потенциала.

При определении уровня инновационного развития транспортной компании на **первом этапе** проводится систематизирование оценочных показателей. В табл. 1 представлен комплекс показателей, позволяющих оценить инновационное развитие транспортной компании. Предложенный комплекс показателей сформирован как достаточно полно характеризующий инновационный потенциал транспортной компании, доступный по исходным факторам, входящим

в систему существующей отчетности. Целесообразно выделить факторы, которые поддаются прямому управлению для оценки инновационного развития транспортной компании.

Таблица 1

Комплекс показателей оценки инновационного развития транспортной компании

Компонент, влияющий на уровень развития компании	Наименование частного показателя
Кадровый (человеческий) потенциал	
Уровень кадрового развития	Доля рабочих в общей численности работников транспортной компании
	Доля работников с высшим уровнем образования в общей численности работников транспортной компании
	Доля персонала повысивших квалификацию в общей численности работников транспортной компании
	Коэффициент эффективности кадрового потенциала
Финансовый потенциал	
Финансовая устойчивость	Коэффициент автономии
	Коэффициент финансовой устойчивости
Эффективность инвестиций	Оборачиваемости активов
Инвестиционная активность	Коэффициент инвестирования
	Коэффициент структуры долгосрочных инвестиций
	Коэффициент обеспеченности долгосрочных инвестиций
Научно-технический потенциал	
Уровень научно-технического развития	Коэффициент добавленной стоимости на труд
	Доля затрат на нематериальные активы в интеллектуальном капитале
	Коэффициент освоения инноваций

На **втором этапе** рассчитывается интегральная оценка уровня инновационного развития транспортной компании. Для этих целей использованы следующие показатели:

- уровень человеческого потенциала (УЧП).

Интегральная оценка УЧП компании имеет следующий вид:

$$УЧП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (учп_i)^2}{m}}, \quad (1)$$

где

УЧП – интегральная оценка уровня человеческого потенциала;

учп_i – нормированный показатель i-го параметра;

– уровень научно-технического потенциала (УНТП).

Интегральная оценка УНТП компании имеет следующий вид:

$$УНТП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (унтп_i)^2}{m}}, \quad (2)$$

где

УНТП – интегральная оценка уровня научно-технического потенциала транспортной компании,

унтп_i – нормированный показатель i-го параметра,

- уровень финансового потенциала (УФП).

Интегральная оценка УФП компании имеет следующий вид:

$$УФП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (уфп_i)^2}{m}}, \quad (3)$$

где

УФП – интегральная оценка уровня инновационной направленности финансового потенциала;

уфп_i – нормированный показатель i-го параметра.

Подчеркнем, что планируемый уровень инновационного развития транспортной компании за время его реализации будет определять интенсивность проводимых инновационных преобразований. Это и характеризует время и уровень изменения инновационного потенциала. Предложено использовать как критерии выбора мероприятий развития.

На **третьем этапе** алгоритма определяем границы интервала анализа для оценки реального уровня инновационного развития транспортной компании. На основе шкалы Харрингтона [2] или функции желательности задано пять уровней инновационного развития в интервале [0;1].

Очень высокий уровень (уир_i ∈ (1-0,8])

Высокий уровень (уир_i ∈ (0,8-0,63])

Средний уровень (уир_i ∈ (0,63-0,37])

Низкий уровень (уир_i ∈ (0,37-0,2])

Очень низкий уровень (уир_i ∈ (0,2-0]).

Четвертый этап алгоритма: на основе полученных данных формируются матрицы «уровень человеческого потенциала – уровень научно-технического потенциала транспортной компании», «уровень финансового потенциала – уровень научно-технического потенциала транспортной компании» и «уровень человеческого потенциала – уровень финансового потенциала транспортной компании».

Таблица 2

Алгоритм оценки уровня инновационного развития транспортной компании

Наименование этапа	Последовательность действий
1 этап. Поиск параметров для расчета интегрального показателя «Уровень человеческого потенциала», «Уровень финансового потенциала», «Уровень научно-технического потенциала»	
2 этап. Расчет интегрального показателя «уровень человеческого потенциала» для транспортной компании	Интегральный индикатор будет иметь следующий вид: $УЧП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (учп_i)^2}{m}}$ где УЧП – интегральный индикатор уровня человеческого потенциала,

Продолжение табл. 2

Наименование этапа	Последовательность действий
	учп _i – стандартизированный показатель i-го параметра, m – количество параметров. В нашем исследовании таких параметров 4.
Расчет интегрального показателя «уровень финансового потенциала» для транспортной компании	Интегральный индикатор будет иметь следующий вид: $УФП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (уфп_i)^2}{m}}$ где УФП – интегральный индикатор уровня финансового потенциала; уфп _i – стандартизированный показатель i-го параметра,

	m – количество параметров. В нашем исследовании таких параметров 6.
Расчет интегрального показателя «уровень научно-технического потенциала» для транспортной компании	Интегральный индикатор будет иметь следующий вид: $УНТП = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^m (унтп_i)^2}{m}}$ где УНТП – интегральный индикатор уровня научно-технического потенциала транспортной компании, унтп _i – стандартизированный показатель i-го параметра, m – количество параметров. На данном этапе m будет равна 3.
Этап 3 Составление границ интервала и единиц наблюдения для каждой группы	
Этап 4 Формирование матрицы «уровень развития человеческого потенциала – уровень научно-технического потенциала транспортной компании», «уровень инновационного финансового потенциала – уровень научно-технического потенциала транспортной компании», «уровень человеческого потенциала – уровень финансового потенциала транспортной компании»	
Распределение данных по годам по ячейкам матрицы	
Трактовка полученных результатов	
Источник: построено автором	

Представленная методика интегральной оценки уровня инновационного развития транспортной компании обладает следующими особенностями:

- во-первых, расчет показателей производится на основе взаимосвязи с кадровым, финансовым и научно-техническим потенциалом. Это предполагает оценивать не только факторы, влияющие на уровень инновационного развития транспортной компании, но и выявить взаимосвязь с другими подсистемами потенциала компании;
- во-вторых, в рекомендуемом подходе применяется ограниченный набор показателей, в частности, в нашем случае следует использовать 13 показателей. Выбор такого подхода основан на использовании отчетных данных и рациональной трудоемкости расчетов, что позволит достаточно полно оценить уровень инновационного развития транспортной компании;
- в-третьих, помимо стандартных статистических показателей уместнее применять трехкомпонентные параметры и составленные на их основе расчёты;
- в-четвертых, сведены к минимуму критериальные значения уровня развития транспортной компании, что позволяет минимизировать субъективность полученных результатов.

Литература

1. Бахрачева Ю. С. Исследование инновационного потенциала холдинга ОАО «Российские железные дороги» / Ю. С. Бахрачева, Е. В. Акатова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2014. – № 5. – С. 8–10.
2. Дементьева Т. А. Методы оценки уровня инновационного потенциала персонала на промышленных предприятиях // Экономика промышленности. – 2009. – № 3(46). – С. 125–132.
3. Кликич Л. М. Оценка инновационного кадрового потенциала модернизации экономики / Л. М. Кликич, Е. И. Никитин // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1(5) – С. 30–34.
4. Кликич Л. М. Система оценки кадрового потенциала / Л. М. Кликич // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2. – С. 122–125.
5. Линькова Н.В. Инновационный потенциал предприятия: подходы к определению и формированию системы показателей / Н.В. Линькова, А.А. Меркушева // В сборнике: Актуальные проблемы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 7 ч. ООО «Ар-Консалт». – 2014. – С. 306–310.

6. Мингалева Ж. А. Оценка уровня инновационного развития предприятия / Ж. А. Мингалева, И. И. Платынюк // Креативная экономика. – 2011. – Т. 5. – № 4. – С. 52–57.
7. Миронов Р.А. Диагностика и оценка уровня инновационного развития организаций на основе анализа их инновационного потенциала и конкурентного статуса : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Миронов Роман Алексеевич. – Нижний Новгород, 2010. – 27 с.
8. Рассказова Е. Е. Методические подходы к оценке инновационного потенциала транспортного предприятия / М. А. Пинимасова, Е. Е. Рассказова // В сборнике: XII Неделя науки молодежи северо-восточного административного округа города Москвы, посвященная 160-летию К.Э. Циолковского : сборник статей. – 2017. – С. 792–795.
9. Рассказова Е. Е. Оценка инновационного кадрового потенциала транспортной компании / Е. Е. Рассказова, Н. В. Курганова // В сборнике: Повышение производительности труда на транспорте – источник развития и конкурентоспособности национальной экономики // Труды второй национальной научно-практической конференции (МГУПС (МИИТ), 25 мая 2017 г.). – М. : ООО ЦЕНТР «ТРАНСПОРТ». – 2017. – С. 160–163.
10. Рассказова Е. Е. Факторная модель анализа производительности труда на железнодорожном транспорте / Е. Е. Рассказова // В сборнике: Повышение производительности труда на транспорте – источник развития и конкурентоспособности национальной экономики // Труды второй национальной научно-практической конференции (МГУПС (МИИТ), 25 мая 2017 г.). – М. : ООО ЦЕНТР «ТРАНСПОРТ». – 2017. – С. 158–160.
11. Романова А.Т. Оценка инновационного уровня проекта / А.Т. Романова // Мир транспорта. – 2010. – Т. 8. – №5 (33). – С. 20–22.
12. Степанова И.П. Инновационный менеджмент: курс лекций для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» (профиль «Менеджмент организации») / И. П. Степанова. – Саратов, 2014. – 124 с.
13. Трифилова А. А. Анализ инновационного потенциала предприятия / А. А. Трифилова // Инновации. – 2003. – № 6 (63). – С. 67-72.
14. Фатхудинов Р. А. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов / Р. А. Фатхудинов. – СПб. : Питер, 2010. – 448 с.
15. Фахрисламов В.Г. Управление инновационным потенциалом организации – фактор конкурентоспособности / В. Г. Фахрисламов, С. Г. Фахрисламова // Молодёжь и наука : сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 155-летию со дня рождения К. Э. Циолковского [Электронный ресурс]. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2012. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section05.html>.
16. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент / О. М. Хотяшева. – 2006. – СПб. : Питер. – 384 с.

УДК 338

ВЛИЯНИЕ ФАЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БОЛЬШИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КОМПАНИИ НА СТРУКТУРУ СОБСТВЕННОСТИ

THE INFLUENCE OF THE PHASES OF THE LIFE CYCLE OF LARGE INVESTMENT PROJECTS ON THE OWNERSHIP STRUCTURE

Романова А.Т.¹

В статье анализируется влияние фаз жизненного цикла больших инвестиционных проектов на структуру собственности в компании.

Ключевые слова: фаза жизненного цикла, инвестиции, структура компании, внедрение, период, технология, процесс, экономика.

The article analyses the impact of the life cycle phases of large investment projects on the structure of ownership in the company.

Key words: life cycle phase, investments, company structure, introduction, period, technology, process, economy.

Каждой фазе жизненного цикла компании соответствует уровень и динамика системы показателей, которые характеризуют уровень её развития. Интегрированно это может быть оценено такими показателями, как уровень конкурентоспособности компании. Фазы жизненного цикла и структура собственности компании жёстко связаны. В ходе жизненного цикла компания проходит несколько фаз развития, связанных с внедрением инвестиционных проектов разного типа. В том числе инновационных (рис. 1).

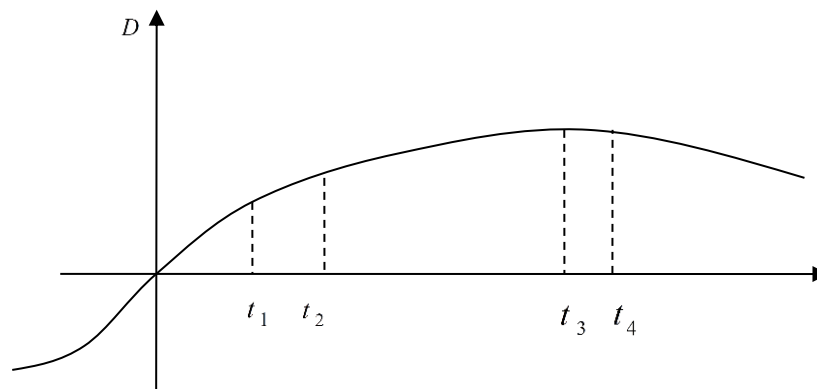

Рис.1. Фазы развития компании

D – доход, который коррелирует с уровнем конкурентоспособности компании;
t – продолжительность деятельности компании от момента начала получения притока денежных средств.

¹ **Романова Алина Терентьевна**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международный бизнес» РУТ (МИИТ), тел. 8 (916) 926-68-88, e-mail.: tribenerg@slavmir.ru
Romanova Alina Terentievna, d.SC. (Econ.), Professor, head of the Department of international business, RUTH (miit), Tel. 8 (916) 926-68-88, e-mail: tribenerg@slavmir.ru

- Периоду $0-t_1$ свойственна существенная, но падающая роль НИР в освоении технологии производства, развитие дилерской сети, расширение поставок, стремление к снижению затрат на поставки, т.е. стремление к расширению связи с поставщиками.

- В период t_1-t_2 усиливается роль дилеров и поставщиков компании. В это время может начаться жизненный цикл другой инновации с первой фазой инновационного цикла, что усиливает связь с научно-исследовательскими компаниями. Но с позицией анализа это будет формирование уже другой компании, другого кластера.

- В период t_2-t_3 усиливается период зрелости, это начало устаревания технологии, усиливается роль дилеров, продажа и передача технологии другим предприятиям, т.е. формируется другой кластер.

- В период t_3-t_4 происходит свертывание собственных продаж, консультационная роль организации для производителей в третьих странах (если технология представляет интерес).

Анализ изменения уровня производительности труда в разных фазах развития компании проведён при условии нелинейного изменения затрат от объема выпуска продукции и с учетом нижнего значения производительности труда, его индекса. Кроме того, сделано допущение, что относительное изменение уровня конкурентоспособности и производительности труда равны. Аналитические модели и анализ приведены в [2]. На их основе делается заключение, что в первый период жизненного цикла основную роль играет инвестиционный капитал крупных собственников – x_1 , средних – x_2 . Это позволяет считать, что уровень качества управления может быть представлен в форме линейной зависимости от доли капитала каждой группы:

$$GOV = a_1x_1 + a_2x_2.$$

Прирост стоимости компании – (C) при эффективном её развитии должен быть не менее нуля.

$$\delta C \geq 0.$$

Это означает, что во времени происходит относительное изменение уровня качества управления $\delta GOV \geq 0$.

В то же время растет производительность труда. Это гарантированно обеспечивает $\delta GOV > 0$. Используя аналитическую зависимость между GOV и показателями эффективности деятельности компании, которая предложена в [1], сделан вывод о низкой значимости дивидендной политики в этот период [2] и роли миноритариев.

Производительность труда определяет объем выпуска продукции и рыночную долю компании.

Производительность труда – $P_{\text{тр}}(Y=k)$ растет с ростом инвестиционных вложений $Y=k$. Однако это изменение носит нелинейный характер и может быть представлено экспоненциальной зависимостью.

Если задаться допустимым нижним значением прироста уровня конкурентоспособности $\delta Y_{\text{кк}}$ равным A, то

$$\delta I_{\text{кк}} \geq A. \tag{1}$$

Следовательно,

$$\delta I_{\text{пр}} \geq A. \tag{2}$$

Тогда предельные значения δGOV будут

$$\delta GOV = b_1 \left(\frac{A}{1 - \alpha_N (1 - A)} - 1 \right) + b_2 (A^2 - 1). \quad (3)$$

Ограничение на допустимое значение GOV и в соответствующие ему значения долей крупных и средних собственников – x_1 и x_2 позволили определить условия достижения.

$$GOV \rightarrow \max. \quad (4)$$

Связь GOV с производительностью труда (Птр), сформированная на основе зависимости GOV от показателей эффективности деятельности компании, в работе [1] позволила определить степень воздействия Птр на GOV, которая зависит от доли капитала различных групп собственников компании.

Следует подчеркнуть, что структура собственности создает потенциальные возможности для изменения показателей качества управления. Однако реализация этого изменения достигается за счет технологии, организации производства и корпоративной культуры, чему способствуют интересы и уровень влияния той или иной группы собственников. Фактором, отражающим перечисленные направления изменений, является производительность труда. На основе полученных в результате анализа моделей [2] получена зависимость δGOV от производительности труда при желаемом изменении качества управления. Последнее связано со структурой собственности и позволяет определить её при соответствующем влиянии.

В [1] показано, что в зависимости от характера организации производства и управления (что отражено в структуре затрат производства) оптимальное значение индекса производительности труда, обеспечивающее $GOV \rightarrow \max$, изменяется от 1 до 3 при стабильном состоянии компании на отраслевом рынке. При интенсивном развитии компании $Y_{пр.тр.опт.}$ формально изменяется от бесконечности до 0 при изменении α_N от 0 до 1. При интенсификации технологии, что соответствует инновационному развитию, обеспечивается доля зависимых затрат. $Y_{пр.тр.опт.}$ лежит в диапазоне от бесконечности до 1. При α_N от 0,45 до 1 $Y_{пр.тр.опт.}$ изменяется от 1 до 3. При интенсивном развитии имеем условия экстремума δGOV , которые соответствуют индексу производительности труда, равному 1,2.

Таким образом, увеличение производительности труда должно достичь 20%. Это определяет также потенциальную возможность роста уровня конкурентоспособности компании.

Приведенные положения позволяют сформировать следующий алгоритм управления структурой капитала компании:

Этап 1. Формирование значимости влияния различных групп собственников на изменение уровня качества управления, a_i . Для оценки a_i используется экспертный подход на основе метода парных сравнений.

Этап 2. Определяется стратегическая задача и ограничения на структуру капитала. Указанное позволяет сформировать критерии и ограничения на искомые показатели и параметры модели.

Этап 3. Формирование функции, характеризующей влияние показателей эффективности деятельности компании на изменение качества управления ею. Как правило, используются линейные зависимости в силу пошагового расчета. Степень влияния показателей на уровень качества управления оценивается экспертно. Для этого может быть использован метод парных сравнений.

Этап 4. Оценивается структура затрат через долю зависящей части затрат в их общей величине, что определяется на основе прогноза.

Этап 5. Вводится планируемое изменение уровня конкурентоспособности $\delta Y_{кс}$, которое определяет требуемое изменение уровня производительности труда $\delta \Pi_{птр}$.

Этап 6. Формируется индекс производительности труда $I_{np} = (1 + \delta\Pi_{пр})$.

Этап 7. На основании модели $GOV(P_{пр})$ формируется система конкретных связей и возможных ограничений.

Этап 8. Выбирается критерий из возможных:

– $\delta GOV \rightarrow \max$

– $\delta I \rightarrow \max$

– $C \rightarrow \max$

Этап 9. Определяется изменение доли собственности – доли капитала каждой группы экономических субъектов – δx_i .

Этап 10. Рассчитываются показатели структуры собственности, изменения качества управления и рыночной стоимости компании и уровня конкурентоспособности компании на отраслевой рынке.

Литература

1. Романова А.Т., Выгнанова М.А. Оценка экономической эффективности корпоративных трансформаций : монография. – М. : МГЭИ, 2013. – 148 с.

2. Бернштейн В.М., Романова А.Т. Влияние структуры собственности конкурентоспособность компании. – М. : Транспортное дело России. – 2010. – № 12. – 243–246 с.

УДК 338

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК БАЗОВАЯ СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

GEO-INFORMATION SYSTEMS AS A BASE OF INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS IN AGRICULTURE

Сальников С.Г.,*

Тухина Н.Ю.**

* Сальников Сергей Георгиевич, к. ф.-м. н., ведущий научный сотрудник, руководитель отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: salnsng@gmail.com

Salnikov Sergey Georgievich., Candidate of Physical and mathematical Sciences, leading researcher, Head of the Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: salnsng@gmail.com

** Тухина Наталья Юрьевна, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

Представлен анализ истории развития и использования геоинформационных технологий в современном сельскохозяйственном производстве. Показана роль ГИС как ключевой сквозной технологии в происходящей в настоящее время цифровизации сельскохозяйственного производства. Дан анализ представленности данной технологии на рынке систем информационного обеспечения в АПК.

Ключевые слова: ГИС, геоинформационные системы и технологии, системы информационного обеспечения в АПК, агропромышленный комплекс, платформы общего пользования, сквозные технологии.

The analysis of historical development and as using geo-information technologies, including in modern agricultural production is presented. The role of the geo-information systems (GIS) as one of the key cross-cutting technologies in present digitalization of agricultural production at the present moment is indicated. The analysis of the representation of this technology in the market of Information Management Systems in the AIC is presented.

Key words: geo-information systems (GIS), geo-information systems (GIS) and technologies, Information Management Systems in AIC, agro-industrial complex (AIC), common-use platforms, cross-cutting technologies.

Под геоинформационной системой (географическая информационная система, ГИС) всюду далее понимается «...система сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных (географических) данных и связанной с ними информации о необходимых объектах» [1].

Геоинформационные системы (ГИС) и соответствующие технологии сравнительно недавно появились на рынке программного обеспечения и технических средств связи. Считается, что первые продукты (в том числе программные) в данной сфере появились в 50–70 годы прошлого века. Первые государственные инициативы в сфере ГИС отмечаются в 80-е годы прошлого века. В те же примерно годы появились и первые ГИС пользовательского уровня. Чуть позже началось и развитие коммерческих систем в данной сфере.

Огромную роль в развитии практических применений (хотя первоначально мыслимые и планируемые исключительно как чисто оборонные) ГИС сыграло, конечно, появление GPS (и его российского аналога – ГЛОНАС), которые дали толчок к созданию и систем реального времени, в том числе и в сфере решения ряда практических задач (прокладывание оптимальных маршрутов, как пример самой популярной среди таковых).

Сознание ключевой роли ГИС для сельскохозяйственного производства (и прежде всего для растениеводства) произошло сравнительно недавно. Ещё 10 лет назад автор в книге [2] отмечал только теоретическую возможность использования ГИС в российском АПК. Реальная представленность ГИС в российском сельском хозяйстве в те годы находилась ещё на уровне пробных, экспериментальных образцов. Между тем, ключевую роль ГИС в сельском хозяйстве, в отличие от других отраслей производства, легко понять из особенностей этого производства [3], где пространственное размещение производства отмечено как одно из главных (и очень существенных) отличий сельскохозяйственного производства от других видов производства и услуг.

В настоящее время ситуация с применением ГИС в сельском хозяйстве существенно изменилась в лучшую сторону. Появились не только решения в сфере ГИС для сельского хозяйства (подробнее об этом ниже), но и ГИС стали реально использоваться в АПК России. В анкетах всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (ВСХП-2016) для сельскохозяйственных организаций (СХО) и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – К(Ф)Х и ИП – впервые был поставлен вопрос об

использовании технологий, применение которых не представляется возможным без использования ГИС – а именно использование систем «... точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов, как переносных, так и стационарных, вмонтированных в отдельные виды техники». Итоги переписи (см. [4] стр. 256–257) показали, что использование таких систем указали 7,1% СХО и 0,8% К(Ф)Х и ИП, причём для крупных и средних СХО этот процент возрастает до 15,6% (соответственно только 4,3% малых СХО используют эти технологии и 0,9% для К(Ф)Х (0,4% – для индивидуальных предпринимателей).

Как видно, если для К(Ф)Х и ИП можно говорить пока ещё только о начальном уровне внедрения данных передовых технологий, то для СХО (особенно средних и крупных) данные технологии уже прочно вошли в жизнь.

Конечно, описанные выше технологии – далеко не единственные в сельском хозяйстве, где возможно использование ГИС. Другим важным направлением использования ГИС является их применение при планировании и выполнении других работ в растениеводстве, прежде всего мониторинге полей и многолетних насаждений.

Среди базовых работ, в которых возможно применение ГИС в сельском хозяйстве, называют также следующие [5]:

- информационная поддержка принятия решений;
- планирование агротехнических операций;
- мониторинг агротехнических операций и состояния посевов;
- прогнозирование урожайности культур и оценка потерь;
- планирование, мониторинг и анализ использования техники.

Для ряда задач, перечисленных выше, ключевую роль играет спутниковый мониторинг (прогнозирование урожайности культур) и дистанционное зондирование земли (оценка состояния растительного и почвенного покровов).

Для оценки потенциала использования ГИС в сельском хозяйстве исключительно полезную информацию представляет аналитический раздел сайта TAdviser.ru – портала выбора технологий и поставщиков [7], где представлены программные продукты, которые используются (или потенциально могут быть использованы) в сельском хозяйстве.

Среди представленных на этой странице портала продуктов (104 программного продукта/комплекса программ) продукты, которые разработчики относят к технологиям ГИС, представлены достаточно широко (10 продуктов из 104 или 9,6% от общего количества продуктов). Приятно, что среди разработчиков ПО в сфере ГИС, которое находится в этом списке, в основном российские фирмы и компании: Совзонд («Атлас земель сельскохозяйственного назначения РФ» и «Геоаналитика.Агро»), Центрпрограммсистем («ЦПС: АгроТехнология» и «ЦПС: Геоцентр УправлениеАПК»), Ростелеком («Единое информационное пространство геоданных (ЕПГ) RusGIS РусГИС») и др. Однако среди компаний, которые обозначили реальное внедрение ГИС на сельскохозяйственных предприятиях, отметились только последние две (3 внедрения у Ростелекома и два у ЦПС). В общем составе внедрённых ПО (147 проектов) эти 5 внедрений составляют только 3,4%, что, как видно, существенно ниже доли ПО сданными технологиями, которая была указана выше. Таким образом, наличие ситуации, когда у применения ГИС-технологий в сельском хозяйстве имеется ещё существенный нереализованный потенциал.

Причины такого положения дел достаточно хорошо известны: относительная дороговизна соответствующей техники и моделей, которые устанавливаются на сельхозтехнику для реализации возможностей ГИС-технологий, недостаток хороших специалистов для работы с такой техникой, недостаток сервисных центров для обслуживания и ремонта такой техники, недостаточно плотное и качественное

интернет-покрытие сельской местности страны и др.

Решение хотя бы основных проблем, перечисленных выше, позволит существенно поднять уровень применения ГИС в АПК России, выйти на качественно новый уровень

их использования в производстве. Нет сомнений, что широкое внедрение ГИС АПК России произойдет в ближайшей временной перспективе.

Литература

1. Географическая информационная система https://ru.wikipedia.org/wiki/Геоинформационная_система.
2. Теоретические и прикладные проблемы аграрной информатики / С.Г. Сальников. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова : ЭРД, 2008 . – (Научные труды ВИАПИ им. А.А. Никонова, вып. 23). — 282 с.
3. Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России / А.В. Петриков. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995.
4. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года : в 2 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2017. –Т. 1: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. – 290 с.
5. Геоинформационная система (ГИС) <http://www.cnsnb.ru/Vexhib/gis.pdf>.
6. TAdviser.ru – портал выбора технологий и поставщиков http://www.tadviser.ru/index.php/Категория:Сельское_хозяйство_и_рыболовство?type=product#ttop

УДК 656.078

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИССИИ И ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «НОВОРОССИЙСКИЙ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ»

THE ANALYSIS OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE CONTEXT MISSIONS ARE ALSO MORE WHOLE THAN THE ORGANIZATION ON THE EXAMPLE PUBLIC JOINT STOCK COMPANY «NOVOROSSIYSK COMMERCIAL SEA PORT»

*Шевченко И.В.**

*Крюченко Н.Н.***

* **Шевченко И. В.**, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет. *e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

Shevchenko I.V., doctor of economics, professor, dean of economics department, FSFEI of the HE Kuban state university. *e-mail: dean@econ.kubsu.ru*

** **Крюченко Н.Н.**, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Новороссийский институт (филиал), Московский гуманитарно-экономический университет. *e-mail: gazetagel@mail.ru*

Kryuchenko N.N., candidate of economic sciences, associate professor, senior research associate, Novorossiysk institute (branch) Moscow humanitarian and economic university. *e-mail: gazetagel@mail.ru*

В данной публикации проводится анализ стратегического управления в контексте миссии и целей организации на примере ПАО «Новороссийский морской торговый порт». Коллектив авторов в данной статье подчеркивает необходимость изучения технико-экономических показателей и мощностей исследуемого предприятия, а также стратегического планирования на базе прогнозирования с использованием в качестве инструментария SWOT-анализа.

Матрица SWOT-анализа позволяет выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, стоящие перед организацией в современных экономических условиях.

Ключевые слова: анализ, стратегическое управление, миссия и цель, предприятие морского транспорта.

In this publication the analysis of strategic management in the context of a mission is carried out and the organizations on the example of PJSC Novorossiysk Commercial Sea Port are more whole. The group of authors in this article emphasizes need of studying of technical and economic indicators and capacities of the studied enterprise and also strategic planning on the basis of forecasting with use as the SWOT analysis tools.

The matrix of SWOT analysis allows to reveal strong and weaknesses, opportunities and threats facing the organization in modern economic conditions.

Key words: analysis, strategic upraleniye, mission and purpose, enterprise of the marine transport.

Анализ стратегического управления в контексте миссии и целей организации на примере ПАО «Новороссийский морской торговый порт» представляет собой структурное построение комплексной системы показателей, которые раскрывают особенности материально-технической базы, производственных мощностей, эффективности применения источников, формируемых ресурсов компании и используемых средств [3].

Характеризуя основные экономические показатели предприятия на примере ПАО «Новороссийский морской торговый порт» (далее «НМТП»), требуется сфокусировать внимание на следующих критериях оценки эффективности. Первым является объем перевалки основных видов грузов ПАО «НМТП».

В соответствии с данными, приведенными в табл. 1, видно, что основным видом грузов ПАО «НМТП» является сырая нефть. Динамика показателя объема сырой нефти за период, с учетом прогнозных изменений, акцентирует внимание на снижении на 8,3% к 2020 году в сравнении с показателем 2017 года.

Таблица 1

Объем перевалки основных видов грузов ПАО «НМТП» (тыс. т.)

№ п/п	Классификация грузов	2016 г. (факт.)	2017 г. (факт.)	2018 г. (прогноз)	2019 г. (прогноз)	2020 г. (прогноз)
1.	Нефть сырая	68 000	54 000	49 000	50 500	49 500
2.	Светлые нефтепродукты (ДТ, Бензин, Газойль)	23 051	25 318	30 818	36 418	40 318
3.	Мазут	7 811	8 562	8 562	8 562	8 562
4.	Зерно	7 000	7 000	8 500	11 000	11 500
5.	Черные металлы и чугун	10 712	10 600	10 600	10 600	10 600
6.	Контейнеры	5 381	5 891	6 446	7 390	8 441
7.	ЖРС / ЖРК + Руда	1 900	1 900	1 900	1 900	1 900
8.	Минеральные удобрения	600	550	550	550	550
9.	Сахар	900	900	900	900	900
10.	Цветные металлы	1 124	1 160	1 220	1 300	1 340

11.	Лесные грузы	605	605	605	605	605
12.	Карбамидно-аммиачная смесь (КАС)	700	700	700	700	700
13.	Растительные масла	250	250	250	250	250
14.	Цемент/Сера	846	800	800	800	800
15.	Уголь	1 600	1 700	1 700	1 700	1 700
16.	Прочие грузы	435	724	724	724	724
17.	Контейнеры в TEU	505	561	623	715	817
18.	Лес, м ³	1 100	1 100	1 100	1 100	1 100

Источник: Программа инновационного развития ПАО «НМТП» на период 2016-2020 гг.

Что касается второго по объему перевалки вида груза, светлые нефтепродукты (дизельное топливо, бензин, газойль), то здесь прогноз более оптимистичен, и рост показателя составит на 59,2% к 2020 году в сравнении с показателем 2017 года.

В целом, отмечая особенности объемных характеристик деятельности ПАО «НМТП», следует отметить, что прогноз по ряду грузов оптимистичен и предполагает не большой, но стабильный рост.

После совокупного анализа динамики объемов перевалки основных видов грузов ПАО «НМТП» в период с 2016 по 2020 гг. следует провести анализ динамики показателей производственной деятельности исследуемого предприятия, грузооборота основных грузов, а также проектов по модернизации, реконструкции и развитию. Рассмотрим динамику показателей развития Новороссийского порта в период с 2016 по 2020 гг.

Исходя из предложенного анализа динамики показателей развития ПАО «НМТП» (табл. 2), можно сделать следующие выводы. Доля рынка по генеральным и навалочным грузам в Азово-Черноморском бассейне в % к 2014 году в 2017 году выросла на 7%, а прогнозное значение к 2020 может составить 15%. Сокращение энергетических затрат в % от исполнения плана энергетической эффективности в 2017 году составило 5%, а прогнозное значение к 2020 может составить 6,6%.

Таблица 2

Анализ динамики показателей развития ПАО «НМТП»

№ п/п	Показатель	2016 г. (факт.)	2017 г. (факт.)	2018 г. (прогноз)	2019 г. (прогноз)	2020 г. (прогноз)
1.	Доля рынка по генеральным и навалочным грузам в Азово-Черноморском бассейне, в % к 2014 году	5,0	7,0	10,0	13,0	15,0
2.	Сокращение энергозатрат, в % от исполнения плана энергоэффективности	3,5	5,0	5,5	6,0	6,6
3.	Выручка на одного сотрудника компании за отчетный период, тыс. руб./чел.	3 765	3 783	3 802	3 813	3 821
4.	Уровень удовлетворенности потребителей, в % от поданных заявок потребителей	91,0	91,5	92,0	92,5	93,0
5.	ROE, %	14,1	12,9	12,7	11,5	10,3

6.	TSR, %	13,6	12,9	12,6	11,7	10,9
7.	ЕБИТДА, млн. долл. США	607	610	631	642	647
8.	Снижение себестоимости оказания услуг на тонну груза, в % к 2014 году	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7
9.	Рост валовой интенсивности к среднему значению по всем видам грузов к 2014 году, в %	12	15	20	23	25
10.	Рост ЕБИТДА к среднему значению показателя за три года (2012-2014), в %	7,9	8,4	12,2	14,1	15,0

Источник: Программа инновационного развития ПАО «НМТП» на период 2016–2020 гг.

Относительно показателя выручки на одного сотрудника компании за отчетный период, тыс. руб./чел., фактически в 2017 году данный показатель составил 3 783 тыс. руб./чел., а прогнозное значение к 2020 может составить 3 821 тыс. руб./чел [2].

Уровень удовлетворенности потребителей в % от поданных заявок потребителей за соответствующий период 2017 года составил 91,5%, а прогнозное значение данного показателя к 2020 может составить – 93%.

В то же время показатель рентабельность собственного капитала (ROE), который раскрывает отношение чистой прибыли за отчетный период к привлеченному капиталу в 2017 году, составил 12,9%, а прогнозное значение данного показателя к 2020 может снизиться и составить 10,3%.

Показатель TSR общей акционерной доходности позволяет определить рыночную доходность организации при установлении премии за риск по модели CAPM. В нашем случае значение данного индекса доходности в 2017 году составило 12,9 %, а прогнозное значение к 2020 может составить 10,9 %.

Индекс ЕБИТДА дает представление о степени прибыльности с учетом процентов к уплате, амортизации и налогового бремени.

С помощью данного показателя можно проанализировать уровень потока денежных средств, который применяется при сравнительном анализе организаций аналогичной сферы деятельности. В 2017 году значение показателя ЕБИТДА – 610 млн. долл. США, а прогнозное значение к 2020 году имеет вероятность к росту до 647 млн. долл. США.

Снижение себестоимости оказания услуг на тонну груза в % к 2014 году предоставляет информацию об изменениях в процессе обеспечения процессов оказания транспортных услуг различными информационными и техническими средствами.

Поскольку, как видно из данных табл. 2, в 2017 г. показатель себестоимости оказания услуг на тонну груза в % к 2014 году составил 2,4%, а прогнозное значение к 2020 может составить 2,7%.

Рост валовой интенсивности к среднему значению по всем видам грузов к 2014 году раскрывает особенности величины эффективности и прилагаемых усилий требуемых для получения поставленной цели [1].

В нашем случае, в соответствии с данными табл. 2, в 2017 г. показатель валовой интенсивности к среднему значению по всем видам грузов к 2014 году составил 15%, а прогнозное значение к 2020 может составить 25%.

Анализ внешней среды и оценка текущего финансового состояния деятельности предприятия на примере ПАО «НМТП» является принципиальной составляющей стратегического управления, позволяющей осуществлять постоянный мониторинг изменений внешней среды и последствий ее воздействия на финансовое состояние организации.

Оценка причин и выявление последовательности определенных тенденций с учетом сильных и слабых сторон компании позволяет адаптироваться и противодействовать сложным финансовым ситуациям, кроме существующей вероятности динамичного изменения ситуации и появления угроз, воздействующих на эффективность деятельности рассматриваемого предприятия.

Хотелось бы отметить, что ПАО «НМТП» проводит активную работу по привлечению и расширению клиентской базы более чем с 490 организациями на постоянной основе и ведет совместную деятельность с такими, как: ЗАО «ЗИМ РАША» (5%), ЗАО «ЛУКОЙЛ-Черноморье» (7%), ОАО «НК Роснефть» (8%), ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (10%), «Металлоинвест Логистике ДВС-ООО» (Metalioinvest Logistics DWC-LLC) (11%), ЗАО «Транснефть-Сервис» (14%), около 55% от общего количества оказываемых услуг организацией [5].

Часть от осуществляемых компанией операций, которые составляют около 45%, индивидуально для каждой организации, ведущей деятельность с ПАО «НМТП», составила не более 5% от объема оказываемых организацией услуг в отчетном периоде.

К данному факту менеджмент предприятия относится менее щепетильно, так как ключевую финансовую составляющую формируют предприятия, с которыми ведется совместная постоянная деятельность, а в случае потери отношений с другими клиентами, не входящими в список ключевых, менеджмент не считает, что данный факт приведет к серьезным отрицательным финансовым результатам для деятельности ПАО «НМТП».

Рассмотрим матрицу SWOT-анализа для определения степени воздействия внешней среды и оценки готовности текущего финансового состояния предприятия на примере ПАО «НМТП» [4].

Предложенная в табл. 3 матрица SWOT-анализа ПАО «НМТП» позволяет определить важные процедуры и моменты по стратегическому совершенствованию деятельности компании. Данное обстоятельство основывается на слабых сторонах и угрозах, предложенных в матрице в качестве проблем, с которыми нужно работать и не допускать серьезных последствий, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. Хотя менеджмент компании в существующих условиях не стремится к пересмотру стратегии, а отталкивается от сиюминутных результатов и надежды на государственную поддержку доминирующего морского транспортного предприятия на Юге России [6].

Таблица 3

Матрица SWOT анализа ПАО «НМТП»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – предприятие является платежеспособным; – коэффициент возмещения инвестиций имеет нормальное значение; – нетто-активы превосходят уставный капитал, к тому же данный критерий оценки имеет тенденцию к увеличению; – коэффициент абсолютной ликвидности в целом соответствует величине показателя; – эффективное использование различных каналов сбыта. 	<ul style="list-style-type: none"> – значение показателя собственного капитала при сравнении с совокупной величиной активов снижается; – значение показателя текущей ликвидности меньше установленного нормативного значения; – исходя из значения показателя собственных оборотных средств, можно констатировать высокоизменчивое финансовое положение организации; – низкая рентабельность активов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – развитие логистической инфраструктуры; – сбалансированное сочетание займов с фиксированными и плавающими процентными ставками; – происходит стабилизация денежных активов и обязательств, операции с которыми осуществляются в иностранной валюте (уровень не изменяется); – диверсификация международных операций и направлений деятельности ПАО 	<ul style="list-style-type: none"> – изменение обстановки и положения в сторону снижения ряда позиций на международных площадках; – расширение экспортных и импортных потенциальных способов доставки товаров, тем самым увеличение доли конкурентов; – варьирование и нестабильность национальной валюты при сопоставлении и при проведении взаиморасчетов с

<p>«НМТП»;</p> <ul style="list-style-type: none"> – увеличение набора предоставляемых услуг и формирование вспомогательной и резервной ценности на каждом этапе сопровождения товаров. 	<p>зарубежными компаниями;</p> <ul style="list-style-type: none"> – низкая степень интеграции инновационных средств и технологий в процессе работы погрузоразгрузочных машин и механизмов; – как следствие слабый уровень производительности и объемов перевалки как по вине ПАО НМТП, так и из-за немодернизируемых, несозданных новых железнодорожных развязок (путей) и автомобильных дорог.
---	---

Источник: Программа инновационного развития ПАО «НМТП» на период 2016–2020 гг.

Отмечая сильные стороны и перспективные возможности ПАО «НМТП», приведенные в табл. 3 матрицы SWOT-анализа, следует пояснить присутствие реально существующих в собственности предприятия многофункциональных причалов и специализированных терминалов, а также складских помещений с соответствующими средствами механизации процесса складирования. Это позволяет ПАО «НМТП» выполнять работы с большой номенклатурой грузов (насыпные, навалочные, в разной таре и упаковке, разных габаритов и объемных характеристик). Тем самым у организации есть потенциал и материальная база для увеличения объемов и тем самым способности влиять на мировые грузоперевозки.

Если более детально рассмотреть применение рекомендаций, исходящих из матрицы SWOT-анализа ПАО «НМТП», то руководству предприятия надлежит выполнить изменение направления процесса поставки, разгрузки, складирования и загрузки материалов из дерева, леса, металла (черного и цветного), негабаритных, скоропортящихся и других видов грузов через высвобожденные мощности Восточного района порта и Новороссийского судоремонтного завода, а также диверсификацию и дифференциацию выполняемых услуг и образование добавочной стоимости международных операций и направлений деятельности ПАО «НМТП».

ПАО «НМТП», используя мощности Новорослесэкспорта, может выполнять работы в единой технологической и операционной схеме по погрузоразгрузочным работам, хранению контейнеров на соответствующем оборудованном терминальном комплексе.

Распространение услуг ПАО «НМТП» в международной деятельности. У предприятия есть успешный опыт работы с зарубежными компаниями в рамках СНГ и ЕврАзЭС. Существует реальная перспектива выхода организации на Дальний Восток с учетом возможностей экспорта и импорта большой ассортиментной линии грузов, товаров. Это предполагает модернизацию существующих терминалов, к которым относится нефтяной комплекс «Шесхарис и Импортпищепром». Строительство новых терминалов.

Руководство предприятия предлагает в контексте вышеупомянутых мероприятий новую идею для совершенствования деятельности, которая подразумевает модернизацию материальной базы в контексте минимизации механизации и увеличения трубопроводов.

Увеличение перевалки контейнеров через Новорослесэкспорт, а затем после отработки и проверки мощностей освобождение складских площадей Западного района ПАО «НМТП» под контейнерные площадки для обеспечения поставки и хранения на территории Новорослесэкспорта.

Литература

1. Бронникова Т.С. Разработка бизнес-плана проекта : учеб. пособие / Т.С. Бронникова. – М. : Альфа-М : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 224 с.
2. Емельянов С.В. Введение в проблематику научного управления: Обзор. – Изд. 2-е. – М. : ЛЕНАНД, 2011. – 64 с.
3. Никулина О.В., Крюченко Н.Н. Обоснование финансовой стратегии реализации инновационного проекта международной транспортной компании // Экономика и предпринимательство. – Вып. № 4-Ч. 1. – М. : Редакция журнала «Экономика и предпринимательство», 2014. – С. 371–376.

4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов, 2011. – 454 с.
5. Строева Е.В. Разработка управленческих решений : учеб. пособие / Е.В. Строева, Е.В. Лаврова. – М. : НИЦ Инфра-М, 2013. – 128 с.
6. Шевченко И.В., Крюченко Н.Н. Модель развития транспортных предприятий в разрезе современной системы транспортных коридоров // Экономика устойчивого развития. – Вып. №3 (19). – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2014. – С. 220–228.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 340

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ВИДЫ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ¹

MUNICIPAL REGULATIONS: THE TYPES OF TYPICAL ERRORS OF LEGAL TECHNOLOGY

Атагимова Э.И.*
Рыбакова О.С.**

Целью настоящей статьи является выявление и анализ основных видов правотворческих ошибок, допускаемых разработчиками муниципальных нормативных правовых актов. Общенаучный метод анализа позволил изучить муниципальные нормативные правовые акты (их структурные элементы), экспертные заключения на них, подготовленные территориальными органами Минюста России и (или) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В статье дается определение муниципального нормотворческого процесса, приводятся мнения ученых и практиков о его качестве. В статье приводится перечень типичных нарушений правил юридической техники при подготовке муниципальных нормативных правовых актов, раскрывается содержание и сущность каждого вида. Авторами обосновывается необходимость проведения экспертной оценки нормативных правовых актов (их проектов) субъектов Российской Федерации, исследуется роль правовой (юридической) экспертизы как важнейшей составляющей правотворческой деятельности муниципальных образований, обеспечивающей принцип единства и целостности правового пространства на всей территории Российской Федерации. Обосновывается вывод, что экспертиза нормативных правовых актов, издаваемых органами власти на уровне субъектов Федерации, предстает необходимым условием их качественной подготовки.

¹ Публикация подготовлена в рамках II этапа НИР «Разработка методических рекомендаций по подготовке муниципальных нормативных правовых актов» (контрольное событие 1.3.5.1 внесений изменений в детальный план график реализации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденных распоряжением Минюста России от 17.08.2018 № 945-р)

* **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФБУ НЦПИ при Минюсте России, кандидат юридических наук.

e-mail: atagimova75@mail.ru

Атагимова Elmira Isamudinovna, senior researcher of the Scientific-Research Department of FBC NCLI Ministry, PhD e-mail: atagimova75@mail.ru

** **Рыбакова Ольга Сергеевна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФБУ НЦПИ при Минюсте России, кандидат юридических наук.

e-mail: orro21@yandex.ru

Rybakou Olga Sergeevna, senior researcher at the Research Division of the Ministry NCLI FBC, PhD e-mail: orro21@yandex.ru

Ключевые слова: юридическая техника, нормотворческие ошибки, региональная нормотворческая деятельность, муниципальные образования, правовая экспертиза.

The purpose of this article is to identify and analyze the main types of law-making mistakes made by the developers of municipal normative legal acts. The general scientific method of analysis allowed to study municipal normative legal acts (their structural elements), expert opinions on them, prepared by the territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia and (or) public authorities of the Russian Federation. The article provides a definition of the municipal law-making process, the opinions of scientists and practitioners about its quality. The article provides a list of typical violations of the rules of legal technique in the preparation of municipal regulations, reveals the content and essence of each type. The authors substantiate the need for expert evaluation of normative legal acts (their projects) of the subjects of the Russian Federation, study the role of legal (legal) expertise as the most important component of the law-making activity of municipalities, ensuring the principle of unity and integrity of the legal space throughout the Russian Federation. It is concluded that the examination of normative legal acts issued by the authorities at the level of the subjects of the Federation is a necessary condition for their quality training.

Key words: legal technique, rule-making mistakes regional rule-making activity, municipal formations, legal expertise.

Органы местного самоуправления являются самостоятельными субъектами нормотворчества, которые в соответствии с положениями Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (пункт 2 статьи 1) (далее – Федеральный закон 131-ФЗ) обеспечивают в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, регулирование вопросов местного значения. Муниципальное нормотворчество представляет собой деятельность органов местного самоуправления и населения² муниципального образования по разработке и принятию муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения в сфере местного самоуправления, отвечающих потребностям развития муниципального образования, учитывающих общественные интересы.

Муниципальное нормотворчество в рамках компетенции муниципального

образования носит нередко оперативный характер, вызванный изменением федерального законодательства, законодательства субъекта. В федеральном регистре муниципальных правовых актов по состоянию на январь 2018 года содержится 6 422 260 актов по 26347 муниципальным образованиям³. Учитывая объем существующих актов и их ежегодный количественный прирост, важной задачей является своевременная их актуализация и, при необходимости, приведение в соответствие с действующим законодательством.

Следует согласиться с мнением ученых, что в современных условиях, в условиях динамично развивающихся социально-экономических отношений, законотворческая деятельность всех уровней (федерального, уровня субъектов РФ, в муниципальных образованиях) достигла интенсивного развития [1, с. 4]. Вместе с тем большой объем издаваемых нормативных актов, многоярусность и усложненность [3, с. 57; 4, с. 177] регионального нормотворчества не всегда отражает реальную потребность субъектов РФ в регулировании тех или иных видов общественных отношений. Излишняя законотворческая активность регионов

¹ СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

² В соответствии с положениями Федерального закона № 131-ФЗ допускаются две формы участия населения в принятии правовых актов своим прямым волеизъявлением: на местном референдуме или сходе граждан (в поселениях, насчитывающих не более 300 избирателей сход осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования). Собрания и конференции граждан, проводимые на части территории муниципального образования, не обладают властными полномочиями и не могут принимать правовые акты.

³ Доступ через портал Министерства юстиции Российской Федерации «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (<http://pravo-minjust.ru>, <http://право-минюст.рф>), всего проанализировано 370 актов по 32 субъектам Российской Федерации

зачастую приводит к наличию большого количества противоречивых правовых актов, содержащих ошибки и просчеты [2, с.43-44; 11].

Учеными отмечается не только невысокое качество законодательных инициатив регионов, но и отсутствие ритмичности и стабильности в нормотворческой деятельности, которые приводят к дисбалансу в развитии федерального и регионального законодательства [9, с. 96; 10, с. 90-91], и в конечном итоге снижают качество законотворческого процесса в целом [5, с. 17-37].

С целью выявления наиболее типичных правотворческих ошибок при подготовке муниципальных правовых актов были проанализированы муниципальные нормативные правовые акты (их структурные части)¹ и экспертные заключения на муниципальные нормативные правовые акты, подготовленные территориальными органами Минюста России и (или) органами государственной власти субъектов Российской Федерации².

Проведенный анализ позволил выявить наиболее типичные виды нарушений правил юридической техники и условно разделить их на несколько групп.

Первая группа – *юридико-содержательные ошибки*, предполагают нарушение принципа иерархии юридических норм. Данный вид ошибки включает в себя несоответствие муниципального нормативного правового акта федеральному законодательству, либо несоответствие законодательству субъекта, на территории которого находится муниципальное образование.

Согласно положениям Федерального

¹ Доступ к МНПА обеспечен через портал Министерства юстиции Российской Федерации «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (<http://pravo-minjust.ru>, <http://право-минюст.рф>), всего проанализировано 370 заключения

² Доступ к экспертным заключениям обеспечен через подсистему «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения деятельности Минюста России (ПС НПА ЕСИТО).

закона 131-ФЗ (часть 4 статьи 7) муниципальные нормативные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что муниципальные правовые акты не относятся к нормативным правовым актам органов государственной власти, вместе с тем обладают всеми признаками нормативного акта: устанавливают правила поведения людей, обязательные для исполнения на всей территории муниципального образования, и рассчитаны на неоднократное применение; их исполнение обеспечивается принудительной силой государства; имеют официальный характер, выражают волю граждан муниципального образования или волю органа местного самоуправления, должностного лица и влекут юридические последствия; волеизъявление субъектов муниципального права становится правовым актом при условии соблюдения процедуры его надлежащего оформления, принятия и официального опубликования (обнародования).

В отдельных муниципальных образованиях существует практика согласования проектов муниципальных правовых актов с прокуратурой, что, по мнению ученых, является дополнительным фактором предупреждения принятия незаконных муниципальных правовых актов [6]. Указанная практика заслуживает внимания, так как направлена на устранение юридико-содержательных ошибок уже на стадии подготовки проекта нормативного акта.

Для издания муниципального правового акта по вопросам местного значения не требуется санкция законодателя, т.е. издания нормативного правового акта высшей юридической силы, прямо указывающего на необходимость урегулирования тех или иных общественных отношений на муниципальном уровне. Муниципальные акты могут приниматься без указания на это в отраслевом федеральном законе, однако по содержанию норм и с

точки зрения разграничения компетенции государственной и муниципальной власти они должны соответствовать законам.

Вместе с тем федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, передающие органам местного самоуправления отдельные государственные полномочия, могут указывать на необходимость издания муниципальных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок исполнения переданного полномочия, либо муниципальных правовых актов ненормативного характера, которыми оформляются результаты исполнения переданного полномочия. Принятие таких актов является обязанностью органов местного самоуправления.

Вторая группа – *юридико-компетенционные ошибки*, которые предполагают любые нарушения нормотворческих полномочий органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления. Выход нормотворческого органа за пределы своих полномочий встречается в случае «присвоения» органа местного самоуправления нормотворческой компетенции других субъектов правотворческой деятельности. Юридико-компетенционные ошибки могут проявляться также в наличии дублирующих полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в принятии ими нормативного правового акта.

Нормативные правовые акты, содержащие данный вид ошибок, как правило, противоречат актам высшей юридической силы (федеральным, региональным, (конституциям) уставам муниципального образования). Следует обратить внимание разработчиков, что при подготовке проектов муниципальных правовых актов необходимо учитывать положения статьи 46 Федерального закона 131-ФЗ, устанавливающие перечень субъектов правотворческой инициативы, которые могут вносить на рассмотрение проекты муниципальных нормативных актов. Структуру органов местного самоуправления образуют: глава муниципального образования, представительный орган

муниципального образования (как правило, совет депутатов), исполнительно-распорядительный орган муниципального образования (как правило, администрация), круг полномочий которых строго обозначен вышеуказанным федеральным законом.

Третья группа – *юридико-концептуальные ошибки*, которые предполагают неверное определение предмета, объема и метода правового регулирования, которые порождают правовые пробелы и неопределенность правоприменительной практики, которые приводят к нарушению принципа полноты правового регулирования и принципа правовой определенности.

Закрепленный в нормах Конституции Российской Федерации (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 6, часть 3 статьи 17, части 1 и 2 статьи 19) принцип юридического равенства диктует необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм, а также их согласованности в системе действующего правового регулирования. Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями (постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 11 ноября 2003 года № 16-П и др.).

К данному виду ошибок следует отнести неполноту нормативных предписаний, неверное установление круга субъектов, неопределенность их компетенции, а также объема прав и обязанностей, которым адресован нормативный правовой акт; неверно выбранные механизмы регулирования правоотношений; несоответствие названия нормативного акта его содержанию.

Данный вид ошибки также включает в себя наличие в муниципальном нормативном правовом акте конкурирующих норм, как внутри самого нормативного акта, так и с

ранее изданными нормативными правовыми актами по данному предмету регулирования, обладающими аналогичной юридической силой. Встречаются случаи включения в нормативный акт ссылок на утратившие силу нормативные акты, а также дублирующих норм, содержащихся в актах высшей юридической силы или других однопорядковых нормативных актах.

Четвертая группа – *юридико-технические ошибки*, допускаемые разработчиками при оформлении нормативного правового акта, которые выражены в неправильном оформлении реквизитов нормативного правового акта; неверном оформлении сносок и примечаний, а также в их неправильном применении; отсутствии или неправильном указании источников официального опубликования нормативных правовых актов, на которые делаются ссылки в документе; неверной рубрикации составных частей (разделов, глав, пунктов, подпунктов, параграфов и т.д.); расхождение в названиях документов, указанных в основном документе (постановление, решение и т.д.), и их наименованиями, указанными в приложении к основному документу; неправильное написание дат и т.д.

К данному виду ошибок относится также применение в заголовке нормативного правового акта сложных и длинных конструкций, которые затрудняют систематизацию и понимание нормативного акта. Сложность возникает не только при прочтении таких заголовков, но и при ссылке на такой нормативный акт в других нормативных правовых актах, актах применения права, документах, статьях и т.д.

К данному виду ошибок относятся также неоднообразное применение в нормативном акте кавычек: использование кавычек-“лапок” вместо кавычек-«елочек», неодинаковое написание дат: «01.09.2017» и «1 сентября 2017 г.».

Пятая группа – *языковые (или юридико-лингвистические) ошибки* при подготовке текста нормативного правового акта. Язык нормативного правового акта предполагает изложение воли нормотворца в соответствии с требованиями и правилами современного русского языка в официально-деловом стиле.

Юридико-лингвистические (языковые) ошибки выражены в нарушениях правил

русского языка. Это стилистические, орфографические, синтаксические ошибки, которые встречаются в текстах нормативных правовых актов, относятся к несоблюдению правил русского языка. К данному виду ошибок следует отнести: смешение стилей языка (использование наряду с официально-деловым публицистического, научного); применение в ущерб смыслу сложных грамматических конструкций, предполагающих многочисленные причастные и деепричастные обороты; отступление от унифицированных положений, предусмотренных для конкретных видов нормативных правовых актов и юридических конструкций; нарушение правил связи слов в предложениях, произвольное использование юридических понятий и терминов, употребление неизвестных терминов в общеизвестном значении, использование общеизвестных терминов в новом значении, что приводит к неоднозначному пониманию нормы.

Перечисленные выше виды юридических ошибок, которые являются наиболее типичными при разработке муниципальных нормативных актов, к сожалению, имеют широкое распространение в муниципальном нормотворчестве. Внимание к правотворчеству на муниципальном уровне обусловлено единством целей, задач, приоритетов нормотворческой политики на федеральном, региональном уровнях и на уровне местного самоуправления [7, с. 9-10; 8, с. 39]. Региональное правотворчество должно в полной мере быть адекватным тем изменениям, которые происходят в обществе и государстве, на уровне муниципального образования, что вполне очевидно требует его высокопрофессионального экспертного обеспечения.

Соблюдение правил юридической техники при подготовке нормативных правовых актов есть не только требование к качественной правотворческой деятельности муниципального образования, но и важное условие сохранения и воспроизводства единых требований к содержанию и форме нормативных правовых актов, которые в свою очередь обеспечивают целостность правового пространства Российской

Федерации и, в конечном итоге, внутригосударственное единство.

Литература

1. Астанин В. В., Роговая А. В. Мониторинг обеспечения и сохранения качества нормотворческой деятельности органов местного самоуправления // Мониторинг правоприменения. – 2016. – №4 (21). – С. 4–13.
2. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И.Г. Правотворческие ошибки как разновидность правовых ошибок // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2017. – № 2. – С. 41–48.
3. Атагимова Э. И., Макаренко Г. И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 1 (14). – С. 64–68.
4. Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175–182.
5. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015.
6. Петрова Л.И., Алборова Е.Ю. Муниципальному правотворчеству – надежную юридическую обеспеченность. Вопросы взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере правотворчества // Прокурор. – 2014. – № 4. – С. 70–74.
7. Ростова О. С. Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов в региональном правотворчестве // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3. – С. 9–14.
8. Рыбаков О.Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 5. – С. 39–43.
9. Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 95–99.
10. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Информационные риски и эффективность правовой политики // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 88–95.
11. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 5–16.

УДК 343

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ИНСТИТУТОВ АМНИСТИИ И ПОМИЛОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТОВ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

TO A QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE INSTITUTES OF AMNESTIES AND PARDONS AS ELEMENTS OF A PROGRESSIVE SYSTEM OF SERVING PUNISHMENT

Потемкина А. Т.*

Цопанова И. Г.**

Статья посвящена актуальной проблеме применения институтов амнистии и помилования. Исследованы нормы, регулирующие уголовно-правовые институты амнистии и помилования. Проведено сравнение исследуемых институтов с точки зрения их места в правовом регулировании в Российской Федерации. Рассмотрены правовые основания реализации данных правовых институтов, при этом основное внимание авторов направлено на исследование специфики и обоснованности применения данных институтов. Затронуты неоднозначные вопросы процессуальных особенностей институтов амнистии и помилования. На основе предпринятого анализа институтов амнистии и помилования авторами высказаны суждения, обосновывающие целесообразность более определенной выраженности позиции законодателя по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: уголовное право, применение наказания, осужденный, институт амнистии, помилование, лишение свободы, освобождение от наказания, освобождение от уголовной ответственности.

The article is devoted to the actual problem of application of Amnesty and pardon institutions. The norms regulating criminal law institutions of Amnesty and pardon are investigated. This article compares the institutions of pardon and amnesty from the point of view of their place in legal regulation in the Russian Federation. Also, legal grounds for the implementation of these legal institutions are considered, the main attention of the authors is focused on the study of the specificity and validity of the application of these institutions. Raised controversial issues of procedural peculiarities of the institutions of amnesty and pardon. On the basis of the undertaken analysis of the institutions of Amnesty and pardon, the authors made judgments justifying the expediency of a more definite expression of the position of the legislator on the issue under consideration.

Key words: criminal law, punishment application, convict, amnesty Institute, pardon, imprisonment, exemption from punishment, exemption from criminal responsibility.

* **Потемкина Анна Трофимовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

Potemkin Anna Trofimovna, PhD, Assistant Professor, Associate Professor, Department of criminal-law disciplines of the Faculty of law of the GTBR in Russian Customs Academy

** **Цопанова Индира Георгиевна**, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Copanova Indira Georgievna, PhD, Associate Professor, Dean of the GTBR in Russian Customs Academy, Professor of criminal-law disciplines.

Отбывание уголовного наказания как самой суровой меры государственного принуждения, в том числе и лишения свободы, карательное содержание которого выражается в реализации совокупности основанных на законе и вытекающих из приговора ограничений прав и свобод нарушившего уголовно-правовой запрет, составляет суть карательного содержания наказания. При этом изоляция виновного как наиболее строгий карательный элемент наказания в виде лишения свободы является мерой вынужденной и имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

К последним относятся, прежде всего, принудительное помещение на основании приговора суда в условия строгой изоляции, а также как разрыв, так и ослабление родственных и иных социально полезных связей осужденного; нахождение в специфической среде таких же нарушителей самого сурового правового запрета; утрата в значительной мере привычки принятия в обычной жизни самостоятельных решений, а также объективные и субъективные сложности нормализации жизни после освобождения от отбывания наказания.

Изоляция и помещение виновного в среду также преступивших уголовно-правовой запрет является крайне отрицательным явлением. Но подобная реакция государства на совершенное преступление является, как справедливо утверждал Г.Ф. Хохряков¹, мерой вынужденной, и реалии сегодняшней жизни не свидетельствуют о наличии перспектив отказа от такого связанного с изоляцией от общества наказания, как лишение свободы не только в настоящее время, но и в обозримом будущем. В этой связи важно отметить, что в законодательстве содержатся различные меры, направленные на демпфирование отрицательных составляющих, карательное содержание этого наказания в исключительных случаях. Необходимость этого обосновывалась еще дореволюционными учеными. Так, П.И. Люблинский писал, что «преступность требует для своего искоренения более глубокой социальной реакции, нежели та, которую может доставить репрессия,

¹ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М. : Юрид. лит.-ра, 1991. – С. 108.

понимаемая в смысле применения к виновному мер, специально предназначенных причинять ему страдания»².

Наличие в законодательстве различных видов условного и безусловного освобождения объяснимо многими обстоятельствами. Это – осознанием того, что необходимо воздействие на моральное сознание человека, возрождение присущих человеку позитивных качеств и многообразием жизненных ситуаций, в рамках которых в конкретных условиях применяются абстрактные нормы закона об освобождении виновного, причем как от ответственности, так и от наказания либо на стадии исполнения наказания – от его дальнейшего отбывания. Важное место в числе этих институтов занимают такие, как амнистия и помилование [1, с. 22–23; 2, с. 40–43; 3; 4, с. 166–170; 6, с. 31–33; 7, с. 213–216; 8, с. 67–80; 12; 13], декларированные в основном законе (п. «в» ст. 89, п. «е» ст. 103 УК Конституции РФ).

В отличие от многочисленных и не всегда оправданных изменений, внесенных в действующее уголовное законодательство вскоре после введения его в действие, анализируемые институты такая активность законодателя благополучно обошла вниманием. Регулирующие уголовно-правовые институты амнистии и помилования нормы не подвергались каким-либо изменениям. Это подтверждает как грамотность их юридической конструкции, так и соответствие их содержания целям применения.

В литературе «по поводу отраслевой принадлежности амнистии и помилования единства мнений нет», и разные авторы относят эти институты к уголовно-правовым, к конституционным нормам»³. Но действующее уголовное законодательство закрепило их в самостоятельной главе 13 УК РФ, т.е. вопрос решен на законодательном уровне. Иными словами, их наличие именно

² Люблинский П.И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. – Одесса, 1907. – С. 117.

³ Развитие уголовного законодательства Российской Федерации : учеб.-практ. пособие / отв. ред. В.П. Квашепов. – М. : Юристъ, 2007. – С. 277.

в законодательстве, а не в различных подзаконных или нормативных правовых актах закрепляет правовой статус, что влечет определенные уголовно-правовые последствия. Это, думается, в определенной мере способствует единообразию их применения.

То обстоятельство, что вопросы реализации амнистии и помилования содержатся не только в уголовно-правовых нормах, но и иных отраслях законодательства – уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, не меняет признания рассматриваемых институтов по своей природе уголовно-правовыми. Они есть особые виды освобождения, суть которых состоит в освобождении виновного в совершении преступления на определенной стадии реализации уголовной ответственности в порядке исключения при одновременном наличии предусмотренных законом формального и материального оснований их применения. Конечно, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство содержат относящиеся к этим институтам нормы, но это есть их процедурное, процессуальное содержание и назначение.

Помимо большого криминологического значения, амнистия и помилование имеют непосредственное отношение к прогрессивной системе, формально не провозглашенной законом, но достаточно широко в нем представленной. В литературе отмечалось, что прогрессивная система «исполнения лишения свободы – лишь часть правовой структуры исполнения наказания»¹, в соответствии с которой при наличии предусматриваемых законом оснований правомерно на основании оценки поведения осужденного смягчить либо прекратить претерпевание им карательного содержания уголовного наказания как самой суровой меры государственного принуждения. В этом и выражается содержание прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний, имеющей непосредственное отношение к уголовной политике, различные аспекты которой включают в себя весьма острые аспекты

проблемы результативности исполнения уголовных наказаний.

По мнению А. Жалинского, уголовная политика представляет «часть социальной политики, которая связана с использованием возможностей и средств уголовного права для защиты прав и законных интересов личности, общества и государства ... при всех спорах относительно этого понятия существует объективно как определенная позиция государства к содержанию уголовного законодательства»², с чем нельзя не согласиться. Обращение к институтам амнистии и помилования объясняется тем, что они являются весьма значимыми элементами прогрессивной системы отбывания наказания.

Относительная закрытость для общества сферы исполнения уголовных наказаний имеет своим следствием несколько упрощенное понимание сути того, что в уголовном праве означает наличие таких институтов, как амнистия и помилование. По своему содержанию и целям они направлены на стимулирование правопослушного поведения отбывающих лишение свободы и одновременно на реализацию принципа гуманизма и экономии репрессии. Это, в свою очередь, соответствует Международно-правовым стандартам в законодательстве о правосудии и исполнении судебных решений [10, с.170–182].

В этой связи нельзя обойти вниманием позицию П.Ю Чернышковой, полагающей, что применение амнистии по признаку половой принадлежности есть проявление гендерной асимметрии [14, с. 70–72], которую позднее поддержал А.А. Павлов, также отрицательно оценивающий амнистии, применяемые по половому признаку [11, с. 18–22], что действительно имеет место в ряде амнистий из 18-ти объявлявшихся со времени прекращения существования СССР – в отношении женщин; мужчин, имеющих несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, и пр. Думается, именно проявление гуманистических тенденций обусловило принятие подобных амнистий.

Поскольку они являются значимыми элементами фактически наличествующей прогрессивной системы, причем как в

¹ Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М. : Зерцало, 1997. – С. 3.

² Словарь по уголовному праву // отв. ред. А.В. Наумов. – М. : Изд-во БЕК, 1997. – С. 595–596.

уголовном, так и в уголовно-исполнительном праве, их применение в процессе отбывания наказания является предметом обсуждения в правовой литературе и по уголовно-исполнительному праву, в рамках которого и реализуются уголовно-правовые нормы¹.

А.Б. Скаковым было высказано мнение, согласно которому «прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону его расширения, либо в сторону ограничения объема его прав»².

Являясь самостоятельными уголовно-правовыми институтами, амнистия и помилование применяются в отношении совершенных до их принятия деяний; одновременно представляют собой основания освобождения виновных как от ответственности (только по амнистии), так и от наказания (как по амнистии, так и при помиловании), а также и другие виды смягчения положения. Однако это обстоятельство не только не допускает смешения, а лишь подчеркивает их самостоятельность.

¹ См. Бажанов О.Н. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск, 1981; Ткачевский Ю.М. Проблемы совершенствования прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Вестник Моск.ун-та. Сер 11 Право, 1981. №6; Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве. Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение: Сб. научных трудов. – М. : НИИ МВД РФ, 1993; Потемкина А.Т. Прогрессивная система отбывания мер, альтернативных лишению свободы, в российском законодательстве: Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сб. научных трудов. – М. : НИИ МВД РФ. 1993, Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М. : Зерцало, 1997 и др.

² Скаков А.Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве республики Казахстан : автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Минск, 2006. – С. 12.

Таким образом, анализируемые институты являются общими не только для уголовного, но и уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Обусловлено это, как представляется, тем, что применение положений того или иного акта об амнистии на стадиях предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ) или судебного разбирательства (судебного производства – раздел IX–XII УПК РФ) предопределяет необходимость руководствоваться нормами уголовно-процессуального законодательства. Соответственно, применение института освобождения от отбывания наказания или сокращение части срока наказания – и нормами уголовно-исполнительного законодательства (УИК РФ). Поэтому юридическим основанием применения амнистии являются такие правовые документы, как постановление о прекращении уголовного дела, обвинительный приговор с освобождением виновного от наказания, определение суда о прекращении уголовного дела, постановление учреждения или органа, ведающего исполнением наказания, об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания и др.

Наличие определенных общих черт амнистии и помилования при этом не опровергает имеющих различий в их содержании, основаниям применения и последствиям, что обуславливает их самостоятельный анализ. Амнистия (ст.84 УК РФ) «имеет нормативный характер, объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, который может быть и достаточно узким и касаться десятков тысяч человек»³.

Ее содержание заключается в том, что она представляет собой единовременное, в порядке исключения от общего правила о привлечении к уголовной ответственности виновного в совершении преступления и полном отбывании им назначенного приговором суда наказания, освобождение его от уголовной ответственности на той или иной стадии ее реализации.

Таким образом, амнистия представляет собой отказ от вынесения от имени

³ <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-84-uk-rf/> / Дата обращения 20.10.2018.

государства порицания виновному в совершении преступления посредством либо вынесения постановления о прекращении имевшегося в производстве органа дознания или предварительного следствия уголовного дела, его прекращении судом до вынесения обвинительного приговора (при условии, «если лицо против этого не возражает»¹ или от отбывания всего или части назначенного приговором срока (или вида – например, освобождение от дополнительного) наказания. При применении амнистии на стадии привлечения к уголовной ответственности в уголовный закон не вносятся какие-либо изменения, не осуществляется декриминализация того или иного указанного в акте об амнистии деяния, за совершение которого виновные привлекаются к ответственности. Амнистией не ставится под сомнение законность и обоснованность вынесенного и вступившего в законную силу приговора, когда она применяется на стадии его вынесения или при отбывания осужденным наказания. Ее цель заключается в смягчении участи как обвиняемых, так и подсудимых и отбывающих назначенное наказание осужденных, а конкретное содержание – это проявление со стороны законодательной власти гуманизма, милосердия к конкретным категориям перечисленных в акте об амнистии виновных в нарушении самого сурового запрета – уголовно-правового.

Уголовно-правовое содержание амнистии, равно как и последствия ее применения, выражается как в освобождении от уголовной ответственности или от уголовного наказания (главы 11 и 12 УК РФ), так и в применении иных видов смягчения участи виновных. Это – сокращение срока назначенного наказания либо замена его более мягким наказанием; освобождение от отбывания дополнительного наказания; снятие судимости как правового последствия осуждения и отбывания наказания.

Поскольку действие акта об амнистии распространяется на совершенные до определенного времени преступления и не распространяется на совершенные после его издания, если иное специально не оговаривается в Постановлении об амнистии.

В этом проявляется и его исключительность и единовременность амнистии, что предполагает обязательность обращения к порядку реализации амнистии. В каждом акте об амнистии определяется временной отрезок исполнения амнистии (как правило, в течение шести месяцев) и, что важно подчеркнуть, содержится норма, предусматривающая исключение возможности освобождения от наказания в определенных случаях. Поэтому представляется не имеющим оснований и бытующее в общественном сознании представление, что в результате применения амнистии на свободу досрочно будут освобождены «закоренелые преступники». Дело в том, что даже если по формальным признакам такие осужденные могут подлежать амнистии, то отрицательная оценка администрацией учреждения их поведения в период отбывания наказания делает это невозможным в силу определенных юридически значимых обстоятельств.

В уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрена норма (ст.116 УИК РФ), в которой сформулировано понятие злостного нарушения порядка отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Названная норма не просто самодостаточна с позиции ее теоретической значимости, но важна в практической деятельности, поскольку в каждом акте об амнистии предусматривается норма, на основании которой положения об освобождении от дальнейшего отбывания наказания на лиц, в установленном порядке признанных злостными нарушителями, не распространяются. Руководствоваться следует как общим законодательным понятием злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, так и его конкретизацией, содержащейся в акте об амнистии.

Иными словами, при совпадении предусматривающей деяние статьи УК РФ, за совершение которого виновный отбывает наказание, с установленным амнистией перечнем статей УК (формальные признаки), осужденный, тем не менее, не будет амнистирован, если был признан злостным нарушителем порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

¹ <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-84-uk-rf/> / Дата обращения 20.10.2018.

Как правило, в постановлении о применении акта об амнистии перечень признаков, определяющих являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания лиц, более широкий, нежели установленный уголовно-исполнительным законодательством. И в этом проявляется воля законодателя, исключительность акта амнистии.

В свое время Верховным Судом РФ была высказана позиция, согласно которой амнистия не должна применяться в случаях, когда до издания соответствующего акта лицом совершено несколько преступлений, а одно из них исключает возможность амнистирования, то к этому лицу амнистия не применяется, причем и в отношении других совершенных им преступлений¹.

Такая позиция Верховного Суда РФ представляется обоснованной, поскольку в подобных ситуациях имеет место реальная совокупность преступлений, а неоднократность нарушения уголовно-правового запрета сама по себе свидетельствует о большей степени общественной опасности как деяния, так и личности виновного.

В последнее время существующая своего рода модель условий применения амнистии стала подвергаться критике. И суть этих воззрений не может быть обойдена вниманием. Так, Д.А. Кокотова в порядке обсуждения поставила вопрос о возможности замены амнистии декриминализацией деяния [6, с. 151–154] и привела суждение П.В. Крашенинникова, позитивно оценивающим замену амнистии декриминализацией деяний, постоянно подпадающих под амнистию².

Д.А. Кокотова справедливо отмечает, что это означало бы совпадение целей собственно амнистии и декриминализации, амнистия – прежде всего институт, являющийся одной из возможных реализаций принципа гуманизма, провозглашенного в ст.7 УК РФ, тогда как декриминализация – это отказ законодателя от признания деяния преступным путем исключения соответствующего состава из

Особенной части УК РФ. У этих институтов – разные цели и задачи, и являясь проявлением принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ), амнистия при этом не устраняет преступность и (или) наказуемость, равно как и не ставит под сомнение и справедливость вынесенного судом обвинительного приговора. Она лишь применительно к конкретным, указанным в акте об амнистии категориям лиц, совершивших определенные преступления, допускает носящий исключительный характер отказ от реализации ответственности, в том числе и полном либо частичном освобождении от реализации уголовной ответственности. Более того, если бы деяние, за совершение которого виновный подпадает под действие амнистии, не было бы преступным, оно не было бы включено в акт об амнистии.

Не менее значимым уголовно-правовым институтом является и помилование, каковое также не только не ставит под сомнение законность обвинительного приговора, но и не вносит в него никаких коррективов, что следует из положений п. «д» ст.172 УИК РФ, где в числе оснований освобождения от отбывания наказания непосредственно закреплены и такие, как помилование и амнистия. Соответственно этому, в ст.176 УИК РФ регламентирован порядок представления осужденного к помилованию, т.е. реализации положений уголовно-правовой нормы, предусматриваемой ст. 86 УК РФ. При том, что амнистия – это институт

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №2. – С. 12.

² Кому не сидится (интервью Б. Ямшанова с П.В. Крашенинниковым) // Рос. газ. – 2015. – 24 апр.

«государственного прощения»¹, помилование является прерогативой Президента РФ как главы государства, делегированной ему Конституцией РФ (п. «в» ст. 89). И право просить о помиловании каждого отбывающего наказание за совершение преступления осужденного также предусмотрено Основным законом государства (ст. 50). Оно реализуется принятием в отношении каждого отбывающего наказание осужденного индивидуально определенного акта.

Будучи исключительной по своему правовому содержанию мерой, институт помилования по своему содержанию является многоаспектным смягчением положения осужденного, вплоть до освобождения его от дальнейшего отбывания назначенного наказания (ч. 2 ст. 85 УК РФ). Важно подчеркнуть, что помилование, в отличие от амнистии, применяется к индивидуально определенному лицу. Н.А. Елисеева отмечает, что, «имея сходство практически со всеми видами досрочного освобождения от наказания и его отбывания, помилование является своеобразным инструментом правоприменительной практики. Способность преодолевать формальную определенность, свойственную уголовному праву, отличает помилование от других видов освобождения от наказания, предусмотренных законом.

Последствия помилования весьма значимы для отбывающего наказание осужденного, и их априори выбирает Президент. В норме ч. 2 ст. 85 УК РФ определено, что, во-первых, применение акта помилования – это право, а не обязанность; во-вторых, может иметь место только в отношении осужденных за совершение преступления, а не подозреваемых, обвиняемых или подсудимых (в отличие от амнистии); в-третьих, уголовно-правовые последствия акта помилования могут выражаться в освобождении от дальнейшего отбывания наказания, в сокращении срока назначенного наказания, замене его более мягким видом наказания либо в снятии судимости.

Содержание процедурных положений реализации института помилования

заключается в их многоступенчатости. Они впервые на уровне подзаконного акта определены в утвержденном Указом Президента от 29.12.2001 г. «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» (с изменениями от 16.03.2007 г., 19.05.2009 г., 25.06.2012 г. и 7.12.2016 г.)².

В Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании весьма обстоятельно регламентированы важнейшие вопросы подготовки и принятия актов о помиловании. Этот порядок не изменил сущностной оценки помилования как поощрения отбывающего наказание, снисхождения к нему в виде освобождения от дальнейшего отбывания наказания, его сокращения или замены более мягким наказанием.

Во всех субъектах Российской Федерации были созданы и функционируют комиссии по помилованию.

Во исполнение предписаний приведенного документа в адрес комиссии того или иного субъекта через соответствующие управления уголовно-исполнительной системы (УИС) направляются зарегистрированные в исполняющем наказании органе обращения, т.е. ходатайства осужденных о помиловании. К ним прилагаются перечисленные в п.5 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании необходимых документов (копия приговора; справка о состоянии здоровья осужденного; анкета с отражением биографических данных; представление администрации по месту отбывания осужденного с его характеристикой и др.).

Следующим этапом реализации права на помилование является представление комиссии по помилованию субъекта РФ ходатайства с заключением о целесообразности его удовлетворения (или о нецелесообразности) высшему должностному лицу субъекта РФ, который и вносит все перечисленные документы Президенту РФ для принятия соответствующего решения –

¹ Помилование в Российской Федерации. Penal Reform International «Информация. Консультация. Содействие». – М., 2001. – С. 8.

² Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125251/#ixzz4vYO99Eto> / Дата обращения 20.10.2018.

удовлетворения ходатайства или об отклонении.

Безусловно, рассматриваемое Положение обеспечивает процедурно единообразный порядок реализации права отбывающего уголовное наказание на помилование, что, надо полагать, повышает ответственность должностных лиц, принимающих участие в подготовке материалов для реализации исключительной по своему содержанию меры уголовно-правового характера, каковой является помилование.

Безусловно, положительно оценивая предложенный порядок прохождения ходатайств о помиловании, эти стадии, поскольку они его унифицируют, нельзя не высказать и некоторых сомнений.

И здесь возникает ряд вопросов – о роли комиссий субъектов; значимости мнения главы субъекта о целесообразности помилования отбывающего наказание с подписываемым им заключением о целесообразности его удовлетворения. Очевидно, что в комиссиях осуществляется сбор соответствующих документов. Упомянутое заключение о целесообразности удовлетворения ходатайства – это то, что не может быть оставлено без внимания. Оно не может быть оставлено без внимания и в то же время может оказывать влияние на лицо, принимающее окончательное решение о помиловании виновного или отказе в его удовлетворении. И от этого вряд ли можно абстрагироваться, поскольку решение о помиловании не принимается в изолированном от всего и вся офисе. И, понятно, администрация учреждения знает об осужденном больше всех, комиссии – уже поменьше, глава субъекта – еще меньше. Фактически выполняет по сути контрольные функции – все ли необходимые документы собраны и приложены к ходатайству и направляет их Президенту для принятия окончательного решения.

Есть еще один аспект поставленной в настоящей статье проблемы.

Поскольку с момента вступления в силу действующего УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания *de jure* предусматривается системой наказаний, в норме ч. 3 ст. 59 УК установлено, что в порядке помилования она может быть заменена пожизненным лишением свободы

или лишением свободы на срок двадцать пять лет. Обращение к этому вопросу обусловлено тем, что наказание в виде смертной казни *de facto* не применяется, хотя правовых оснований для этого нет, и вот почему.

Достаточно распространенное объяснение сложившемуся неоднозначному положению заключается в том, что «с принятием России в Совет Европы в силу подписания РФ Протокола № 6 к Уставу Совета Европы на исполнение смертной казни наложен мораторий»¹. Однако ни в законодательстве, ни в литературных источниках ссылок или указаний на мораторий нет. При этом норма ст. 20 Конституции РФ «предусматривает возможность установления российским законодательством наказания в виде смертной казни и определяет перспективу смертной казни – ее отмену в неопределенном историческом периоде» [9, с. 149].

Подписание Протокола №6 к Европейской конвенции о правах человека относительно отмены смертной казни² приобретает обязательный характер лишь после ратификации Федеральным Собранием и подписания Президентом РФ. На ратификацию, каковая придает договору юридическую силу, отводилось три года, но он не ратифицирован по настоящее время. Нет ответа на вопрос, будет ли это когда-нибудь осуществлено.

Реалии таковы, что практически все осужденные к смертной казни заявляли ходатайства о помиловании, либо это осуществляла администрация по месту нахождения такого осужденного. Последнее объяснимо исключительностью этого наказания, связанной с невозможностью исправления ошибки на стадии исполнения приговора путем извинений перед осужденным, возмещением ему материального вреда за претерпевание карательного содержания назначенного ему

¹ Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – С. 170.

² Содержание под стражей : сборник нормативных актов и документов. – М. : СПАРК, 1996. – С. 198–200.

самого сурового из предусматриваемых системой уголовного наказания и др.

Каких-либо формальных критериев для заявления ходатайств о помиловании применительно к представляющим их лицам в законодательстве не предусматривается. Обращаться с ходатайствами о помиловании могут как сами осужденные, так и их родственники, администрация учреждения уголовно-исполнительной системы по месту отбывания наказания, а также потерпевшие от преступления и др. лица.

Обстоятельства, которые могут быть положены в основу ходатайств о помиловании, могут быть самые разные. Например, особые заслуги перед Родиной до совершения преступления, самоотверженность и высокая сознательность в каких-либо особых условиях в период отбывания наказания (например, захват заложников), предотвращение тяжких последствий в чрезвычайных обстоятельствах (во время стихийных бедствий, пожаров, при оказании неповиновения администрации со стороны других осужденных и др.).

Доктринальное толкование нормы ч. 2 ст. 85 УК РФ позволяет считать, что помилование может применяться только к

уже отбывающему наказание, поскольку указано, что «лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания...». Но толкование приведенной нормы может быть и иным, поскольку при регламентации института помилования закон говорит о лице, осужденном за преступление. Такая позиция законодателя позволяет утверждать, что теоретически возможно обращение с ходатайством о помиловании после вступления обвинительного приговора в законную силу.

Учитывая, что помилование – это предусматриваемый Конституцией РФ исключительный акт смягчения участи осужденного, в обоснование обращения о помиловании должны приводиться данные, свидетельствующие о возможности и целесообразности помилования осужденного, не абстрагируясь от необходимости достижения восстановления социальной справедливости и исправления осужденного как целей наказания. Эти соображения делают возможным в порядке обсуждения поставить вопрос о целесообразности более определенной выраженности позиции законодателя по рассматриваемой проблеме.

Литература

1. Баранникова И.Г. Место актов амнистии в нормативной правовой системе // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 22–23.
2. Бочарников Л.Н., Бельский Л.Н. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – №1. – С. 40–43.
3. Гришко А. Я., Потапов А. М. Амнистия и помилование. – М. : Логос, 2009. – 272 с.
4. Дудко И.Г. Амнистия в России: проблемы и последствия // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 166–170.
5. Елинский А.В. Вопросы помилования в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 31–33.
6. Кокотова Д.А. Возможность замены амнистии декриминализацией деяния// Российский юридический журнал. – 2015. – №6. – С. 151–154.
7. Коломийченко Е.В., Зеленцов А.А. Некоторые особенности развития института амнистии в российском законодательстве в послевоенное время советского периода // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №1. – С. 213–216.
8. Коробов П.В. Институт помилования и дифференциация уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6. – С. 67–80.
9. Лысягин О.Б., Акимов В.К. Мораторий на смертную казнь в России не объявлялся // Новый юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 149.
10. Международно-правовые стандарты в уголовном законодательстве Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Анкил, 2012. – С. 170–182.

11. Павлов А.А. Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей // Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 4(28). – С. 18–22.
12. Саженов Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. – 2-е изд., доп. – М. : Юриспруденция, 2008. – 168 с.
13. Селиверстов И.В. Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии : дисс. ... к.ю.н. – М., 2011. – 217 с.
14. Чернышкова Л.Ю. К вопросу о реализации тендерного равенства при применении актов об амнистии // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4(18). – С. 70–72.

УДК 342

К ВОПРОСУ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В РАМКАХ ОСАГО

TO THE QUESTION OF DAMAGES IN THE CTP

Суворов Ю.Б., *
Воронцова С.В.**

Статья посвящена анализу спорных аспектов в области практического применения положений ГК РФ (гл. 59), содержащих правовые основы возмещения вреда потерпевшему в ДТП как со стороны непосредственного причинителя вреда, так и со стороны страховой организации, установленные федеральным законодательством по ОСАГО.

Ключевые слова: *Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Дорожно-транспортное происшествие. Страхователь. Страховщик. Страховая компания. Причинитель вреда (ответчик в суде). Потерпевший (истец в суде).*

The article is devoted to analysis of the disputable questions in the sphere of practical employment of the theses of Civil Law of Russian Federation (Chapter 59), are contained. Juridical basis of the compensation of the injuries to the person, who is injured in the road traffic incident, both from the direct person who is guilty in the injury and from insurance company. The last theses are formed in the "OSAGO" Federal legislation.

Key words: *The compulsory insurance of the civil responsibility of vehicle owners ("OSAGO"). Road traffic incident. Insurant person. Insurance person. Insurance company. The person why is guilty in the injury of vehicle (defendant). The person who is injured (plaintiff).*

* Суворов Ю.Б., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правового и таможенного регулирования на транспорте МАДИ

Suvorov Y.B., Doctor of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal and Customs Regulation

Moscow, Road-Transport Institute

** Воронцова С.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин в АНО ВО МГЭУ

Vorontsov S.V., PhD, Assistant Professor, head of Chair of criminal-law disciplines in MHEU

С 28.04.17 г. вступили в силу обширные изменения и дополнения [3] к Федеральному закону (ФЗ № 224 от 21.07.14) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ТС) [2]. Это изменение законодательства предусматривает направление, как правило, потерпевшего на ремонт его ТС вместо выплаты компенсации в денежной форме. Нарботанная за 2017 год практика применения этого нововведения была обобщена и проанализирована в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 26.12.17 [5].

Принципиальные изменения, внесенные в порядок отношений, установленных для участников процесса возмещения вреда, можно свести, примерно, к следующему¹.

Теперь потерпевшим в ДТП требуется обращаться в страховую компанию не за деньгами, с учетом износа ТС, а за направлением на ремонт.

При этом неважно, сколько автомобилей пострадало в аварии, обращаться страхователь должен к своему страховщику. Таким образом было расширено понятие «прямое возмещение ущерба»¹.

Ремонт производится без учета износа и только новыми деталями. Исключение сделано для автомобилей, на которые новые детали найти невозможно, но и то по согласованию со страхователем.

Сервис выбирает автовладелец из предложенных ему страховщиком вариантов. При этом расстояние до сервиса не должно превышать 50 км. Но хозяин машины может настоять и на другом сервисе, которого в списке нет. В этом случае страховая компания должна дать письменное согласие на такое предложение.

Новые автомобили – не старше двух лет – должны восстанавливаться на дилерских автосервисах.

На работы предоставляется гарантия. Минимальный гарантийный срок на результат восстановительного ремонта в целом составляет 6 месяцев. В отношении результата кузовных работ и работ, связанных с использованием лакокрасочных

материалов, гарантия составляет 12 месяцев. Срок ремонта не должен превышать 30 суток. За нарушение сроков, а также за **некачественный ремонт** ответственность несет страховщик. Причем, вполне ощутимую: 0,5 % от суммы ущерба за каждые сутки просрочки.

Кроме того, Центробанк предупреждает страховщиков, что в случае, если они не смогут исполнять свои обязательства перед страхователями по организации ремонта, то регулятор будет принимать крайние меры. А именно, он будет приостанавливать возможность таким компаниям направлять автомобили на ремонт. То есть им придется расплачиваться со своими клиентами деньгами.

Возмещение ущерба деньгами не ушло в небытие. **Оно сохранилось в строго прописанных случаях.**

1. Если стоимость восстановления превышает лимит выплаты по ОСАГО (400 тыс. руб.).

2. Если автовладелец погиб или получил в результате аварии средний или тяжкий вред здоровью.

3. Если потерпевший – инвалид, правда, при расчете денежной выплаты по Единой методике [6] стоимость износа будет учитываться.

4. Если страховщик не сумел подобрать страхователю соответствующий сервис.

Новый порядок вступил в силу с 28.04.17г. и касается только договоров ОСАГО, заключенных, начиная с этой даты. Для всех ранее заключенных договоров правила компенсации остаются прежними.

К анализу **правоотношений между потерпевшим и непосредственным причинителем вреда** в марте 2017 года вернулся Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), издав 10.03.17 Постановление № 6-П [4].

Поводом для принятия данного Постановления послужило различное понимание обязательства, налагаемого на причинителя вреда ст. 1072 ГК РФ [1] о компенсации за его счет разницы между суммой фактически причиненного вреда потерпевшему и страховой выплатой по ОСАГО. Разногласия в понимании этого положения возникли в связи с введением Единой методики определения размеров

¹ Российская газета. – 29.03.17. – № 65. – С. 1, 6.

расходов на восстановительный ремонт... (документ № 432-П от 19.08.14 Банка России [6], регламентирующий обязательный учет износа бывших в употреблении деталей поврежденного ТС при расчете расходов на его восстановление, на результате которого основывается страховщик при определении суммы страхового возмещения, в то время как реальные затраты на восстановление, как правило, предполагают установку новых деталей (а не б/у). Таким образом, они превышают предполагаемые расходы, рассчитанные по Единой методике. Действуют ли в этих условиях правовые положения ст.1072 ГК РФ [1]?

КС РФ в своем Постановлении № 6-П указал следующее.

«Как показывает практика, размер страховой выплаты, расчет которой производится в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов, может не совпадать с реальными затратами на приведение поврежденного транспортного средства - зачастую путем приобретения потерпевшим новых деталей, узлов и агрегатов взамен старых и изношенных - в состояние, предшествовавшее повреждению. Кроме того, предусматривая при расчете размера расходов на восстановительный ремонт транспортного средства их уменьшение с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов и включая в формулу расчета такого износа соответствующие коэффициенты и характеристики, в частности срок эксплуатации комплектующего изделия (детали, узла, агрегата), данный нормативный правовой акт исходит из наиболее массовых, стандартных условий использования транспортных средств, позволяющих распространить единые требования на типичные ситуации, а потому не учитывает объективные характеристики конкретного транспортного средства применительно к индивидуальным особенностям его эксплуатации, которые могут иметь место на момент совершения дорожно-транспортного происшествия.

Между тем замена поврежденных деталей, узлов и агрегатов – если она необходима для восстановления

эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, в том числе с учетом требований безопасности дорожного движения, – в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты. Поскольку полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, в таких случаях – притом что на потерпевшего не может быть возложено бремя самостоятельного поиска деталей, узлов и агрегатов с той же степенью износа, что и у подлежащих замене, – неосновательного обогащения собственника поврежденного имущества не происходит, даже если в результате замены поврежденных деталей, узлов и агрегатов его стоимость выросла.

Соответственно, при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, т.е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты)».

При этом, если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества¹.

¹ Способам и средствам доказывания была посвящена, в частности, работа сотрудников

5.1. Положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, – не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

Иное означало бы, что потерпевший лишился бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов. Это приводило бы к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, к нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту. При этом потерпевшие, которым имущественный вред причинен лицом, чья ответственность застрахована в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ставились бы в худшее положение не только по сравнению с теми потерпевшими, которым имущественный вред причинен лицом, не исполнившим обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности, но и вследствие самого введения в правовое регулирование института страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – в отличие от периода, когда вред во всех случаях его

причинения источником повышенной опасности подлежал возмещению по правилам главы 59 ГК Российской Федерации, т.е. в полном объеме.

5.2. В контексте конституционно-правового предназначения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», как регулирующий иные – страховые – отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

5.3. Таким образом, положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по указанному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации

МАДИ, опубликованная в журнале «Автотранспортное предприятие № 13, 2016 г [7].

Федерации прав потерпевших, имуществу которых был причинен вред при использовании иными лицами транспортных средств как источников повышенной опасности.

Вместе с тем в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), принципов справедливости, пропорциональности (соразмерности) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3) регулирование подобного рода отношений требует обеспечения баланса интересов потерпевшего, намеренного максимально быстро, в полном объеме и с учетом требований безопасности восстановить поврежденное транспортное средство, и лица, причинившего вред, интерес которого состоит в том, чтобы возместить потерпевшему лишь те расходы, необходимость осуществления которых непосредственно находится в причинно-следственной связи с его противоправными действиями.

Это означает, что лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат

регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Установление подобного рода обстоятельств является прерогативой суда, который в силу присущих ему дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, разрешает дело на основе установления и исследования всех его обстоятельств, что, однако, не предполагает оценку судом доказательств произвольно и в противоречии с законом».

Резюмируя вышеизложенное, в этой части правоотношений субъектов возмещения вреда можно отметить, что:

а) Единую методику определения расходов ... [6] данный документ не отменяет;

б) восстановительный ремонт должен проводиться в пределах страхового возмещения, установленного Ф3-224 об ОСАГО [2];

в) в случае превышения фактически произведенных затрат на восстановление ТС потерпевшим в ремонтной организации (с учетом доказанных и принятых судом аргументов, приведенных всеми участниками процесса) данных пределов, а также денежных сумм, рассчитанных экспертами-техниками по Единой методике ..., разницу между этими стоимостными величинами должен компенсировать причинитель вреда за свой счет;

г) в этом общем порядке возможны исключительные случаи, которые оценивает суд и которые приведены в тексте Постановления КС РФ [4];

д) в компетенции НТЭ ТС появляются новые задачи экспертной оценки полноты, качества и стоимости фактически проведенного сервисной организацией восстановительного ремонта поврежденного ТС. Возможно, в дальнейшем появятся и смежные частные задачи (рассмотрение и анализ этих задач – это уже предмет новой самостоятельной работы). Возможно, немного сократится прежний объем работ, выполнявшихся экспертами-техниками до этих нововведений. Возможно, техническая экспертиза качества ремонта ТС станет новой

самостоятельной экспертной спрогнозировать все возможные
специальностью. Сейчас, когда с момента практические обстоятельства и будущие
начала ввода нового порядка в ОСАГО коллизии.
прошло еще недостаточно времени для
серьезных обобщений и выводов, трудно
Время покажет!

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 03.12. – № 49. – Ст. 4552 (с последующими измен. и доп.).
2. Федеральный закон от 21.07.14 № 224-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», введен с 25.07.14, с дополнениями и изменениями № 343-ФЗ от 28.11.15, № 214-ФЗ от 23.06.16, № 49 от 28.03.17, № 448 от 29.12.17. // Российская газета. – 29.12.17. – № 297 (водится с 01.07.18).
3. Федеральный закон № 49 – ФЗ от 28.03.17. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. – 31.03.17. – № 68 (введен с 27.04.17).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Берсеновой и других» // Российская газета. – 28.03.17. – № 64 (введено 28.03.17).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.17 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. – 29.12.17. – № 297 (введено с 29.12.17).
6. Положение Банка России № 432 – П от 19.09.14 «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства», введено с 01.10.14 // WWW.consultant.ru/.
7. Мельников С.Е., Аноприева Г.С., Мельникова Т.Е., Паршина Д.И. Использование технических средств как эффективный способ повышения эффективности при рассмотрении дел о нарушении ПДД РФ // Автотранспортное предприятие. – 2016. – № 1. – С. 14–17.

УДК 342.9

ПРИБЫЛЬ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ

PROFIT OF STATE-OWNED ENTERPRISES: THE MAIN ASPECTS OF OBTAINING

Черевко В.В.*

Шепелева Д.В.**

Статья посвящена основным аспектам получения прибыли казенными предприятиями в условиях современной рыночной экономики. Развитие производства идет в динамике с развитием рынка, что не может не отражаться на заинтересованности казенных предприятий, быть полноценным участником рынка. Наличие на рынке таких публично-правовых структур, как казенные предприятия, позволяет государству одновременно получать прибыль и реализовывать специфические, порой уникальные цели и задачи, такие как осуществление отдельно дотируемых видов деятельности химических и военных производств. По своей правовой природе казенные предприятия являются коммерческими организациями, целью деятельности которых является получение прибыли. Предусматривается, что казенные предприятия создаются в приоритетных и стратегически необходимых областях промышленности в целях обеспечения производства патронов к оружию, боеприпасов, их составных частей, ремонта и утилизации вооружения и военной техники, хранения взрывоопасной продукции, утилизации опасных отходов, эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов и т.д., то есть в тех отраслях, которые необходимы государству.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, казенные предприятия, прибыль, формула расчета прибыли, доходы, расходы, оборона и безопасность, убыточные производства, финансовая деятельность, интересы.

The article is devoted to the main aspects of profit making by state enterprises in a modern market economy. The development of production goes on in dynamics with the development of the market, which can not but affect the interest of state enterprises to be a full participant in the market. The availability of such public legal structures as state-owned enterprises on the market allows the state to simultaneously profit and realize specific, sometimes unique goals and tasks, such as the implementation of separately subsidized activities, chemical and military productions. In their legal nature, state-owned enterprises are commercial organizations whose purpose is to generate profits. It is envisaged that state-owned enterprises are established in priority and strategically necessary and industrial areas in order to ensure the production of cartridges for weapons, ammunition, their components, repair and utilization of weapons and military equipment, storage of explosive products, hazardous waste disposal, operation of

* **Черевко Владимир Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета, E-mail: Cherevkovv@bk.ru

Cherevko Vladimir Vladimirovich, Ph.D., candidate of Legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of Customs and international legal disciplines Moscow University of Humanities and Economics e-mail: CherevkoVV@bk.ru

** **Шепелева Дина Викторовна**, к.ю.н., преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета (МГЭУ), доцент финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: dvshep0904@gmail.com

Shepeleva Dina Viktorovna, Ph.D. in Law, teacher of the Department of Civil Law Disciplines Moscow Humanitarian-Economic University (MGEI) Associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: dvshep0904@gmail.com

explosive, fire hazardous and chemically hazardous industrial facilities, etc., that is, in those industries that are needed by the state.

Keywords: *state, civil society, state enterprises, profit, defense and security, loss-making industries, financial activities, interests.*

Сущность и особая социально-экономическая природа казенных предприятий выражается в том, что они могут осуществлять необходимую для государства экономическую деятельность с целью как реализации определенных интересов публично-правовых образований, так и получения прибыли. Финансовая деятельность казенных предприятий предопределена реализацией как публичных, так и национальных интересов. Уставы ряда федеральных казенных предприятий содержат положения, согласно которым цели и предмет деятельности предприятий находятся в сфере национальных интересов Российской Федерации и обеспечивают национальную безопасность¹. Эти положения неразрывно связаны с рядом законодательных актов, принятых в целях реализации экономической и национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Основной правовой возможностью казенных предприятий в получении прибыли является их участие на современном рынке

как полноценных субъектов предпринимательской и финансовой деятельности. Основные аспекты в сфере экономической деятельности, связанные со свободным использованием своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, закреплены в ст. 34 Конституции РФ². Э.Д. Соколова разграничивает финансовую деятельность государства и муниципальных образований (публичная финансовая деятельность), и финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, функционирующих на праве частной собственности (частная финансовая деятельность), и особое внимание уделяет именно финансовой деятельности государства как особому виду государственной деятельности, направленному на использование фондов денежных средств, как централизованных, так и децентрализованных³.

Оптимальное участие казенных предприятий в предпринимательской и финансовой деятельности, получение им прибыли в ходе реализации продукции на рынке реализуется благодаря тому, что казенные предприятия имеют свои сайты в интернете, через которые они в открытый доступ размещают непосредственную информацию о себе (включая информацию о руководстве и истории предприятий), о производимой и реализуемой на рынке продукции гражданского или специального

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 № 1189-р «О федеральном казенном предприятии «Тамбовский пороховой завод» (ред. от 28.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 36. – Ст. 3842; Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 № 1190-р «О федеральном казенном предприятии «Алексинский химический комбинат» (ред. от 30.05.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 36. – Ст. 3843. См: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 212; Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.04 – административное право; финансовое право; информационное право. – М., 2008. – С. 14.

назначения, в том числе прайс-листы на продукцию, осуществляют закупки товаров, работ, услуг, а именно запросы ценовых предложений и котировок, предварительные торги, открытый конкурс и аукцион с указанием даты публикации, предмета (наименования) закупки (например аукционы по реализации продуктов утилизации, аукционы по продаже государственного имущества, конкурсы на изготовление или поставку комплектующих, порохов, снарядов, гильз, проведения экспертизы промышленной безопасности, поставки строительных материалов для ремонта зданий предприятий и т.д.), а также фактической цены в рублях или цены, определяемой по итогу проведения предварительных торгов, даты и времени окончания приема заявок. Особое внимание также уделяется размещению информации о противодействии коррупции и размещению в интернете комплекса мер, направленных на привлечение к противодействию коррупции. Немаловажным является размещение казенными предприятиями на своих сайтах сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Казенные предприятия являются коммерческими организациями, деятельность которых направлена на извлечение прибыли, с другой стороны, они учреждаются публично-правовыми образованиями для обеспечения нужд государства и общества в целом. Казенное предприятие как коммерческая организация имеет определенный интерес в получении дохода и прибыли, необходимой для покрытия произведенных затрат и финансирования предприятия.

Будучи созданными публично-правовыми образованиями, казенные предприятия прежде всего являются юридическими лицами, основная цель деятельности которых – извлечение прибыли. Важно отметить, что другие субъекты хозяйственной и предпринимательской деятельности не всегда могут присутствовать в таких сферах, как изготовление, разработка, производство отдельных видов продукции (патронов и боеприпасов, военной техники и вооружения, взрывоопасной и химически опасной продукции), утилизация опасных химических отходов ввиду особой значимости обороны и

безопасности государства. Этот факт лишь подчеркивает заинтересованность казенных предприятий с коммерческой точки зрения в получении прибыли.

Фактическая реализация законных интересов для казенных предприятий наступает тогда, когда они юридически и организационно обеспечены с одной стороны началом предпринимательской и финансовой деятельности, а именно регистрацией предприятия, наличием технико-экономического обоснования, программы деятельности, сметы доходов и расходов, а с другой стороны – непосредственным осуществлением финансовой и предпринимательской деятельности в части производства продукции, заключения договоров, продажи товаров, получения прибыли, уплаты налогов и сборов, перечислении прибыли собственнику предприятия, финансированием и кредитованием.

Учредители казенных предприятий определяют производственно-хозяйственную деятельность предприятий посредством утверждения плана (заказа). В нем отражаются объемы производимой продукции (выполняемых работ, услуг). На основе сметы доходов и расходов, также утверждаемой собственником казенного предприятия, из государственного или муниципального бюджета предприятиям выделяются необходимые средства и условия их предоставления.

Программа необходима для финансового планирования и экономического обоснования доходов, расходов, источников их финансирования. В ней указываются сведения о целях деятельности предприятия, финансово-экономической характеристике, характеристике предприятия в отношении систем управления, в том числе управления финансами, денежными средствами, взаиморасчетов. Смета доходов и расходов как раздел программы также утверждается руководителем предприятия, главным бухгалтером и руководителем курирующего ведомства.

Таким образом, основным аспектом в получении прибыли является эффективная с коммерческой точки зрения продажа произведенной продукции на рынке, заключение выгодных с точки зрения цены

договоров с контрагентами, их дополнительное финансирование в виде субсидий, а также кредитование для покрытия произведенных затрат и недополученных доходов. Законодательством предусмотрено, что казенное предприятие самостоятельно реализует произведенную им продукцию (работы, услуги), если иное не установлено федеральными законами или иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, что также свидетельствует о нормативном характере в регулировании деятельности казенного предприятия.

Существенными элементами в механизме получения прибыли являются такие формы финансовой деятельности казенных предприятий, как формирование в части субсидирования и кредитования, а также распределение прибыли, а именно перечисление прибыли в бюджет, уплата налогов, сборов и перечисление ее в результате собственнику.

По общему правилу, распределение и использование доходов казенного предприятия осуществляются в соответствии со сметой доходов и расходов, а размер чистой прибыли предприятия, полученной по результатам отчетного года (нераспределенной прибыли), определяется на основании данных бухгалтерской отчетности. Собственник имущества казенного предприятия также имеет право на получение части доходов, произведенных казенным предприятием в ходе своей деятельности. Порядок распределения доходов казенного предприятия определяется либо Правительством Российской Федерации, либо уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, либо муниципалитетами. Согласно положениям бюджетного законодательства часть прибыли государственных и муниципальных унитарных предприятий, остающаяся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, относится к неналоговым доходам и подлежит перечислению в соответствующий бюджет в порядке, установленном статьями 41, 42, 46 БК РФ¹.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от

Доходы казенных предприятий в зависимости от их характера, условия получения направлений деятельности организации подразделяются на три вида: доходы от обычных видов деятельности (выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с оказанием услуг или выполнением работ), операционные доходы (поступления, связанные с предоставлением за плату во временное пользование (временное владение и пользование) активов организации; поступления, связанные с предоставлением за плату прав, возникающих из патентов на объекты интеллектуальной собственности; прибыль, полученная организацией в результате совместной деятельности (по договору простого товарищества); поступления от продажи основных средств и иных активов; проценты по предоставленным займам и от размещения средств в банковских учреждениях), внереализационные доходы (штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров и др.), а также чрезвычайные доходы (поступления, возникающие как последствия стихийного бедствия, пожара, аварии, страховое возмещение, стоимость материальных ценностей, остающихся от списания непригодных к восстановлению и дальнейшему использованию активов).

Отдельного внимания требует порядок расчета, распределения и использования прибыли, полученной в процессе хозяйственной деятельности предприятия. По данным бухгалтерской отчетности исчисляется размер чистой прибыли предприятия, полученной по результатам отчетного года (нераспределенной прибыли).

Прибыль казенного предприятия рассчитывается по форме 2 бухгалтерской отчетности. При расчете берутся данные по синтетическим счетам учета, основным из которых является счет 99, на который поступают данные со счетов 68, 90, 91. Общая прибыль формируется рабочей проводкой Д99 и К84. Таким образом, после начисления налоговых платежей формулу прибыли будет составлять сумма итоговых остатков по счетам 99 и 84. Если рассмотреть данные по формуле, то формула вычисления прибыли будет иметь следующий вид:

01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823

выручка (стр. 2110) – себестоимость (стр. 2120) – коммерческие расходы (стр. 2210) – управленческие расходы (стр. 2220) + доходы (стр. 2310) + прочие доходы (стр. 2340).

Решением уполномоченного органа в текущем году, принимаемым не позднее 1 июня на основании отчета об исполнении программы деятельности и сметы доходов и расходов, а также предложений о распределении чистой прибыли, полученной предприятием по результатам отчетного года, устанавливается размер чистой прибыли предприятия, подлежащей перечислению в соответствующий бюджет. Чистая прибыль предприятия по результатам отчетного года подлежит распределению, по общему правилу, в отношении федерального бюджета не более 25 процентов полученной чистой прибыли подлежат зачислению и не менее 75 процентов полученной чистой прибыли подлежат зачислению в резервный фонд и иные фонды в соответствии с уставом предприятия, а также расходуются по согласованным с уполномоченным органом направлениям, в том числе по направлениям инвестиционного характера. Перечисление прибыли в соответствующие бюджеты осуществляется до 1 августа.

Предприятие самостоятельно реализует произведенную им продукцию (работы, услуги), если иное не установлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В случае убыточности или недостаточности прибыли казенные предприятия вынуждены прибегать к субсидированию собственником в виде бюджетных перечислений предприятию для финансирования произведенных затрат и недополученных доходов. А на период согласования и перечисления субсидии предприятие иногда вынуждено прибегать к заимствованиям, то есть брать кредит, что осложняет их работу.

Для покрытия расходов, предусмотренных сметой доходов и расходов, в случае недостаточности доходов уполномоченный орган казенного предприятия в установленном порядке осуществляет финансирование целевых расходов по обеспечению функционирования предприятия ежеквартально по итогам отчетного периода. Казенное предприятие

правомочно осуществлять заимствования только при условии согласования с собственником объема и направлений использования привлекаемых средств. Собственник в определенный срок с даты обращения предприятия дает согласие на осуществление предприятием заимствования или мотивированно отказывает в согласовании. В этом же контексте следует иметь в виду, что уполномоченный орган ведет учет долговых обязательств предприятия.

Проблематика кредитования возникает ввиду недостаточности прибыли предприятий, а также отсутствия или минимального авансирования собственником контрактов. Казенное предприятие вправе осуществлять заимствование только по согласованию с органом, в чьем ведении оно находится, и только при условии согласования объема привлекаемых денежных средств и направлений их использования.

Таким образом, в целях ведения нормальной производственной деятельности, для покрытия кассовых разрывов предприятие вынуждено привлекать кредитные ресурсы с последующем погашением их по итогам работы за отчетный квартал субсидиями. То есть для покрытия разницы между доходами и расходами предприятие вынуждено привлекать коммерческие кредиты и дополнительно увеличивать расходы на сумму процентов за пользование данными привлеченными средствами. Проценты за кредит, предназначенные для покрытия расходов в периоды рассмотрения и согласования документов, предшествующие выделению субсидий из бюджета, включаются в состав расходов. Чтобы осуществить заимствование, предприятие готовит для согласования с собственником пакет документов, учитывая параметры кредитования, определенные банком.

Что касается вопросов защиты интересов казенных предприятий в получении прибыли, то можно выделить юрисдикционную форму защиты прав и интересов казенных предприятий. Средства охраны и защиты, относящиеся к юрисдикционной форме, применяются уполномоченными на то органами.

В завершении статья хотелось бы подчеркнуть, что казенные предприятия создаются в стратегически необходимых и приоритетных областях промышленности в целях обеспечения производства боеприпасов, патронов к оружию, их составных частей, ремонта и утилизации вооружения и военной техники, хранения взрывоопасной продукции, утилизации опасных отходов, эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных и химически опасных производственных объектов и т.д., то есть в тех отраслях, которые находятся в

сфере национальных интересов публично-правовых образований и обеспечивают национальную безопасность. Казенные предприятия являются организационно-правовой формой в Российской Федерации, позволяющей публично-правовым образованиям наиболее оптимально участвовать в экономических отношениях и осуществлять реализацию экономической функции государства и муниципальных образований путем осуществления казенными предприятиями финансовой и предпринимательской деятельности.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 № 1189-р «О федеральном казенном предприятии «Тамбовский пороховой завод» (ред. от 28.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 36. – Ст. 3842; Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 № 1190-р «О федеральном казенном предприятии «Алексинский химический комбинат» (ред. от 30.05.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 36. – Ст. 3843.
2. См: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 212; Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.04 – административное право; финансовое право; информационное право. – М., 2008. – С. 14.

УДК 34.03

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

LEGAL RESPONSIBILITY OF STATE ENTERPRISES

Черевко В.В.*

Шепелев Д.В.**

Статья посвящена основным аспектам юридической ответственности казенных предприятий. Для реализации социально значимых задач и наиболее оптимального участия публичных образований в экономических и информационных отношениях государственные и муниципальные унитарные предприятия реализуют государственные заказы, осуществляют государственные закупки, взаимодействуя как с потенциальными контрагентами, так и с собственником – государством или публично-правовым образованием, в том числе через сеть Интернет. Но не всегда данная деятельность происходит без нарушений. Юридическая ответственность за нарушения финансовой деятельности казенных предприятий может быть различной, как административной, так и гражданской, финансовой и даже уголовной. Анализ ответственности казенных предприятий позволяет отметить, что на законодательном уровне не в полной мере обеспечен механизм ответственности за нарушения порядка осуществления финансовой деятельности, которая связана с обеспечением финансовых операций по перечислению прибыли, осуществлению бюджетных заимствований, обеспечением эффективности использования имущества предприятия, предоставлением собственнику и уполномоченному органу необходимой информации.

Ключевые слова: ответственность, казенные предприятия, публичные образования, финансовая ответственность, гражданская ответственность, бюджетная ответственность, налоговая ответственность, административная ответственность.

The article is devoted to the main aspects of the legal responsibility of state-owned enterprises. For the implementation of socially important tasks and the most optimal participation of public entities in economic and informational relations, state and municipal unitary enterprises implement government orders, carry out government procurement, interacting with both potential counterparties and the owner - the state or public law education, including through the Internet. But this activity does not always occur without violations. Legal liability for violations of the financial activities of state-owned enterprises may be different, both administrative and civil, financial and even criminal. The analysis of the responsibility of state-owned enterprises makes it possible to note that at the legislative level, there is not fully ensured a mechanism of responsibility for violations of the procedure for conducting financial activities, which is related to the provision of financial operations for transferring profits, budget borrowing, ensuring efficient use of enterprise property, providing the owner and authorized body necessary information.

Keywords: responsibility, state-owned enterprises, public entities, financial responsibility, civil liability, budgetary responsibility, tax liability, administrative responsibility.

* **Черевко Владимир Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин и таможенного дела Московского гуманитарно-экономического университета, E-mail: Cherevkovv@bk.ru

Cherevko Vladimir Vladimirovich, Ph.D., candidate of Legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of Customs and international legal disciplines Moscow University of Humanities and Economics e-mail: CherevkoVV@bk.ru

** **Шепелев Денис Викторович**, к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доцент финансового университета при правительстве РФ e-mail: denn0508@yandex.ru

Shepelev Denis Viktorovich, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Theory of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: denn0508@yandex.ru

Важно отметить, что казенные предприятия всегда будут значимы для экономики государства, национальной безопасности и обороны. Связано это с тем, что, являясь полноценными субъектами финансового права, именно казенные предприятия наиболее оптимально реализуют нужды государства, особенно в таких сферах как оборона и безопасность, отдельно дотируемые виды деятельности, малорентабельные и убыточные производства, где иные организационно-правовые формы не заинтересованы осуществлять финансовую деятельность и где коммерческий интерес не является приоритетным.

Такая организационно-правовая форма унитарных предприятий, как казенные предприятия, играет существенную роль в экономике государства, которые являются необходимым и значимым элементом не только экономики, но и социально-экономической сферы государства, муниципальных образований. Уникальность казенных предприятий объясняется следующим: казенные предприятия необходимы государству и обществу, особенно в таких сферах как оборона и безопасность, а именно: - изготовление, разработка, производство отдельных видов продукции (патронов и боеприпасов, военной техники и вооружения, взрывоопасной и химически опасной продукции); - утилизация опасных химических отходов; - обеспечение продовольственной безопасности государства в социально значимых сферах, по реализации товаров и услуг по установленным государством ценам; - убыточных или малорентабельных производствах; - отдельно дотируемых видов деятельности.

Сущность и особая социально-экономическая природа казенных предприятий выражается в том, что они могут осуществлять необходимую для государства экономическую деятельность с целью как реализации определенных интересов публично-правовых образований, так и получения прибыли. Финансовая деятельность казенных предприятий предопределена реализацией как публичных, так и национальных интересов. Уставы ряда федеральных казенных предприятий

содержат положения, согласно которым цели и предмет деятельности предприятий находятся в сфере национальных интересов Российской Федерации и обеспечивают национальную безопасность.

Юридическая ответственность за нарушения финансовой деятельности казенных предприятий может быть различной, как административной, так и гражданской, финансовой и даже уголовной. Непосредственно финансовая ответственность казенных предприятий имеет комплексный характер и включает бюджетную, налоговую, валютную, банковскую ответственность, ответственность по взысканию таможенных пошлин и сборов, а также за нарушение порядка ведения кассовых операций.

Казенные предприятия несут финансовую ответственность в различных сферах, образующие разнообразные виды финансовой деятельности. Так, казенное предприятие может нести ответственность за нарушение норм бюджетного, налогового, валютного, таможенного законодательства, что зависит от характера финансовых правоотношений, в которых участвуют казенные предприятия в ходе своей финансовой деятельности. Основанием для рассматриваемой ответственности будет финансовое правонарушение, возникшее в публичной сфере и влекущее за собой финансово-правовые санкции.

Казенное предприятие может быть привлечено к налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений, перечень которых закреплен главой 16 Налогового кодекса РФ¹.

Таким образом, казенное предприятие может быть привлечено к налоговой ответственности за посягательство на отношения по установлению, введению, взиманию налогов и сборов, а также за отношения по осуществлению налогового контроля. На практике распространены случаи привлечения к ответственности за неуплату или неполную уплату налога в результате занижения налоговой базы, что предусмотрено в качестве нарушения в ст.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

122 НК РФ.

Во многом ответственность за нарушение порядка осуществления финансовой деятельности связана с:

1) осуществлением бюджетных заимствований – несмотря на то, что процедура выделения казенным предприятием субсидий закреплена нормативно¹ и перечисление субсидий осуществляется в сроки, установленные соответствующим органом², в ведении которого находится казенное предприятие³, на практике может иметь место задержка рассмотрения заявления на получение субсидии или проекта приказа на предоставление субсидии. Может иметь место и задержка оплаты государственного заказа, выполняемого казенным предприятием. Как следствие, отсутствие своевременного финансирования может лишить казенное предприятие возможности своевременно исполнить налоговое обязательство, что влечет за собой совершение казенным предприятием налогового правонарушения.

К сожалению, законодательством в

¹ Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 № 351 (ред. от 30.12.2013) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным казенным предприятиям оборонно-промышленного комплекса в 2014 - 2016 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 19. – Ст. 2187.

² Постановление администрации сельского поселения Пешковское Солнечногорского муниципального района Московской области от 20.04.2015 № 47 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий муниципальным казенным предприятиям сельского поселения Пешковское Солнечногорского муниципального района Московской области» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.

³ Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 04.06.2015 № 228 «Об утверждении Правил предоставления субсидий федеральным казенным предприятиям, отнесенным к ведению Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на финансовое обеспечение затрат, связанных с производством и доставкой в субъекты Российской Федерации лекарственных средств и препаратов для ветеринарного применения для обеспечения проведения противоэпизоотических мероприятий в субъектах Российской Федерации» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.

настоящее время не урегулирована данная проблематика (ст. 109 НК РФ), но важно в качестве обстоятельств, исключающих налоговую ответственность казенного предприятия, учитывать отсутствие или задержку предоставления бюджетных ассигнований и (или) оплаты государственных заказов;

2) обеспечением финансовых операций по перечислению прибыли. Так, требования финансовой дисциплины казенных предприятий обосновывают решение вопроса об ответственности предприятий за неперечисление части прибыли в бюджеты бюджетной системы.

Однако данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне и на практике решается через привлечение руководителя к ответственности. Согласно п. 30 Устава федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» генеральный директор предприятия действует на принципе единоначалия и несет персональную ответственность за результаты хозяйственной деятельности предприятия⁴. Исходя из Устава казенного предприятия Тамбовской области, «Дирекция капитального строительства», утвержденного постановлением администрации Тамбовской области, директор предприятия действует на принципе единоначалия и несет ответственность за последствия своих действий в соответствии с федеральными законами, законами Тамбовской области, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Тамбовской области, настоящим Уставом и заключенным с ним трудовым договором⁵.

В соответствии с п. 7 Порядка составления и утверждения планов (программ) финансово-хозяйственной деятельности государственных унитарных и казенных предприятий области,

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2002 № 286-р «Об утверждении Устава федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» (ред. от 11.03.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1072.

⁵ Постановление администрации Тамбовской области от 15.02.2006 № 129 «О создании казенного предприятия Тамбовской области «Дирекция капитального строительства» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.

хозяйственных обществ с долей государственной собственности области, утвержденных постановлением администрации Тамбовской области, ответственность за выполнение утвержденных плановых показателей экономической эффективности деятельности предприятия возлагается на руководителя предприятия;

3) обеспечением эффективности использования имущества предприятия – применение к виновным лицам установленной действующим законодательством ответственности за нарушение законодательства по вопросам управления собственностью области на уровне Тамбовской области в соответствии со ст. 9 Закона Тамбовской области «Об управлении государственной собственностью Тамбовской области» относится к полномочиям администрации Тамбовской области;

4) предоставлением собственнику и уполномоченному органу необходимой информации – в соответствии с п. 4 Порядка и формы отчета государственных унитарных и казенных предприятий области, утвержденного постановлением администрации Тамбовской области, за представление недостоверной отчетности руководитель предприятия несет установленную законодательством Российской Федерации ответственность¹.

Кроме того, собственник имущества унитарного предприятия вправе предъявить иск о возмещении убытков, причиненных унитарному предприятию, к руководителю унитарного предприятия. Принципиальным моментом здесь является то, что руководитель предприятия несет имущественную ответственность только при наличии его вины в понесенных унитарным предприятием убытках.

На нормативном уровне конечно необходимо разрешить вопросы, связанные с ответственностью казенного предприятия за нарушение сроков перечисления части прибыли в бюджет, применением санкций к

предприятию в связи с нарушением порядка перечисления прибыли, а также резервированием или принудительном списании средств, подлежащих перечислению в бюджет. Ввиду этого важно предусмотреть в нормативно-правовых актах применительно к региональным и муниципальным казенным предприятиям правило о применении к казенному предприятию финансовых санкций в виде взыскания пени в размере, равном учетной ставке Центрального банка Российской Федерации от суммы не внесенного платежа за каждый день просрочки, начиная с дня, следующего за установленным сроком внесения платежа, по день фактической уплаты включительно.

Еще одной разновидностью финансово-правовой ответственности является бюджетная ответственность. Таким образом, в случае совершения казенным предприятием бюджетного правонарушения орган государственного (муниципального) финансового контроля направляет уведомление о применении бюджетных мер принуждения, на основании которого финансовые органы применяют бюджетные меры принуждения. Казенное предприятие несет бюджетную ответственность как получатель субсидий за нецелевое использование предоставляемых субсидий.

В случае нецелевого использования денежные средства подлежат бесспорному взысканию и возврату в доход бюджета, а также это влечет и плату за пользование ими в размере средств, использованных не по целевому назначению, и бесспорное взыскание пени за несвоевременный возврат средств бюджета.

Что касается валютной ответственности, то валютное правонарушение казенного предприятия можно определить как предусмотренное законом виновное противоправное общественно вредное деяние казенного предприятия, являющегося субъектом валютных правоотношений, заключающееся в нарушении установленного порядка осуществления валютного контроля и валютного обращения, за совершение которого действующим законодательством установлена ответственность.

Следует отметить, что казенные предприятия относятся к резидентам

¹ Постановление администрации Тамбовской области от 13.08.2014 №901 «Об утверждении Порядка и формы отчета государственных унитарных и казенных предприятий области» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.

Российской Федерации в качестве юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле»¹. Исходя из смысла валютного законодательства, казенное предприятие может нести валютную ответственность за нарушения в реализации прав и обязанностей казенных предприятий как резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами за пределами территории Российской Федерации, а также валютными ценностями, их взаимоотношениями, складывающимися на внутреннем валютном рынке, с нерезидентами Российской Федерации.

Что касается гражданско-правовой ответственности, то, по общему правилу, казенное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственности по обязательствам государства и его органов или органов местного самоуправления. При недостаточности имущества казенного предприятия собственник несет субсидиарную ответственность по обязательствам предприятия. Законодателем выдвинуто еще одно необходимое условие субсидиарной ответственности собственников казенных предприятий, а именно, недостаточность их имущества. В таком случае предприятие перестает быть ответчиком, так как из-за недостатка имущества, на которое возможно обратить взыскание, возложение на него имущественной ответственности невозможно.

Таким образом, ответчиком становится собственник, т. е. учредитель (который и должен привлечь унитарное предприятие – основного должника – к участию в деле в соответствии с п. 3 ст. 399 ГК РФ). Иск же предъявляется не к предприятию, а к собственнику. Вместе с этим необходимо иметь в виду, что собственником имущества в

рассматриваемых правоотношениях выступают соответствующие публично-правовые образования в целом – Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования. Следовательно, именно они несут ответственность.

Имуществом, предназначенным для удовлетворения претензий кредиторов публично-правовых образований, является нераспределенное между государственными и муниципальными юридическими лицами имущество, составляющее казну соответствующего публично-правового образования (абз. 1 п. 1 ст. 126, абз. 2 п. 4 ст. 214, абз. 2 п. 3 ст. 215 ГК РФ). Истец не обязан доказывать факт недостаточности имущества, находящегося в распоряжении основного должника, его недостаточность устанавливается в ходе исполнения судебного акта о взыскании долга.

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 2003, № 50, ст. 4859.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 № 351 (ред. от 30.12.2013) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий федеральным казенным предприятиям оборонно-промышленного комплекса в 2014–2016 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 19. – Ст. 2187.
3. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 04.06.2015 № 228 «Об утверждении Правил предоставления субсидий федеральным казенным предприятиям, отнесенным к ведению Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на финансовое обеспечение затрат, связанных с производством и доставкой в субъекты Российской Федерации лекарственных средств и препаратов для ветеринарного применения для обеспечения проведения противоэпизоотических мероприятий в субъектах Российской Федерации» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.
4. Постановление администрации сельского поселения Пешковское Солнечногорского муниципального района Московской области от 20.04.2015 № 47 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий муниципальным казенным предприятиям сельского поселения Пешковское Солнечногорского муниципального района Московской области» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.
5. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2002 № 286-р «Об утверждении Устава федерального казенного предприятия «Союзплодоимпорт» (ред. от 11.03.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1072.
6. Постановление администрации Тамбовской области от 15.02.2006 № 129 «О создании казенного предприятия Тамбовской области «Дирекция капитального строительства» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.
7. Постановление администрации Тамбовской области от 13.08.2014 №901 «Об утверждении Порядка и формы отчета государственных унитарных и казенных предприятий области» [электронный ресурс] // Система ГАРАНТ.
8. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ПЕДАГОГОВ

EMOTIONAL BURNOUT AND PSYCHOLOGICAL PROTECTION FOR TEACHERS

Жданова Н.Е.*

Данная статья посвящена изучению эмоционального выгорания, которое рассматривается в контексте психологических защит педагогов образовательных организаций. Автор в данной статье рассматривает возникновение эмоционального выгорания у педагогов и связывает с преобладанием у них деструктивных психологических защит. Для изучения эмоционального выгорания и психологических защит у педагогов был организован сбор данных у 70 человек. Проведен сравнительный анализ между педагогами, который позволит выделить группы педагогов с разным уровнем эмоционального выгорания и описать их психологические характеристики. В заключении автор утверждает, что обнаруженные различия позволят минимизировать выраженность эмоционального выгорания у педагогов образовательных организаций.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, психологические защиты, профессиональная деятельность, педагоги образовательных организаций.

This article is devoted to the study of emotional burnout, which is considered in the context of psychological protection of teachers of educational organizations. The author in this article examines the occurrence of emotional burnout among teachers and connects them with the predominance of destructive psychological defenses. The study of emotional burnout and psychological defenses among teachers was organized by collecting data from 70 people. A comparative analysis has been conducted between teachers, which will make it possible to single out groups of teachers with different levels of emotional burnout and describe their psychological characteristics. In conclusion, the author argues that the differences found will minimize the severity of emotional burnout among teachers of educational organizations.

Key words: emotional burnout, psychological defenses, professional activities, teachers of educational organizations.

В настоящее время явлением мирового масштаба можно признать значительное ускорение технического прогресса. Увеличение темпа современной жизни требует от человека небывалой быстроты реакции, мобильности,

не все отвечают данным требованиям в современном мире.

Отечественные психологи И.А. Акиндинова, Е.Е. Алексеева, О.И. Бабич, С.П. Безносков, В.В. Бойко, А.В. Буданов, О.П. Бусовикова, К. А. Дубиницкая, Е. Т.

* **Жданова Наталья Евгеньевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной социологии. Уральский государственный экономический университет, 620144, Екатеринбург, ул. 8 марта 62, e-mail: zne1976@gmail.com

Zhdanova Natalia Evgenievna, candidate of pedagogical sciences, docent of applied sociology Ural State Economic University, Ekaterinburg, 620144 str. 8 March 62

стрессоустойчивости. Однако А.К. Маркова, Т.Н. Мартынова, Б.Д. Новиков, А.А. Реан, А.Р. Фонарев, В.Н. Феофанов, Т.В. Юдчиц, Е.Д. Юрченко и др. описывают выгорание как функциональный стереотип, который позволяет экономно расходовать энергетические ресурсы.

Актуальность исследования эмоционального выгорания и психологических защит педагогов образовательной организации обусловлена, во-первых, преобладанием деструктивных психологических защит у педагогов, во-вторых, необходимостью психологического сопровождения образовательного процесса, которое направлено на обеспечение комфортного психоэмоционального состояния педагогов.

Цель работы: изучение эмоционального выгорания и психологических защит педагогов образовательных организаций и проведение сравнительного анализа педагогов по типу образовательной организации.

Для реализации поставленной цели применялись методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В.В. Бойко в модификации Е.П. Ильина) [3]; методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х.Р. Конте) [2] на выборке 70 педагогов, из которых 35 человек – педагоги дошкольных образовательных организаций, 35 человек – педагоги общеобразовательной школы.

Анализ результатов по методике «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Р. Конте) показал, что:

- у педагогов дошкольных образовательных организаций в наибольшей степени выражены такие психологические защиты, как «замещение», «отрицание» и гиперкомпенсация, чем у педагогов общеобразовательных организаций;

- у педагогов общеобразовательных школ в наибольшей степени выражена следующая психологическая защита: «проекция».

Анализ результатов по методике «Диагностика уровня эмоционального

Лунина, выгорания» (В.В. Бойко в модификации Е.П. Ильина) показал, что:

– у педагогов из общеобразовательных школ в наибольшей степени выражены такие симптомы эмоционального выгорания, как «загнанность в клетку», «эмоциональное отстранение» и «личностное отстранение»;

– уровень сформированности эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных школ выше, чем у педагогов дошкольных образовательных организаций.

По результатам сравнительного анализа обнаружены достоверные различия между педагогами школ и педагогами ДОО по шкале «Загнанность» ($U = 320,0$; $p = 0,001$). Это говорит о том, что у педагогов школы признак выражен сильнее, чем у педагогов ДОО. Следовательно, педагоги из ДОО чувствуют себя более раскованно, они не подвержены состоянию интеллектуально-эмоционального затора, тупика.

По результатам сравнительного анализа обнаружены достоверные различия между педагогами школ и педагогами ДОО по шкале «Эмоциональная отстраненность» ($U = 288,5$; $p = 0,000$). Это говорит о том, что у педагогов школ присутствует полное исключение эмоций из сферы деятельности, не вызывает эмоционального отклика. Это проявляется в ситуациях типа «вы мне все безразличны».

По результатам сравнительного анализа обнаружены достоверные различия между педагогами школ и педагогами ДОО по шкале «Личностное отстранение» ($U = 287,5$; $p = 0,000$). Это говорит о том, что у педагогов школы признак деперсонализации также выражен сильнее, чем у педагогов ДОО.

Следовательно, у педагогов школы выгорание сближается с психопатологическими проявлениями личности. Душевное состояние и действия в процессе общения характеризуются полной или частичной утратой интереса человека к человеку как к субъекту профессиональной деятельности.

По результатам сравнительного анализа обнаружены достоверные различия между педагогами школ и педагогами ДОО по шкале «Замещение» ($U = 241$; $p = 0,000$). Педагоги ДОО прибегают к выражению своих негативных эмоций, которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства, т. е. обучающихся.

По результатам сравнительного анализа обнаружены достоверные различия между педагогами школ и педагогами ДОО по шкале «Гиперкомпенсация» ($U = 409,5$; $p = 0,013$). Это говорит о том, что у педагогов школы признак выражен сильнее, чем у педагогов ДОО. Следовательно, педагоги

ДОО в большей степени склонны к такому типу поведения, которое сменяется на противоположное, и совершается замена подлинных чувств и аутентичного поведения на их противоположности. Например, меняется знак отношения – с любви на ненависть. Данный механизм защиты является зрелым.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что педагоги из дошкольных образовательных организаций чаще используют в стрессовых ситуациях различные механизмы психологической защиты, благодаря чему сохраняют свое психофизиологическое здоровье, поэтому в меньшей степени склонны к профессиональному эмоциональному истощению и выгоранию.

Литература

1. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 97–104.
2. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. – СПб. : СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2005. – 50 с.
3. Диагностика эмоционального выгорания личности (В.В. Бойко) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.
4. Камнева О.А., Мельникова М.В. Особенности психологических защит и адаптационного потенциала педагогов с разной профессиональной мотивацией // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 2 (127). – С. 177–181.
5. Кондратьева О.Г., Садовникова А.С. Влияние механизмов психологической защиты на уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания у педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 283–285.
6. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. Психологические защиты личности : учеб. пособие. – Екатеринбург : Рос гос проф.-пед. ун-та, 2006. – 153 с.
7. Пак С.Н. Основные аспекты синдрома профессионального выгорания педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 294.

УДК 070

ФУНКЦИИ ТЕКСТОВ ТУРИСТСКИХ СМИ: ПРОСВЕЩЕНИЕ, УБЕЖДЕНИЕ, ПРОДВИЖЕНИЕ, РАЗВЛЕЧЕНИЕ

THE FUNCTION OF TOURISM MEDIA TEXTS: EDUCATION, PERSUASION, PROMOTION, ENTERTAINMENT

Корнилова Е.Е.*

Ревенко А.А.**

В статье рассматриваются основные функции текстов туристских СМИ, к которым относятся просвещение, убеждение, продвижение и развлечение. Авторами подробно исследуются характерные черты каждой из функций, особенности и примеры их реализации в тревел-медиа-текстах различных жанров.

Ключевые слова: тревел-медиа-текст, просвещение, убеждение, развлечение, продвижение, тревел-журналистика, медиа-текст.

In the article tourism media main text functions reviewed, which include such areas as education, persuasion, promotion and entertainment. Author's research provide detailed information about main characteristics of each function, features and implementation examples in various genres of travel media text.

Key words: travel media text, education, persuasion, entertainment, promotion, travel journalism, media text.

СМИ в индустрии туризма имеют важное, если не ключевое, значение, начиная с формирования предложения и заканчивая его продвижением. Тексты туристских СМИ могут быть журналистскими, рекламными или иметь PR-направленность. Под «текстом» понимается «сознательно организованный результат речетворческого процесса, который подчиняется определенным для него закономерностям организации»¹. Журналистские тексты могут быть информационными, событийными или интерпретирующими, рекламные и PR-тексты имеют иные цели, а следовательно, и другую направленность. Таким образом, в целом туристские СМИ, а точнее материалы, содержащиеся в них, выполняют две основные функции – функцию сообщения и функцию воздействия. Однако этим они не ограничиваются, так как воздействие субъекта на объект, то есть автора на аудиторию, может производиться также с целью просвещения, убеждения или развлечения.

Специфика рекламных текстов туристской направленности состоит в том, что они продвигают туристский продукт, который по своей сути нематериален. О нём можно рассказать, можно создать его красочный образ, но проверить его качество до осуществления покупки невозможно. Создавая своего рода импликации, необходимые для рекламирования, адресант ищет опору в экспрессии, точнее выразительности, что позволяет максимально сблизить «два феномена:

* **Корнилова Евгения Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью СПбГЭУ, e-mail: qqq50@mail.ru

Kornilova E.E., doctor of philological sciences, professor, professor of communication technologies and public relations department, St. Petersburg State University of Economics

** **Ревенко Анастасия Андреевна**, преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью АНО ВО МГЭУ, e-mail: anastasia.a.revenko@yandex.ru

Revenko A.A., lecturer, MGEU

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: [Электронный ресурс] // Голикова Т.А. Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка. URL: http://linguistics-online.narod.ru/index/0-335?fbclid=IwAR11Z-JRGZE_7LDJbfvqxMdxPpxBUDzj32mFEj-3bWoEd8e1X4mDsOyhlo (Дата обращения: 01.12.2018).

репрезентируемого рекламой реального и воображаемого адресатом идеального мира»¹. Воздействие на мотивационную среду реципиентом с целью изменения его картины мира достигается текстами туристской направленности с помощью выстраивания эффективной речевой коммуникации, которая в рассматриваемой сфере представлена в основном публицистическими и рекламными текстами, первые из которых выполняют функции просвещения и развлечения, а вторые, соответственно, – убеждения и продвижения.

Туристская журналистика является активно развивающимся направлением, она представлена в виде тревел-медиа-текстов в периодических изданиях, страноведческих телевизионных программах, а также каналов общей направленности и специализированных, но большая часть текстов, написанных как профессионалами, так и самими туристами, встречается в интернет-пространстве. Они широко представлены на порталах туристических компаний, официальных представительств в Сети тех или иных туристских направлений, администраций дестинаций, отдельных достопримечательностей и пр. Активную деятельность по популяризации тревел-медиа-текстов ведут и более масштабные интернет-ресурсы, к которым можно отнести, например, портал культурного наследия, традиций народов России «Культура.РФ», где «любой пользователь сети Интернет имеет возможность познакомиться с новостями культуры и афишей событий, посмотреть фильмы, например, по литературным произведениям или телеверсии спектаклей, узнать о готовящихся лекциях о культуре, искусстве и пр. или ознакомиться с материалами уже прошедших»². Помимо этого, данной тематики посвящено множество блогов. Например, одним из наиболее популярных блогеров-путешественников на данный момент является Илья Варламов, который не просто рассказывает о достопримечательных местах и дает прикладную информацию. Он также поднимает важные социальные, инфраструктурные и пр. проблемы, связанные с посещаемым им местом. К тому же множество программ и изданий туристской тематики имеют свои электронные версии в сети Интернет. Отдельно стоит отметить использование таких интернет-инструментов продвижения и информирования, как социальные сети. В связи с чем очевидным становится смешение жанров и функций.

Итак, рассмотрим каждую из функций. Просвещение – одна из основных среди них. Она позитивно влияет на культурное развитие аудитории, позволяет совершенствовать знания путем познания новой информации, фактов, сообщаемых и иллюстрируемых достоверным источником. Просветительские тексты туристской тематики знакомят аудиторию с особенностями быта, традиций и обычаев народов другой страны, культурой, историей и т.д. Также в них раскрываются вопросы экономического положения, особенности политического строя, внутри- и внешнеполитических отношений.

Часто просветительские программы на телевидении, например, имеют ярко выраженную развлекательную функцию.

В таких программах ведущий – харизматичная личность, медиаперсона. Намеренное создание определенных ситуаций подразумевает создание реалити-шоу или программ, использующих «включенное наблюдение» как метод познания действительности, который активно использовался Михаилом Кожуховым в его проектах «Вокруг света», «Далеко и еще дальше» и др., а также Дмитрием Комаровым в программе «Мир наизнанку». Такой же позиции придерживается Н.М. Маслова: «Важной жанровой особенностью тревел-медиа-текста является создание целостной картины отображаемой социальной действительности, многосторонность ее описания и активная роль автора»³. Тем не менее, стоит отметить, что в некоторых случаях аудитории не важен сам автор как участник путешествия, ее интересует история, которую он хочет рассказать. Тем не менее, большие рейтинги имеют программы, в которых ярко выражено авторское начало, личные переживания и эмоции ведущих и пр.: «Вокруг света», «Орел и решка», «Поедем поедим!», «С миру по нитке», «Еда, я люблю тебя!» и пр.

¹ Корнилова Е.Е. Язык телевизионной рекламы : диссертация...канд. филол. наук : 10.02.01 – Ростов н/Д, 1997. – 170 с.

² Ревенко А.А. Деятельность сетевых медиаресурсов по популяризации культурного наследия России в условиях глобализации культурного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Т. 5. – №4. – С. 641–653.

³ Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра. – М. : Знание, 1980.

Развлекательная функция тревел-медиатекстов тесно взаимосвязана с просветительской, что указывает на стремление сформировать качественный тревел-контент СМИ туристской тематики. Если раньше «развлекательная функция была имплицитно-содержательной (читатель получает удовольствие от знакомства с неизвестным ему миром), то постепенно в самой форме подачи материала стали проявляться элементы интеллектуальной игры»¹. Помимо этого, автор или ведущий делает своего читателя или зрителя свидетелем, вовлекая в ситуацию «чужой» реальности и заставляя переживать ее как событие, а значит испытывать эмоции, без которых развлечение невозможно. Т.Ю. Редькина выделяет ряд средств, с помощью которых выражается функция развлечения в тревел-медиатексте: «нарративная структура, событийность, представление персонажей-носителей иной культуры, сообщения о необычных событиях и традициях. За этими способами просматриваются определенные стратегии развлечения тревел-текстов: превратить в событие, вовлечь в событие, поделиться впечатлением, поразить воображение»². Здесь можно отметить такие телевизионные проекты, как «Мир наизнанку», «Одноэтажная Америка» и др. Качественные тревел-медиатексты не только интеллектуально, но и эмоционально привлекают и обогащают аудиторию.

Если публицистические тревел-медиатексты реализуют функции просвещения и развлечения, то функция убеждения в полной степени реализуется рекламными. Цель рекламного речевого воздействия заключается в побуждении адресата к определенному действию, направленному на продвигаемый объект. Рекламные тревел-медиатексты отличаются высоким содержанием оценочных суждений, элементов призыва, выраженного этноцентризма, культурного релятивизма, использования в нем культурных кодов и стереотипов, а также ярко выраженным использованием художественных средств языка. Примеры текстов, реализующих данную функцию, могут встречаться в корпоративных и рекламных изданиях туристических фирм, на интернет-порталах, а также могут быть встроены в виде продакт-плейсмента в различные телепродукты или использоваться в качестве популярного сейчас вида нарративной рекламы в печатных и электронных СМИ. «Кроме того, рекламируя турпродукт, рекламодатель воздействует на сознание, интеллект потребителя, привлекая его фоновые знания, пробуждая стремление к постижению нового, стимулируя интерес и вызывая любопытство»³.

Продвижение и убеждение достигаются за счет правильного выбора жанра медиатекста. Помимо системы классических жанров журналистики, PR и рекламы существуют и другие концепции, в том числе в научных работах представлены несколько типов текстов в тревел-журналистике. Они создают «жанрообразующую основу» тревел-контента:

1) «новостные» тревел-тексты (англ. the news type) – это информационная, расследовательская журналистика по тематике путешествий и туризма;

2) тексты – «инструкции» (англ. the service and advice type) представляют примеры досуговой журналистики. В таких текстах подается информация, которую можно использовать в путешествии: где остановиться, где поесть, куда ходить и т. д.;

3) в «дестинационных» (англ. the destination type) тревел-текстах внимание акцентируется на местах, где собственно и происходят путешествия. В таких текстах среда не просто является фоном для путешественника-отдыхающего, а субъектом повествования;

4) «приключенческий» текст (англ. the journey type) содержит определенную хронологию, некую героическую композицию, эпический сюжет; в истории есть прогресс, сюжет развивается от пункта А до пункта Б и т. д. Герой/автор преодолевает определенные трудности, выдерживает испытания и достигает цели. Однако вояж героя не должен быть выдуманным, ведь текст в тревел-

¹ Редькина Т.Ю. Социальная миссия тревел-журналистики // Социальная журналистика как общественная деятельность: опыт и научные исследования в России, США и странах Северной Европы: матер. международного семинара (17–18 марта 2014 года) / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т; Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – С. 58–60. – 126 с. (Век информации).

² Там же.

³ Гончарова Л.М. Приемы речевого воздействия в рекламных текстах туристской тематики//Вестник Российского нового университета. – 2011. – №2. – С. 162-165.

журналистике является именно журналистским, а не художественным»¹.

Наличие данных жанровых форм можно проследить как в страноведческих телепередачах, так и в периодических изданиях туристской тематики. На телевидении чаще всего можно встретить «приключенческий» тревел-медиа-текст. Тексты-«инструкции» наиболее распространены в рекламных публикациях туристской тематики или в изданиях, содержащих рубрику, посвященную путешествиям (прагмапутеводители). Перечисленные форматы текстов в полной мере реализуют функции продвижения и убеждения.

Тексты туристских СМИ могут быть журналистскими, рекламными, а также имеющими PR-направленность. Каждый из видов несет различные цели. Журналистские тексты могут быть информационными, событийными и интерпретирующими, рекламные и PR-тексты направлены на продвижение туристского продукта, специфика которого заключается в его нематериальном характере. Следовательно, первый тип текстов функционально направлен на просвещение и развлечение, а второй – на убеждение и продвижение. Данные функции реализуются за счет правильного выбора жанра медиа-текста, который позволяет эмоционально привлечь и обогатить аудиторию, а также побудить к определенному действию.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования: [Электронный ресурс] // Голикова Т.А. Лингвокультурологический словарь заимствований русского языка. URL: http://linguistics-online.narod.ru/index/0-335?fbclid=IwAR11Z-JRGZE_7LDJbfvqxMdjxPpxBUDzj32mFEj-3bWoEd8e1X4mDsOyhlo.
2. Гончарова Л.М. Приемы речевого воздействия в рекламных текстах туристской тематики // Вестник Российского нового университета. – 2011. – №2. – С. 162-165.
3. Корнилова Е.Е. Язык телевизионной рекламы : диссертация... канд. филол. наук : 10.02.01 – Ростов н/Д, 1997. – 170 с.
4. Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра. – М. : Знание, 1980.
5. Показаньева И.В. К теоретизации отношений автора и дестинации в тревел-журналистике // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2014. № 8 (10). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1529>.
6. Ревенко А.А. Деятельность сетевых медиаресурсов по популяризации культурного наследия России в условиях глобализации культурного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – Том 5. – №4. – С. 641–653.
7. Редькина Т.Ю. Социальная миссия тревел-журналистики // Социальная журналистика как общественная деятельность: опыт и научные исследования в России, США и странах Северной Европы: матер. международного семинара (17–18 марта 2014 года)/под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т; Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – С. 58–60 – 126 с. (Век информации).

¹ Показаньева И.В. К теоретизации отношений автора и дестинации в тревел-журналистике // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2014. – № 8 (10). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1529>.

